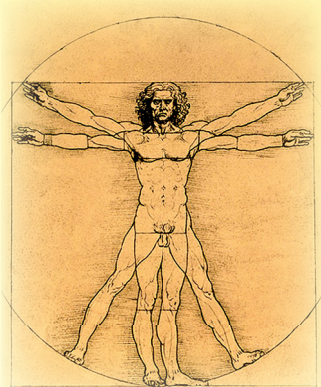

ISSN 2076-4359

Учёные записки № VIII (64) 2022

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

富足

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Učenyje zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты: journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КНАГУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и издателя:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Адрес редакции: 681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд.508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48
Индекс журнала
в каталоге Роспечать: 66090.
Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КНАГУ», при их цитировании ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала:	Алексей Иванович Евстигнеев , д-р техн. наук, проф.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»:	Сергей Николаевич Иванов , д-р техн. наук, доц.
Заместитель главного редактора, ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»:	Галина Алексеевна Шушарина , канд. филол. наук, доц.
Технический редактор:	Татьяна Николаевна Карпова
Дизайн и верстка:	Оксана Вадимовна Приходченко , канд. техн. наук
Менеджер информационных ресурсов:	Иван Константинович Андрианов , канд. техн. наук

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сариллов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьяновна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦУЙ СЮЙ, профессор Шеньянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Миякизи (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шеньянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ СЕРДЮКОВ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и права Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦЗИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

Вэй В., Федоровская Н. А.
W. Wei, N. A. Fedorovskaya

ГЕНЕЗИС НАРОДА ОРОЧОНЫ В КИТАЙСКИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

GENESIS OF THE OROCHON PEOPLE IN CHINESE HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

Вэй Вэнь – аспирант департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); тел. 8(929)498-00-06. E-mail: vei.ve@dvfu.ru.

Wei Wen – Postgraduate Student, Arts and Design Department, the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); tel. 8(929)498-00-06. E-mail: vei.ve@dvfu.ru.

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); тел. 8(914)654-61-38. E-mail: fedorovskaya.na@dvfu.ru.

Natalia A. Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Arts and Design, the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); tel. 8(914)654-61-38. E-mail: fedorovskaya.na@dvfu.ru.

Аннотация. Культура малочисленных народов, которые населяют север Китая и Дальний Восток России и фиксируются в обеих этих странах, представляет значительный интерес для исследования. В России и Китае существуют свои традиции толкования вопросов генезиса, исторического и культурного развития этих народов, которые необходимо учитывать исследователям обеих стран. В статье основное внимание уделяется изучению китайской позиции по вопросу генезиса народа ороحوны, который живёт на территории Китая. Установлено, что китайские авторы наряду с «орочоны» используют обозначение «олунчунь», а также англоязычный вариант наименования этого народа «орокены». Исследователи до сих пор ведут дискуссию по поводу их происхождения и прослеживают связь ороحوнов с нанайцами (нани), эвенками и другими народами тунгусской этнической группы.

Summary. The culture of the minore peoples who inhabit the north of China and the Far East of Russia, and are recorded in both of these countries, are of considerable interest for research. Russia and China have their own traditions of interpreting the genesis, historical and cultural development of these peoples, which should be taken into account by researchers of both countries. The article focuses on the study of the Chinese position on the genesis of the Orochon people, who live in China and are designated in Chinese studies as Oroken. It has been established that, Chinese authors more often use the English-language version of the name of this people «Oroken» and are still discussing their origin and tracing the connection of the Orochon / Oroken with the Nanai (Nani), Evenks and other peoples from the Tungus-ethnic group.

Ключевые слова: ороحوны, орокены, нанайцы, малочисленные народы Дальнего Востока России, генезис народов, этнические меньшинства Китая, народы реки Хэйлунцзян (Амур).

Key words: Orochon, Oroken, Nanai, minore peoples of the Russian Far East, genesis of peoples, ethnic minorities of China, peoples of the Heilongjiang (Amur) River.

УДК 397

Изучение культуры и традиций малочисленных народов, населяющих территорию Дальнего Востока и приграничных территорий Китая, представляет значительный интерес для российских и китайских исследователей. Особое внимание привлекают традиции народов, живущих в приграничных территориях, в частности в бассейне реки Амур (кит. Хэйлунцзян). В настоящее время в каждой стране существуют традиции изучения этих народов, в силу языкового

барьера исследователи не всегда знакомы с аналогичными исследованиями своих коллег. В этой связи для российских исследователей представляет интерес анализ позиции китайских авторов касаясь культуры народа, называемого в российской традиции «орочоны», тогда как современные китайские исследователи предпочитают использовать олунчунь (пиньинь: èlúncūn zú) и англоязычный вариант oroqens (орокены). В рамках данного исследования применяется название «орочоны».

По данным китайских исследований, орочоны (упрощённый китайский è lún chūn zú, традиционный китайский è lún chūn zú, пиньинь: èlúncūn zú), Oroqen, Orochen, Orochon, Олунчунь – одно из этнических меньшинств с небольшим населением, существующим в бассейне реки Хэйлунцзян (Амур). Население составляет 8659 человек [17, 824]. На длинном пути исторического развития орочоны сохранили свою уникальную культуру и искусство (см. рис. 1). Региональная культура, возникшая на территории бассейна реки Хэйлунцзян (Амур), играет важную роль в формировании современной культуры и искусства орочонов.

Рис. 1. Орочоны. Музей орочонов. Внутренняя Монголия (см. прим. 1)

Специфической чертой существования этого народа является то, что он территориально разделён современными границами Китая и России и изучается в основном отдельно в этих странах. Существуют традиции понимания истоков происхождения этого народа, различные его названия. Сейчас ведётся много дискуссий, считать ли, например, китайских орочонов и российских нанайцев, орочей, ульчей и других единым народом. В связи с этим важно изучить специфику восприятия и толкования генезиса народа у китайских исследователей, чтобы максимально представить существующие точки зрения на эту проблему.

По мнению китайских исследователей, рассматриваемая этническая группа является одним из самых малонаселённых этнических меньшинств в бассейне реки Хэйлунцзян. Считается, что сначала она была распространена к востоку от озера Байкал, к северу от Хэйлунцзяна, к югу от Сихотэ-Алиня и вплоть до обширной территории Сахалина, что привело к различным самоназваниям и региональным особенностям.

Китайские авторы, говоря об историческом происхождении этнической группы ороحوнов, так же как и российские исследователи, указывают на тесную связь с тунгусской этнической группой. В частности, указывают на связь с древним народом и династией сушэнь, которая созвучна чжурчжэням. Так, Цянь Чжигэн и Сунь Сюрен в «Схеме древней этнической истории Хэйлунцзяна» пишут о людях сушэнь: «Сушэнь – известная древняя нация на северо-востоке Китая» [7, 36]. В «Днях бамбуковой книги и пяти императоров» написано: «Двадцать пять лет императора Шуня (около 2100 г. до н. э.), семья Си Шэнь пришла в династию» [6, 10]. Конг Ян отметил: «цзишэнь, сушэнь также похожи на оленя» [13]. Подобную информацию можно увидеть и в других исследованиях [11; 12, 15; 13, 39]. Также отмечается, что сушэнь, сишэнь и шушэнь – это омонимы «чжурчжэней», что означает «человек» на тунгусском языке [7, 68].

Для китайских авторов важна также позиция японского археолога Удзу Рюсо, который неоднократно обсуждал происхождение тунгусского народа в некоторых своих работах. Он писал: «сушэнь, илоу, буджи, мо де и чжурчжэней – это не восточные варвары (Dōnghú rén), а тунгусские люди. Их язык, обычаи, легенды, археологические и этнологические материалы и т. д. ... могут подтвердить эту точку зрения» [5, 338]. Западные этнологи первоначально называли эвенков тунгусами, а затем называли также тунгусами некоторые этнические группы, похожие на эвенков по языку и расе, такие как ороحوны хэчжэ (Hèzhé zú), нанайцы, ульчи, маньчжуры и т. д. Ороحوны и эвенки являются одной и той же этнической группой [11]. Согласно «Суй Шу Биография Шивэй», этнические группы эвенков и ороحوнов произошли от народа, обозначаемого как «Бэй Шивэй», «Шивэй», проживающего в верховьях Хэйлунцзяна во время династии Северная Вэй (338–534) [8]. Тем самым прослеживается связь ороحوнов с тунгусскими племенами и древними монгольскими кочевниками Шивэй (пиньинь Shìwéi).

Предполагается, что современные тунгусские этнические группы постепенно сформировали стабильную нацию с XVI по начало XVII веков, жили вдоль берегов Хэйлунцзяна и в основном были распространены в России и Китае. Тунгусские этнические группы, распространённые в России, включают эвенков, эвенков, нанайцев и орочей. Тунгусские этнические группы, распространённые в Китае, включают эвенков, ороحوнов, хэчжэ (Hèzhé zú) (называемые в России нанайцами) и маньчжуров.

Китайские авторы отмечают, что русские исследователи обычно называют эвенков и ороحوнов северными тунгусами, и их язык принадлежит к тунгусской ветви тунгусской маньчжурской семьи алтайской языковой семьи; хэчжэ (Hèzhé zú), нанайцы, ульчи, удэгейцы и маньчжуры и их языки принадлежат маньчжурской ветви тунгусско-маньчжурской семьи алтайской языковой семьи [9, 2].

Существуют китайские свидетельства, что в 1409 году в низовьях Хэйлунцзяна был создан центр Нургань ду-сы, который регулировал все этнические группы в этом районе. Ороحوны жили на побережье Хэйлунцзяна в течение нескольких поколений. Понятие «орочоны» по-китайски означает «люди в горах» [16, 102].

Исследователи отмечают связь ороحوнов с малочисленным народом «орочи». Считается, что первое название «орочи» (ещё есть вариант «orochisel») было зафиксировано французским путешественником Гало де Лаперузом, оказавшимся на землях этого народа в XVIII веке. Прежде племена использовали самоназвание «нани» (здесь прослеживается чёткая связь с нанайцами). Согласно самому распространённому предположению, слово «орочи» состоит из двух понятий: «оро» (олень) и «чи» (владеть). Выходит, что орочи в дословном переводе с тунгусского языка – «владеющие оленями» [1].

Орочи, орочисэл, нани (самоназвание, последнее заимствовано от амурских нанайцев: «на» – земля, «ни» – человек, перевод – «местный житель»; обычно именовали себя по местам проживания, по родовой принадлежности) – народ в России. Живут в Хабаровском крае дисперсно, преимущественно на реке Тумнин близ города Советская Гавань, на Амуре. Этнокультурная история орочей тесно связана с окружающими их народами. Позже, в связи с переселением части орочей на Сунгари и выходом на Амур, усилились их контакты с нанайцами. Орочи взаимодействовали и с

эвенками-оленеводами, но в связи с тем, что эвенки были крещёными, они противопоставляли себя орочам и значительных последствий такие контакты не имели [2; 3, 400-401].

Вначале орошены также называли себя эвенками. С 1915 по 1917 годы, когда Е. И. Деревянко проводились исследования в провинции Хэйлунцзян, пожилые люди говорили, что раньше они называли себя эвенками, «однако это имя в основном использовалось пожилыми людьми, и это было несколько добрым именем» [4, 105].

Согласно исследованию Ши Лугуо (китайское имя известного русского этнографа начала XX века С. М. Широкогорова, который является для китайских авторов крупнейшим авторитетом в области изучения малочисленных народов), на севере тунгусы часто называются двумя именами: эвенки и Олунчунь. Старшее поколение представителей народа орошены говорили, что они (орочоны), а также солоны, тунгусы и якуты являются одной нацией. В 1957 году, когда Чжао Фусин проводил расследование в орошонском поселении Тозаминнутуке (Tuōzhāmǐnnǔtúkè, название на орошонском), находящемся в автономном районе Олунчунь (è lún chūn), старики народности олунчунь утверждали, что в первые дни у них было ещё два вида самоназваний:

1. Саин Урай, которое может быть географическим названием;
2. Вендихан – с древних времён.

Конкретные источники всё ещё изучаются [16, 3].

В начале XXI века этнологи, изучающие орошенов, такие как антрополог Бай Лан, художник Бай Ин и другие, провели углублённый диалог с учёными Амурской области и Бурятской республики, поставив вопрос об этническом происхождении орошенов на межкультурный и межгосударственный уровень [10, 52]. Эти поиски созвучны российским исследованиям в начале XXI века, где актуализируются вопросы сохранения традиций и культуры коренных малочисленных народов приграничных регионов Дальнего Востока.

Таким образом, вопрос о генезисе орошенов до сих пор остаётся открытым. В течение многих лет в академических кругах было много споров об историческом происхождении этого тунгусского меньшинства. Для китайских авторов очень важно сосредоточиться на отношениях между орошенами, народностью хань и другими окружающими этническими меньшинствами с точки зрения языка, культуры и этнической интеграции. Считаем, что приведённая позиция китайских исследователей расширит и дополнит видение проблемы изучения орошенов российскими авторами и позволит выработать общую точку зрения на вопросы, связанные с генезисом, культурой и традициями этого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орошены // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/75441/Орошены (дата обращения: 07.08.2022). – Текст: электронный.
2. Сорголь, А. О. Проблема сохранения культурных традиций коренных народов Хабаровского края в XXI в. / А. О. Сорголь // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 10-14.
3. Тишков, В. А. Народы и религии мира: энциклопедия / В. А. Тишков. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 928 с.
4. Деревянко, Е. И. Социальная организация Тунгуски на севере / Е. И. Деревянко; пер. У Югана, Чжао Фусина, Мэн Кэ. – Внутренняя Монголия: Народное издательство Внутренней Монголии, 1985. – 753 с.
5. Широкогород, С. М. Племена вдоль реки Хэйлунцзян / С. М. Широкогород; пер. Линь Шушаня и Яо Фэна. – Хэйлунцзян: Цилиньское издательство литературы и истории, 1986. – 393 с.
6. Бамбуковые книжные хроники. Том 49. Пять императоров. Подборка древних книг. Первая серия. Чтение древней китайской культуры. – Чанчунь: Издательство литературы и искусства Таймс, 2008. – 168 с.
7. Ган Чжигэн. Историко-культурный исследовательский проект Хэйлунцзяна (CBZZ1506) / Ган Чжигэн, Сунь Сюжэнь. – Хэйлунцзян: Издательство Хэйлунцзян, 2011. – 517 с.
8. Ган, Чжигэн, Географические записи Шивэй / Ган Чжигэн, Сунь Сюжэнь // Фронт социальных наук. – 1983. – № 3. – С. 174-149.
9. Гао Кайдзюнь. Возвышение тунгусского клана / Гао Кайдзюнь. – Китай: Книжный магазин Чжунхуа, 2006. – 302 с.

10. Ю Шуо. На горе, устное повествование охотников-орокенов на горе / Ю Шуо, Чжао Шицин. – Китай: Пресса Нового Света, 2017. – 509 с.
11. Книга И Чжоу. Том 7. Король разгадает. Текст электронный. Древняя книжная сеть // Shiwenwang.com, сайт. – URL: http://www.shiwenwang.com/guwen/7950_2.html (дата обращения: 11.01.2017). – Текст: электронный.
12. Сыма Цянь. Исторические записи. Китай. Древняя история. Хроника / Сыма Цянь; пер. Ю Тунменга. – Китайское текстильное издательство, 2007. – 307 с.
13. Сыма Цянь. Решение Пэй Яня Индекс Сыма Чжэня Судья Чжан Шоуджи / Сыма Цянь; Исторические записи Три заметки. – Книжный магазин Гуанлин, 2014. – 688 с.
14. Цишэнь // Словарь слов. – URL: https://www.chazidian.com/r_ci_c4fdbb9cc27ed9918f56af447dcc5c01/ (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
15. Чжан Цзябинь. Тунгусский народ и традиционная культура в бассейне реки Хэйлунцзян / Чжан Цзябинь // Этническая серия Хэйлунцзян. – 2003. – № 2 (73). – 111 с.
16. Чжао Фусин. Исследование народности орокэн / Чжао Фусин. – Китай: Народное издательство Внутренней Монголии, 1988. – 190 с.
17. China Statistical Yearbook / compiled by National Bureau of Statistics of China. – 2020. – № 39. – 993 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орохоны // Национальный сайт. – URL: <http://www.minzu56.net/elcz/ls/1304.html> (дата обращения: 19.03.2022).

Ефимова М. Е., Малышева Н. В.
M. E. Efimova, N. V. Malysheva

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОАКТИВИСТОВ И ГРУПП ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
КАК МАРКЕР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБЩЕСТВА**

**ACTIVITIES OF ECOACTIVISTS AND ENVIRONMENTAL PROTECTION GROUPS
AS A MARKER OF THE FORMATION OF AN ENVIRONMENTALLY ORIENTED SOCIETY**

Ефимова Мария Евгеньевна – магистр направления «Лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: efimova_masha99@mail.ru.

Maria E. Efimova – Master's Degree Student Major in Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: efimova_masha99@mail.ru.

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: natasha@knastu.ru.

Аннотация. Экологический дискурс в настоящее время играет всё более заметную роль в формировании экологически ориентированного общества. Наблюдается острый интерес к теме окружающей среды, вызывающий определённые изменения в мировом сообществе. Данная статья посвящена описанию деятельности экологов и групп по защите окружающей среды как некоего маркера трансформации культурных и мировоззренческих систем в массовом сознании по отношению к окружающей среде.

Summary. Environmental discourse currently plays an increasingly prominent role in the formation of an environmentally oriented society. There is a keen interest in the topic of the environment, causing certain changes in the world community. This article is devoted to describing activities of eco-activists and environmental protection groups as a kind of marker of transformation of cultural and worldview systems in the mass consciousness in relation to the environment.

Ключевые слова: экология, экоактивист, группа по защите окружающей среды, трансформация, воздействие, экологически ориентированное общество.

Key words: ecology, ecoactivist, environmental protection group, influence, transformation, ecologically oriented society.

УДК 502.315

Целью данной статьи является рассмотрение деятельности экологов и групп по защите окружающей среды в рамках трансформации культурных и мировоззренческих систем в массовом сознании по отношению к окружающей среде.

В ходе исследования планируется выполнение следующих задач:

- рассмотреть публичные выступления и деятельность популярных экологов на английском и русском языках, определить их цель и направление;
- описать деятельность групп по защите окружающей среды с точки зрения влияния проводимых ими мероприятий на формирование экологически ориентированной системы ценностей;
- провести комплексный анализ выступлений экологов на предмет наличия конструкций, содержащих тактики и приёмы воздействия на аудиторию.

При этом объектом становится репрезентация трансформации культурных ценностей сквозь призму экологического движения. Предметом выступают речевые конструкции, используемые эоактивистами во время публичных выступлений.

Исследование проводится на материале публичных выступлений на английском языке по теме защиты окружающей среды: выступления известных персоналий Греты Тунберг (Швеция), Шутезката Мартинеса (США), Отем Пельтье (Канада) и экологических движений Just Stop Oil и др.

Методология эмпирического исследования определяется следующими теоретическими и лингвистическими методами: построение гипотезы, анализ и синтез, сопоставление, лексико-семантический метод, метод концептуального анализа.

Темы защиты экологии и заботы об окружающей среде стали обыденностью повседневной жизни [1]. У большинства из нас сформировано достаточно приблизительное представление о состоянии нашей планеты. Однако в настоящий момент имеются насущные проблемы, связанные с окружающей средой, требующие незамедлительного разрешения, и широкий спектр проблем в перспективе. Мы владеем информацией об источниках этих проблем и даже осведомлены о путях их решения. Общеизвестно, что необходимы безотходное производство, снижение количества выбросов, переработка мусора, повторное использование предметов быта, одежды и прочее.

Однако стремление решить проблемы в технологическом плане в виде поиска новых способов развития бизнеса и производства обеспечивает снижение степени влияния человека на природу лишь в малой степени. Основа решения глобальных экологических проблем лежит в смене личностных ценностей, смене культуры человечества. Всё более распространяется терминологическое сочетание «осознанное потребление» – направление, характеризующееся использованием такого количества ресурсов, какого будет достаточно для удовлетворения самых острых потребностей индивидуума.

Главными признаками осознанного или рационального потребления становятся вдумчивость и бережное отношение [5, 6]. Новый быстро набирающий обороты тренд рациональности применим как к сфере моды, так к сфере производства, финансов и прочего. «Содержание современного этапа развития мировой цивилизации в целом и российского общества в частности должно определяться объективными потребностями принятия новой парадигмы развития, основанной на механизмах устойчивого и гармоничного сосуществования человека и природы» [4]. Таким образом, «понятия “устойчивость” и “sustainability” являются одними из самых актуальных, но малоизученных на сегодняшний день» [3]. Устойчивость проявляется в стабильности и неизменности положения. Вышеупомянутые факты можно расценивать в качестве нового направления в развитии культуры, которое предоставляет возможность отклониться от деструктивной эксплуатации природной среды.

Уже несколько десятилетий экологическая проблематика проникает в коммуникативную деятельность социума и оказывает влияние на его дискурсивное пространство. В сложившихся условиях медийный экологический дискурс, определяемый как множество текстов, представленных в различных средствах массовой информации и посвящённых проблемам окружающей среды, приобретает особую значимость, являясь инструментом эффективного воздействия на человека с целью изменить его потребительское отношение к природе и предотвратить возможность экологических катастроф.

Анализ материала исследования позволил подтвердить гипотезу, что в публичных выступлениях, посвящённых экологии, широко используются тактики и приёмы эффективного воздействия на аудиторию с целью изменения отношения общества к проблемам экологии в сторону более осознанного деятельностного подхода. Зачастую броские выражения подкрепляются вызывающим поведением.

К примеру, британская группа активистов по борьбе с изменением климата Just Stop Oil использует гражданское сопротивление с целью гарантировать, что правительство Великобритании обязуется прекратить лицензирование и производство новых ископаемых видов топлива [7]. Сообщество представляет группа молодых юношей и девушек, равнодушных к бедствиям планеты и находящихся в состоянии глубокого переживания за общечеловеческое будущее. Деятельность

Just Stop Oil получила известность своими смелыми и провокационными действиями. Летом 2022 года участники организации привлекли активное внимание СМИ, приклеивая свои руки к известным художественным произведениям в крупных галереях Лондона и Глазго. Они поставили под вопрос ценность искусства в мире с разрушенной экологией: «*What use is art if there is no water?*» – Каков смысл искусства, если в мире нет воды? «*Is this painting worth more than your life?*» – Разве эта картина стоит больше чем ваша жизнь? К манипулятивным приёмам в данных примерах следует отнести риторические вопросы и условные предложения, подталкивающие публику к действиям.

Немного ранее в парижском Лувре один из посетителей размазал торт по поверхности картины «Мона Лиза» в знак протеста: «*Задумайтесь о планете, люди разрушают Землю*» [12]. Мужчина в парике использовал глагол в повелительной форме в попытке обратить внимание общественности к проблемам окружающей среды. Данные действия вызывают неоднозначную оценку. Некоторых вдохновляет смелость и радикальность подобной активности, и одновременно с этим многих возмущает порча знаменитых памятников культуры и любых других исторически важных вещей [9].

На примере дебатов с климатическим активистом на канале Good Morning Britain изложим основные причины ненавистного отношения к движению зелёных. Экоактивистов называют фанатичными и эгоистичными, ведь их протесты (например, перекрытие магистральных путей, вандализм) препятствуют привычному, устоявшемуся ходу жизни, дальнейшему безостановочному потреблению. Часто встречается сравнение поведения защитников природы с пубертатным периодом, ведь им кажется, что они единственные, кто может спасти целый мир. А массовые забастовки представляются им лишь как возможность большого празднества, ученического слёта, на котором можно показать, что я не такой как все. Участников организации Just Stop Oil обвиняют в отсутствии логики в их действиях, поскольку они пользуются вещами, существующими благодаря нефти. Одежда, которую они носят, была привезена в магазин на автомобиле, заправленном бензином, произведённым из невозобновляемых природных ресурсов. В процессе производства еды, которую они едят, была использована нефть. Даже клей, которым они приклеивают себя к поверхностям, обязан своим существованием нефти. В свою очередь, климатических активистов поражает столь пристальное внимание к деталям и полное игнорирование имеющихся пугающих проблем экологии. Порча городского имущества, как они отмечают, представляет совершенно незначительную долю разрушений, которые обрушатся на нас при неизменности потребительского отношения [12].

В 2018 году Гретой Тунберг было основано международное общественное движение школьников и студентов «Fridays for Future» – «Школьная забастовка за климат», или «Пятницы ради будущего», участники которого требуют от политиков быстрых и решительных действий по борьбе с глобальным потеплением [13]. Сама Грета часто использует тактику побуждения, призыва к действию во время своих выступлений. Использование отрицательных императивных конструкций, маркер *please* и глагол *challenge* в перформативной форме в выступлениях молодой экоактивистки придают высказываниям больше эмпатичности и категоричности.

Также в монологах защитников природы получила широкое распространение тактика «контраста» (по классификации Т. А. ван Дейка). Тактика имеет несколько функций: привлекает внимание к участникам контраста, а также подчёркивает положительные и (чаще всего) отрицательные качества участников. Тактика реализуется путём противопоставления действий или свойств МЫ-группы и ОНИ-группы [2].

В рассматриваемых примерах группу «Мы» представляют граждане государства, те, кто ближе к природе; правительство, политики, производители товаров, те, кого интересует только выгода, обладают статусом «Они»:

Всё больше и больше людей начинают задаваться вопросом, что нужно для того, чтобы люди у власти проснулись. Но они уже проснулись. Они точно знают, что делают, они точно знают, какими бесценными ценностями они жертвуют, чтобы поддерживать бизнес в обычном режиме. Лидеры не бездействуют, они активно создают лазейки, чтобы получить выгоду и про-

должать наживаться на этой деструктивной системе. Это активный выбор лидеров, позволяющих продолжать эксплуатацию людей и природы [13].

Конструкции условных предложений применяются достаточно широко. Они добавляют фразам значение «обязательство исполнения или неисполнения». Однако в исследуемых контекстах высказывания с условием могут быть приравнены к своего рода предсказаниям. А предсказания зачастую пугающие. Авторы высказываний будто задают нам вопрос: вы хотите исполнения этих предсказаний?

Тактика объединения получает речевое воплощение в собирательных существительных, личных, притяжательных и неопределённых местоимениях, которые подчёркивают общность людей: *generations, family, friends, communities, children, we are all*. Дополнительно экспрессивность достигается за счёт следующих выразительных средств: параллельные конструкции, градация, антитеза: *city by city, person by person, family by family* [5]. *It feels like – it's our ocean, but it's not our ocean* [8]. *A stand against the climate crisis is a stand against gender violence* [11].

Сравнение также является распространённым приёмом реализации тактики объединения. В речи Отем Пельтье достигается эффект единения с аудиторией через обращение к базовым потребностям человека: *Чистая вода нужна не только для утоления жажды, но и для того, чтобы помыть руки, лицо, почистить зубы, помыть посуду и приготовить еду. Это элементарная санитария* [10]. Простые, понятные каждому вещи находят отклик и поддержку среди широких масс населения и выступают эмоциональной основой для создания чувства единения с выступающим.

Тактика упрёка проявляется через использование модального глагола *should* в положительной или отрицательной формах: *Вода относится к базовым потребностям человека, никто не должен просить её (nobody should have to beg it). Это неправильно. Лишение доступа к чистой воде родни расизму* [10].

Дополнительно для повышения уровня заметности используются авторские, индивидуально-стилистические неологизмы: *revOILution* – нефтяная революция, *Green Talk* – тема гармоничной жизни без вреда природе, *Trash Talk* – трэш ток (стоит отметить, что в английском языке уже существует фразеологизм *trash talk* в значение «пустая болтовня», «словесная перепалка», однако в контексте экологии его используют для обозначения проблемы отходов).

Апелляция к эмоциям (как положительным, так и отрицательным) способствует созданию эффекта театральности, что в комплексе с нарочито демонстративными действиями экологов способствует узнаваемости экологического бренда и его основных положений. Наряду с признанием экологов на различных уровнях – локальном, государственном и международном – это способствует вовлечению всё большего числа людей в решение вопросов защиты окружающей среды.

Сегодня в инфокоммуникационном пространстве экологической направленности цель издаваемого речевого продукта заключается во влиянии на поведение общественности либо изменении картины мира с учётом поставленных задач. Тем самым убеждение является основным направлением речевого воздействия, связанным непосредственно с мышлением человека. Экологи используют широкий спектр средств для побуждения масс к личной ответственности за окружающий мир и его будущее. Они прибегают к различным речевым тактикам, средствам художественной выразительности (параллельные конструкции, градация, антитеза), девиантному поведению. Это вызывает неоднозначную реакцию общества: появляются сторонники защитников природы, формируются новые объединения в разных слоях общества, а также находятся те, кто считает это разрушением существующей культуры и признаком эгоистичности.

В основе культурного конфликта лежит философская сторона вопроса о взаимоотношениях человека и природы. В своей деятельности человек одновременно и ограждает себя от естественной среды, и ищет пути гармоничного сосуществования. Неразрешённость проблемы вызывает глубокое противоречие с желанием избавиться от тревожащей мысли, бросая человека в крайность фатального уничтожения, либо всецелого единения с окружающим миром. Одновременно на основе общего тренда развития области защиты окружающей среды как показателя направления человеческого мышления мы можем заметить постепенный уход от идейной установки «здесь

и сейчас». Сегодня концепция настоящего как результата будущего находится на стадии рассмотрения в совокупном сознании человечества в качестве рационального пути к сбалансированности. Тем не менее интерес к теме экологии и её значение неустанно возрастают, вызывая собой смену личностных ценностей, взглядов и позиций, а также формируют свежее русло культурного течения в парадигме развития нового мира с учётом обширной вариации потребностей разного характера и состояния развития науки и техники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глинина, Е. Е. Экологические проблемы Китая в контексте культуры даосизма / Е. Е. Глинина, Е. А. Му-салитина // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: материалы Всерос. науч. конф., Комсомольск-на-Амуре, 28-29 января 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГТУ», 2021. – С. 253-255.
2. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк; сост. В. В. Петрова; пер. с англ.; под ред. В. И. Герасимова. – Москва: Прогресс, 1989. – 310 с.
3. Малышева, Н. В. Концепты «устойчивость» и «sustainability» в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве / Н. В. Малышева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). – С. 38-43.
4. Саруханян, А. М. Влияние на культуру особенностей экологии / А. М. Саруханян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-na-kulturu-osobennostey-ekologii> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
5. Flores, G. COP26: More than expected, less than hoped // Greenpeace.org: сайт организации. – URL: <https://www.greenpeace.org/international/story/50767/cop26-more-than-expected-less-than-hoped/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
6. Friend, R. Science and technology are the key to a sustainable future – we must incentivise innovation // Independent.co.uk: онлайн-журнал. – URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/opinion/sustainable-innovation-climate-change-technology-b1982914.html> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
7. Just Stop Oil // Wikipedia, the free encyclopedia: онлайн-энциклопедия. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Just_Stop_Oil (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
8. Kawase, M. Their unheard voices: The fishermen of Fukushima // Greenpeace.org: сайт организации. – URL: <https://www.greenpeace.org/international/story/51822/unheard-voices-fishermen-fukushima/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
9. Richard Madeley Clashes With Climate Activist In Fiery Oil Protest Debate | Good Morning Britain // YouTube: видеоплатформа. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=-M0jRaOOkT8&ab_channel=GoodMorningBritain (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
10. Romaniuk, C. Clean water for First Nations critical during pandemic: activists // thesudburystar: новостной портал. – URL: <https://www.thesudburystar.com/news/local-news/clean-water-for-first-nations-critical-during-pandemic-activists> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
11. Smuha, H. A stand against the climate crisis is a stand against gender violence // Greenpeace.org: сайт организации. – URL: <https://www.greenpeace.org/international/story/50767/cop26-more-than-expected-less-than-hoped/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
12. Suspect arrested after Mona Lisa smeared with cream cake // ALJAZEERA: онлайн-журнал. – URL: <https://www.aljazeera.com/amp/news/2022/5/30/mona-lisa> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.
13. This is all wrong: A transcript of Greta Thunberg's Climate Summit speech // The Sydney Morning Herald. – URL: <https://www.smh.com.au/environment/climate-change/this-is-all-wrong-a-transcript-of-greta-thunberg-s-climatesummit-speech-20190924-p52uaf.html> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст: электронный.

Лай Фэй
Lai Fei

**ЭТНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

**ETHNIC MOTIVES IN THE PAINTING OF YUNNAN PROVINCE ARTISTS
(20th –21st CENTURIES)**

Лай Фэй – аспирант Департамента искусств и дизайна ШИГН Дальневосточного федерального университета (Россия, Владивосток); Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; тел. 8(924)724-17-61. E-mail: Lai.fe@dvvu.ru.

Lai Fei – Postgraduate, Department of Arts and Design, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (Russia, Vladivostok); Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, isl. Russkii, settl. Ayax, 10; tel. 8(924)724-17-61. E-mail: Lai.fe@dvvu.ru.

Аннотация. Этнокультурные мотивы в творчестве художников провинции Юньнань отражают визуальные атрибуты этнической традиции: «вмещающий ландшафт (природная среда)», физический облик (фенотип), материальную культуру (жилище, орудия труда, костюм, бытовая утварь и др.), религиозные практики (храмы, изображения богов, предметы культа, обряды и т. п.), социальные отношения (в том числе гендерные). Однако нельзя утверждать, что как художники они находятся внутри этой традиции (если не считать мастеров, изготавливающих народную картину (лубок) цзяма и чжиму). Современные профессиональные художники создают произведения в этническом стиле используя западную технику масляной живописи, отличную от традиционной для национальных меньшинств Юньнани гравюры на дереве. Юньнаньский этнический стиль в живописи с конца 1980-х гг. пользуется поддержкой китайского правительства и вызывает интерес в глобальном мире.

Summary. Ethnocultural motives in the work of Yunnan artists reflect the visual attributes of the ethnic tradition: «enclosing landscape (natural environment)», physical appearance (phenotype), material culture (housing, tools, costume, household utensils, etc.), religious practices (temples, images of gods, objects of worship, rituals, etc.), and social relations (including gender). However, it cannot be argued that, as artists, they are within this tradition, except for the craftsmen who make the folk painting (lubok) jiaama and zhimu. Modern professional artists create works in ethnic style using Western oil painting techniques, different from traditional Yunnan ethnic minorities' woodcuts. Yunnan ethnic style in painting since the late 1980s enjoys the support of the Chinese government and is of interest to the global world.

Ключевые слова: провинция Юньнань, этнические меньшинства, юньнаньский этнический стиль, современные художники.

Key words: Yunnan province, ethnic minorities, Yunnan folk stile, modern artists.

УДК 913.1/913.8

Китайская провинция Юньнань, расположенная на юго-западе КНР, отличается исключительным этнокультурным многообразием. Здесь проживает двадцать шесть этносов (хань, бай, и, наси, лаху, дай, булан, ачан, кава и др.; наиболее многочисленные – народности бай, и), в значительной степени сохранивших собственные этнокультурные традиции: хозяйственный и бытовой уклад жизни, обычаи, вероисповедание и фольклор. В начале XX в. в провинции возникла собственная художественная школа и художественный стиль, отличительной чертой которого являлся синтез европейского импрессионизма и локальных этнических культур. Этот стиль продолжает развиваться и в творчестве современных региональных художников, многие из которых являются выходцами из национальных меньшинств.

Творчество художников Юньнани в связи с этнической и культурной спецификой региона частично отражено в работах Чжоу Лимина [20], Дун Сютао [9], Ч. Ли [2], Ю. А. Грачевой [1] и др. Работам юньнаньских художников в традиционном жанре народной картины (чжиму и цзяма)

посвящены статьи К. В. Яценко [4; 5; 6]. Однако проблема использования и интерпретации этнокультурных мотивов в творчестве современных профессиональных художников провинции Юньнань пока недостаточно изучена.

Задача статьи – выявление того, какие этнокультурные элементы (и каким образом) представлены в творчестве современных художников провинции Юньнань, как их творчество соотносится с политикой государства в отношении культурных меньшинств, этническими традициями самих меньшинств и более широкими течениями в современном китайском и мировом искусстве.

Предшественниками современных художников Юньнани являются представители «юньнаньской школы живописи» Цзян Тефэн, Дин Шаохуэй, Ляо Синьсюэ и Лю Цзымин, в творчестве которых локальные и этнические мотивы сочетались с достижениями западного импрессионизма и фовизма. Представитель юньнаньской школы Лу Хонг находился под влиянием работ Пола Клее, А. Модильяни и П. Пикассо. Художница Чжоу Лин, одна из ведущих женщин-художниц юньнаньской школы, ныне работает в США [19]. За особое внимание этих художников к «красоте формы», а также этнической специфике в 1960 – 1970 гг. они подвергались критике с идеологических позиций социалистического реализма за «формализм» и «идеализм».

В художественном отношении провинция Юньнань входит в больший регион, включающий также провинцию Сычуань и город центрального подчинения Чунцин. Центром развития изобразительного искусства является Сычуаньская академия художеств (одна из 8 подобных вузов Китая), основанная в 1940 г. в г. Чунцине. Из выпускников академии первого после культурной революции набора 1977 – 1978 гг. сформировалась «сычуаньская группа», куда входили такие знаменитые художники, как Чжан Сяоган, Чжоу Чунья, Ло Чжунли, Хэ Долин. Все они подвергались опале в период культурной революции, а позднее стали основоположниками ведущих художественных направлений в КНР («деревенского искусства» и «живописи шрамов») и до сих пор являются ориентиром для деятелей искусства КНР [17].

В сентябре 1953 г. было основано Управление культуры провинции Юньнань, а затем поочередно открыты культурные административные и художественные образовательные учреждения разного уровня. Наряду с этим постепенно развитие начали получать и художественные группы [8, 5]. В 1960 г. было официально открыто Юньнаньское отделение Союза художников. В 1960 – 1963 гг. были организованы «Художественная выставка, посвящённая 40-летию основания КПК» (1961 г.), «Художественная выставка, приуроченная к празднованию Международного женского дня» (1962 г.), «Выставка произведений искусства провинции Юньнань за 12 лет» (1962 г.), «Выставка юньнаньских гравюр» (1963 г.), «Выставка древней и современной живописи и каллиграфии» (1963 г.), «Выставка произведений военного искусства» (1963 г.) и т. д. После начала культурной революции в 1966 г. деятельность Юньнаньского отделения союза художников была прекращена [11, 15].

С наступлением 1980-х гг. вслед за изменениями в стране изменилась и художественная жизнь в Юньнани. В 1980 г. было основано творческое объединение «Шэньшэ», которое стало проводить регулярные выставки [12, 2]. Оно изменило устаревшие художественные формы, а в художественной практике начало использовать некоторые достижения западного искусства новой и новейшей эпох, а также познакомило публику с темами, которые находились под запретом на протяжении долгого времени, и стимулировало их углублённое изучение, что в будущем имело огромное значение для всей художественной индустрии [12, 3].

В 1981 г. в Пекине была организована «Выставка картин десяти юньнаньских художников» [9, 12]. Проведение этой выставки способствовало тому, что соцреализм в Китае сдал свои лидирующие позиции, а элементы культуры малых народностей и локальные мотивы начали выходить на передний план: изобразительное искусство Юньнани, обладающее региональными особенностями, было представлено в новых формах и видах, обладающих уникальным местным колоритом. Большинство картин, представленных на выставках, выполнены в технике плоской живописи («superflat»): в них много элементов, и они написаны яркими красками. Через изображение жизни этнических меньшинств в Юньнани они создают романтический и экзотический эстетический стиль, который обладает сильным воздействием на эмоции и воображение зрителя. По сравнению

с официальным стилем соцреализма, данное направление воспринималось как глоток свежего воздуха [18]. Юньнаньские художники стали значимой частью движения «Новая волна-85», в котором доминировали представители новой фигуративной живописи: Мао Сюйхуэй, Чжан Сяоган, Пань Дэхай.

Анализ творчества современных художников провинции Юньнань показывает, что в их картинах находят отражение все базовые атрибуты этничности, которые могут иметь своё визуальное воплощение. К ним относятся «вмещающий ландшафт (природное окружение)», физический облик (антропологический тип, фенотип), предметное окружение (жилище, орудия труда, костюм, бытовая утварь и др.), религиозные атрибуты и обряды (храмы, изображения богов, предметы культа и т. п.), социальная иерархия (в том числе половозрастные и статусные социальные роли), так называемое «нематериальное наследие» (народная кухня, специфические домашние животные и растения) и др.

Особенно интересны в этом отношении художники, которые сами принадлежат к национальным меньшинствам.

Художник Ян Цзолин – выходец из народности бай. Большинство его работ отражает национальный колорит народа бай, в них используется значительное число элементов их культуры и искусства, и именно это характеризует его уникальный художественный стиль. Им выполнены маслом такие работы, как «Любовь», «Вызов», «Привет, Солнце!», «Девушка национальности бай» и «Хороший урожай» [10, 22], наполненные этническими мотивами.

Он вдохновлялся традиционными байскими искусствами и ремёслами: архитектурой, вырезанием узоров из бумаги, созданием фонариков, вышивкой, узелковым плетением, – а непревзойдённые пейзажи наделили его работы особой аурой и сделали более яркими и самобытными. Наиболее полно это отразилось в «Цикле картин об Озере Эрхай» [10, 27]. Такие картины Ян Цзолина, как «У подножья горы Цан» (см. рис. 1), «Песнь земли», «(Сквозь) бушующее пламя» поочередно были отобраны для участия в 6-й, 7-й и 8-й Национальной художественной выставке, что, несомненно, является признанием его многолетних творческих поисков.

Рис. 1. Ян Цзолин «У подножья горы Цан», 1984 г. Холст, масло

«У подножья горы Цан» – это одна из картин художника, реалистично изображающая традиции и обычаи народности бай. На картине на фоне каменистой дороги, характерной для культуры байцев, изображены разговаривающие женщины с корзинами за спинами, одетые в красные куртки магуа, белые одежды и косынки с оригинальным орнаментом. Эти корзины – неотъемлемая часть быта байцев, у этого народа даже существует легенда о том, как одна женщина несла своего мужа за спиной в такой корзине на сдачу императорских экзаменов. Художник использовал мягкие цвета и естественные сочетания, присущие традиционному узелковому батику народности бай. Изображая персонажей, художник с помощью поз, моторики и мимики, орудий труда передаёт традиционную социальную роль женщин у народа бай.

«Девушка народа бай» – пример портретной живописи Ян Цзолиня (см. рис. 2). Для фона картины художник выбрал цвета, похожие на краснозём и желтозём Юньнань-Гуйчжоуского нагорья, и при помощи контраста цветов и лёгких штрихов передал свои чувства к родине. Для того чтобы изобразить девушку, он умело сочетал красный, чёрный, синий и белый цвета, используемые в национальной вышивке, что придало картине очарование национального колорита.

Художник Гао Чжунъянь родом из уезда Хэцин в провинции Юньнань также по национальности баец. В 1968 г. окончил факультет изобразительного искусства в Центральном институте национальных меньшинств по специальности «Ремесленное искусство», в настоящее время является доцентом кафедры изобразительного искусства Юньнаньского института искусств.

Художник поочерёдно посетил Лунань, Дунчуань, Дали, Чусюн и Сишуанбаньна-Дайский автономный округ. Познавая местную жизнь, он создал картины «Обширное безоблачное небо», «Жизнь и дуновение весеннего ветра», «Облака над родными местами», «Айны». Он регулярно возвращался в Юньнань для того, чтобы узнать о жизни в районах близ гор Юйлун, отправлялся в горы Юйлуншань и Умэншань. Как раз во время таких поездок были написаны картины маслом «Посадка картофеля», «Обратный путь» и «Весенние надежды» [14, 8].

Художник Яо (Тао) Чжунхуа родился и вырос в провинции Юньнань, окончил отделение масляной живописи Центральной академии изящных искусств. В своём творчестве он постоянно обращался к юньнаньским пейзажам, а также к традиционной культуре народа бай. Его творческий метод выражается в картинах «О, Земля!», «Ночь праздника факелов» и др. [14, 17]. Изображая на картине «О, Земля!» (см. рис. 3) двух сильных и крепких быков, художник использует сплошные и простые чёрные линии, а для создания динамичного фона применяет пересекающиеся и последовательные линии синего цвета. В этих хаотичных и упорядоченных линиях сочетаются необъятность земли, сила быков, мощь неба и образ человека, что наделяет картину мощным визуальным воздействием [16, 33]. Несмотря на символизм изображения, картина с этнографической точностью отражает цвет местной почвы – краснозёма, породу животных (тибетских быков), тип упряжи (за рога) и земледельческих орудий.

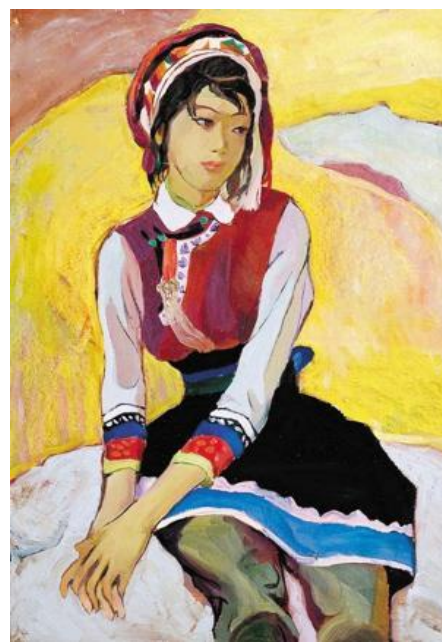

Рис. 2. Ян Цзолинь «Девушка народа бай», 1980 г. Холст, масло

Рис. 3. Яо Чжунхуа «О, Земля!», 1991 г. Холст, масло.

Использование Яо Чжунхуа в масляных картинах чётких контуров и линий достигло апогея в 80-х гг. XX в. В картинах «Танец народа ва» и «Люди народа ва, несущие воду» (см. рис. 4) он покоряет аудиторию яркими и плавными линиями, смелыми и необузданными формами, увлекающими в царство искусства [9, 127]. У Яо Чжунхуа есть большое количество других прекрасных работ, содержащих этнические мотивы, например, «Прохладный ветер на озере Дяньчи», «Юноша народа И», «Мужчины народа И», «Дети народа И», «Девушка народа И за вышивкой», «Деревенский дом на краснозёме», «Хижина», «Семья из народности И», «Старая лодка на берегу озера Дяньчи», «Морось/дождь в горной деревне», «Балочный мост», «Родные места» и т. д.

Известный китайский художник Чжан Сяоган родился в городе Куньмин провинции Юньнань. В 80-х гг. XX в., создавая картины о жизни малых народов, он вдохновлялся работами великого постимпрессиониста В. Ван Гога и знаменитого представителя барбизонской школы Ж.-Ф. Милле. В 1982 г., работая над «Циклом картин о лугах и травах», Чжан Сяоган перенял художественный язык Ван Гога: картина Чжана Сяогана «Облака в небе» имеет заметное сходство с работой Ван Гога «Полуденный сон» [7, 9].

С 1981 по 1985 гг. Чжан Сяоган создал цикл работ, посвящённых малым народностям Юньнани. В его картинах «Вечерний ветер» и «Гуйшань» изображены женщины народа и среди овец, кустарников и холмов. На картине «Дочь гор» (см. рис. 5) изображено, как кормящая ребёнка грудью женщина стоит на одном колене и, чтобы не прерывать кормление, ловит ртом текущую воду, а овца преданно ждёт рядом с ней. Двухмерное пространство картины передаёт всю полноту горечи жизни, а также её невзгоды и беспомощность. Хотя элементы одежды (вплоть до растоптанных кед на ногах), пейзажа и животного мира являются аутентичными для современной Юньнани, символически образы кормящей грудью женщины и овцы, находящейся рядом с ней, могут иметь неявную связь с христианскими сюжетами европейских художников прошлого.

Рис. 4. Яо Чжунхуа «Люди народа Ва, несущие воду», 1989 г. Холст, масло

Рис. 5. Чжан Сяоган «Дочь гор», 1984 г. Холст, масло

Тан Чжиган – ещё один художник, в творчестве которого широко используются этнические мотивы. Картина «Февраль» (см. рис. 6) была написана художником на фоне неудач в учёбе и личной жизни. Часть цветов, использованных художником при написании картины, обладает крайне сильным эмоциональным воздействием. Сильное цветоощущение буквально заставляет людей почувствовать палящую жару и томительное беспокойство, которые исходят от запечатленных художником окончания земельных работ и желания поскорее добраться домой. Существует легенда, что женщина, изображённая на картине, увидев в газетном киоске журнал «Мэйшу» с этой картиной, в тот же момент разрыдалась [13, 286].

Работа «Девушка из Гуйшани» (см. рис. 7) написана под влиянием Ж.-Ф. Милле и барбизонской школы, но на юньнаньском этническом материале. Гуйшань – это деревня, в которой проживает народность сани. Несмотря на идеализацию образа девушки, этнокультурные признаки (платье с застёжкой «ципао»), фенотип (черты лица, крупные руки и ноги крестьянки), форма корзины переданы достоверно и точно [15, 7].

Рис. 6. Тан Чжиган «Февраль», 1988 г.
Холст, масло

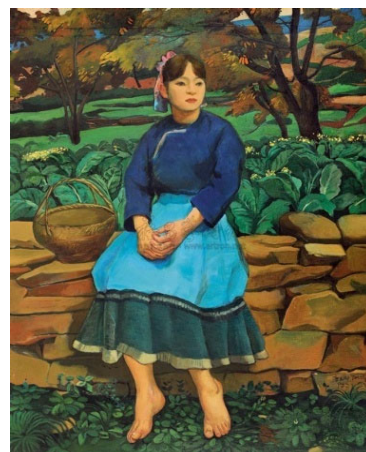

Рис. 7. Тан Чжиган «Девушка из Гуйшани»

Картина Тан Чжигана «Свадьба» (см. рис. 8) интересна тем, что в ней точно запечатлён свадебный обряд одного из народов гор.

В картине художницы Лю Цзымин «Девушка народа дай» (см. рис. 9) чувствуется органичное сочетание советского соцреализма и французского импрессионизма. Художница точно передаёт фенотип девушки, особое внимание уделяет её рукам: их она изображает не утончёнными, а довольно крупными. Реалистично отражены костюм и головной убор девушки, а также ткань с орнаментом на заднем плане. Художница использует много зелёных и фиолетовых оттенков, что придаёт картине яркость, композиция же выглядит очень живо и выразительно, и это наделяет образ как национальным колоритом, так и индивидуальностью.

Рис. 8. Тан Чжиган «Свадьба», 1993 г. Холст, масло

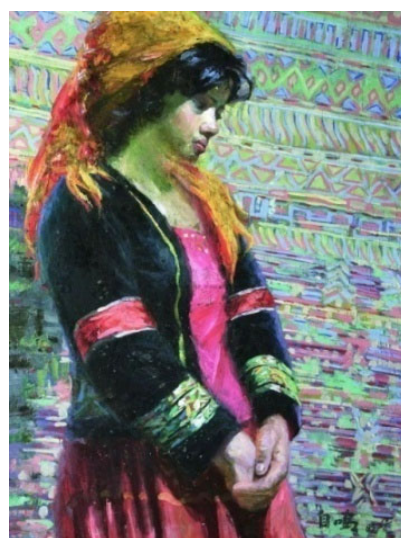

Рис. 9. Лю Цзымин «Девушка народа Дай», 1985 г. Холст, масло

Цэн Сяофэн – современный юньнаньский художник, в творчестве которого оригинально преломляются этнические мотивы и народные традиции. Развивая свои навыки, он всегда фокусируется на сочетании национальной народной культуры и современного искусства. Этому принципу он следует при создании таких работ, как «Строительство дома», «Ночь», «Мечта, не преданная забвению», «Перестройка дома». «Строительство дома» – это одна из ранних работ Цэн Сяофэна, на которой на фоне каркаса дома изображены юньнаньские горцы в одежде из тибетского сукна, держащие большую чашу с вином [16, 40].

Серия работ «Древние дянцы» (см. рис. 10) изображает исторические сцены, происходившие тысячи лет назад. Манера изображения необычных одеяний и крепких тел персонажей картин напоминает древние бронзовые изделия народности дянй. Именно так проявляется увлечение художника дянским бронзовым искусством во время создания собственных работ. «Очевидно, что художник долгое время был крайне увлечён изучением древней бронзовой культуры народности дянй, и дух этой культуры неотступно следовал за ним» [16, 43].

Рис. 10. Цэн Сяофэн, «Древние дянцы». 1985 г. Гравюра

Для того чтобы лучше понять значение этнических мотивов в творчестве юньнаньских художников, необходимо показать, в каких политических и социокультурных условиях оно осуществляется.

Возможны два противоположных типа отношения государства и общества к этнической специфике, т. е. к культурным различиям между национальной культурой (официальной) и культурой этнических меньшинств. Первый подход – это негативное отношение к культурным различиям и ассимиляция этнических меньшинств. Этот подход доминировал в XIX – XX вв., в период становления национальных государств. Процессы ассимиляции были направлены как на культуру народных низов, так и на этнические меньшинства и специфические региональные общности [3, 108].

Второй подход – позитивное восприятие (толерантность) к культурным различиям. Этот тренд отличает современные западные страны, где проводилась политика «мультикультурализма», ныне дополнившаяся политикой «идентичности». Мировой культурный рынок стал глобальным, и наряду с интернациональной культурной продукцией, произведённой по западным стандартам, возник спрос на произведения с этнической «аутентичностью» или локальной экзотикой. Такие «культурные продукты» репрезентируются как некоммерческие, альтернативные, нонконформистские и т. д. Происходит «второе рождение» культурных меньшинств. Почти полностью ассимилированные этнические группы вновь заявляют о себе, вытесненные на периферию языки перемещаются в публичное поле, полузабытые обряды и музыкальные стили превращаются в предмет массового изучения. Примером может служить всемирный интерес к «кельтской» культуре, вышедший далеко за пределы Ирландии, Шотландии и Бретани [3, 117].

Сходные тенденции на переход от политики ассимиляции к толерантности по отношению к этнокультурным различиям наблюдается и в КНР, где в 2016 г. был принят «План содействия развитию национальных районов и малочисленных народов в 13-й пятилетке». В качестве одного из основных инструментов экономического и культурного развития этих районов приоритетными названы отрасли, производящие продукцию «брендов с национальным характером». Под «брендами с национальным характером» понимают создание рыночных продуктов, в основе которых лежат элементы локальной этнической культуры, такие как народная медицина, традиционные ремёсла, национальная кухня, предметы материальной культуры малочисленных народов Китая. К «брендам с национальным характером» относятся: узелковый батик народа бай в Дали, резьба по дереву в уезде Цзяньчуань, предметы обихода из серебра уезда Хэцин в Далибайском автономном округе, ткачество народа мосо, а также производство продукции из мяса, шерсти и костей яка у народов наси, мяо, и [1, 190].

Некоторые «бренды с национальным характером» не имеют связи с этнической традицией, а являются новыми (псевдотрадиционными) продуктами для туристов, например: печенье с лепестками роз и козинаки народов наси, бай, ицзу; фруктовое ароматизированное вино народа мяо и др. Более сложный случай – превращение элементов традиционной материальной и духовной культуры в «бренд» и использование его не по первоначальному назначению: допустим, пиктограммы письменности дунба народа наси изначально имели исключительно сакральное значение, а теперь их можно увидеть не только на вывесках магазинов и автобусных остановках, но и на одежде, предметах быта и т. д. Аналогичный процесс произошёл и с головным убором народа мяо, который являлся элементом свадебного костюма, а в настоящее время служит украшением фонарных столбов и урн [1, 191]. В данном случае мы видим, что элементы этнической традиции превращаются в элементы этнического стиля, т. е. из элемента обязательной (нормативной) культуры – в вариант свободного выбора, и становятся символами репрезентации уже не этнической, а более широкой, региональной идентичности.

Тенденция к позитивному восприятию этнокультурных различий в КНР проявляется и в отношении КПК к юньнаньским художникам. Если в начале периода реформ и открытости обращение к этнической и «деревенской» тематике воспринималось как инновационный прорыв и отход от официального соцреализма, то теперь этническая тематика скорее приветствуется и поддерживается официальной политикой КПК как общекитайское достояние, к которому есть интерес на глобальном рынке.

Таким образом, анализ этнокультурных мотивов в творчестве художников провинции Юньнань показывает, что в их картинах происходит репрезентация базовых атрибутов этничности: «вмещающего ландшафта (природного окружения)», физического облика (фенотипа), материальной культуры (жилища, орудий труда, костюма, бытовой утвари и др.), религиозных практик (храмов, изображений богов, предметов культа, обрядов и т. п.), социальных отношений (в том числе гендерных). Современные художники Юньнани достоверно передают визуальную сторону этнических традиций местных меньшинств. Однако нельзя утверждать, что как художники они находятся внутри этой традиции, если не считать мастеров, изготавливающих народную картину (лубок) цзяма и чжиму. Современные профессиональные художники создают произведения в этническом стиле, но они используют западную технику масляной живописи, не имеющую ничего общего с традиционной для Юньнани гравюрой на дереве.

Этнические мотивы в картинах юньнаньских художников являются формой их творческого самовыражения, а для выходцев из местных национальных меньшинств – ещё и выражением этнической и региональной идентичности. В то же время в период реформ и открытости этнический стиль стал пользоваться поддержкой политического руководства и признанием на внутреннем китайском и глобальном художественном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачева, Ю. А. «Бренд с национальным характером» как один из ключевых инструментов развития экономики и культуры в районах проживания малочисленных народов КНР / Ю. А. Грачева // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее: материалы 7-й международной конференции молодых востоковедов,

Москва, 28-29 ноября 2019 года. – Москва: ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. – С. 188-198.

2. Ли, Ч. Специфика преподавания акварельной живописи в университете искусств провинции Юньнань / Ч. Ли // Искусство и диалог культур: XV международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 07 апреля 2022 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт художественного образования. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 50-55.

3. Малахов, В. С. Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст / В. С. Малахов // Философский журнал. – 2010. – № 1 (4). – С. 107-118.

4. Яценко, К. В. Костюм китайского ритуального театра на народной картине чжима провинции Юньнань / К. В. Яценко // Театр и театральность в народной культуре: сборник статей памяти Ларисы Павловны Солнцевой (1924–2016) / Сост. и отв. ред. Н. Ю. Данченкова. – М.: ГИИ, 2017. – С. 217-226.

5. Яценко, К. В. Образ коня на китайской народной картине цзяма провинции Юньнань: функции, иконография, происхождение / К. В. Яценко // Обсерватория культуры. – 2015. – № 6. – С. 42-47.

6. Яценко, К. В. Образы XX – XXI вв. на народной картине чжима провинции Юньнань / К. В. Яценко // Обсерватория культуры. – 2016. – № 13 (4). – С. 436-441.

7. Ван И. Время и молодёжь – исследование феномена создания картин маслом на тему национальных меньшинств молодыми художниками в Юньнани в 1980-х годах / Ван И. – Юньнань: Изд-во Юньнаньской Академии художеств, 2016. – 26 с.

8. Дуань Си. Краткий очерк о юньнаньском искусстве 50-х годов / Дуань Си. – Юньнань: Изд-во Юньнань мэйшу чубаньшэ, 1999. – 8 с.

9. Дун Сютао. Исследование творческого контекста «маргинальных» картин маслом этнических меньшинств Юньнани в 1980-х годах / Дун Сютао. – Изд-во Института изобразительного искусства Северо-западного педагогического университета, 2020. – 247 с.

10. И Жэнь. Краткий очерк о юньнаньских художниках народа бай, занимавшихся масляной живописью / И Жэнь. – 1998. – 51 с.

11. Ли Сяньфань. Объединение и создание объектов. Создание картин с этнической тематикой в Юньнани в 1980-х и 1990-х годах с точки зрения этнического искусства / Ли Сяньфань. – Изд-во Центрального университета национальностей, 2018. – 74 с.

12. Лю Вэньтин. Взгляд на слияние народной культуры и современного искусства через призму работ Юньнаньской художественной школы / Лю Вэньтин. – Изд-во Юньнаньского института искусств, 2012. – 5 с.

13. Не Жунцин. Цвета городского рва / Не Жунцин. – Жэньминь мэйшу чубаньшэ, 2015. – 315 с.

14. Тао Чжунхуа. Искусство. Жизнь. Прошлое / Тао Чжунхуа. – Юньнань Мэйшу Чубаньшэ, 2005. – 19 с.

15. У Инин. Специфический интерес к картинам маслом в Юньнани 1980-х годов / У Инин. – Изд-во Юньнаньской академии художеств, 2021. – 15 с.

16. У Цзюнь. Небо народа. Архивы современного искусства Юньнани / У Цзюнь, Лун Имэй. – Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2005. – 59 с.

17. Ань Ци. «Новая волна-85» в китайском искусстве после Культурной революции / Ань Ци // Библиотека диссертаций. – URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/sovremennyj-kitajskij-hudozhnik-v-prostranstve-globalizirujuwegosja-mira.html#7682992> (дата обращения 12.10.2022). – Текст: электронный.

18. Хэ Либинь. Волшебное, так волшебное! Ключи современной романтической живописи в Юньнани / Хэ Либинь // Байду. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1631586839929791776&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.04.2019). – Текст: электронный.

19. Образ себя. Выставка работ китайских художниц / LIVEJOURNAL. – URL: <https://femart.livejournal.com/302125.html> (дата обращения: 11.08.2022). – Текст: электронный.

20. Чжоу Лимин. Исследование способа обучения акварельной живописи на фоне региональной культуры Юньнани / Чжоу Лимин // Китайская этническая выставка. – 2019. – № 11. – URL: <https://www.fx361.com/page/2019/0107/6268845.shtml> (дата обращения: 11.01.2022). – Текст: электронный.

Галкина Е. Г., Канчуга А. Д.

E. G. Galkina, A. D. Kanchuga

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИЗОБРАЖЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ

ARTISTIC AND CREATIVE PROCESS IN THE IMAGE OF ARCHITECTURE IN JAPANESE ANIMATION

Галкина Елена Георгиевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(924)227-87-40. E-mail: arhigeg@mail.ru.

Elena G. Galkina – Associate Professor, Architectural Environment Design Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(924)227-87-40. E-mail: arhigeg@mail.ru.

Канчуга Альбина Дмитриевна – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)404-79-34. E-mail: Bina.Kanchuga@gmail.com.

Kanchuga Albina Dmitrievna – a Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)404-79-34. E-mail: Bina.Kanchuga@gmail.com.

Аннотация. В данной статье рассмотрены приёмы изображения архитектуры в японской анимации на примере творчества таких знаменитых художников, как Мамору Оси, Макото Синкай и Хаяо Миядзаки. Статья позволяет исследовать процесс создания конкретных работ художников, повлиявших на узнаваемость стиля авторов. Также рассматриваются основные стилистические особенности японского стиля в архитектуре.

Summary. This article discusses the techniques of depicting architecture in Japanese animation on the example of the work of such famous artists as Mamoru Osi, Makoto Shinkai and Hayao Miyazaki. The article allows us to explore the process of creating specific works by artists who influenced the recognition of the authors' style. The main stylistic features of the Japanese style in architecture are also considered.

Ключевые слова: анимация, фильм, аниме, аниматор, художник, режиссёр, искусство, архитектура, Япония, японский, стиль.

Key words: animation, film, anime, animator, artist, director, art, architecture, Japan, Japanese, style.

УДК 004.928

Главной целью научной статьи является знакомство с творчеством японских режиссёров, художников-мультипликаторов, повлиявших на развитие мультипликации в Японии, их приёмами и особенностями создания японского аниме, изображения архитектуры как «миростроительства», которое благодаря прорисовке зданий, интерьеров создаёт впечатление реальности, становясь ключом к пониманию героев, передавая их внутренние конфликты.

Задачи данной статьи: изучить основные особенности японской архитектуры, познакомиться с японской анимацией, художниками-аниматорами, режиссёрами, внёсшими значимый вклад в мультипликацию, в области изображения архитектуры на примерах авторских работ.

Японская мультипликация, основанная на национальном колорите, ориентирована в первую очередь на менталитет японцев. Тем не менее в настоящее время мультипликационные фильмы японских режиссёров активно привлекают внимание западных зрителей, всё больше вызывая международный интерес, особенно у современной молодёжи.

Японские художники создали неповторимый стиль мультипликации, который повлиял на анимацию в целом. В связи с необходимостью создания иллюзии особенного мира в японском

аниме повышается уровень графической проработки в каждом кадре не только главных планов, но и планов второстепенных изображений, в том числе и прорисовка архитектуры зданий.

Архитектура Японии, как и любая национальная архитектура, обладает своей уникальностью. В настоящее время японцы диктуют тренды в архитектуре, поскольку именно японская идеология минимализма находит отражение в зодчестве современного мира, что смогло повлиять на формирование архитектурных стилей городов, созданных целыми поколениями людей.

На архитектурных особенностях японских зданий и структуре городов с точки зрения композиции всегда отражались природные и географические условия островов: сложный рельеф, высокая сейсмичность, частые тайфуны, обособленность от окружающего мира. Сложный рельеф позволяет увеличить количество точек обзора архитектурных объектов, а деревянные строения имеют достаточно лёгкие стены в сочетании с тяжеловесными крышами [2]. Примерами древнейшей японской архитектуры являются синтоистские монастыри Идзумо и Исэ (см. рис. 1). Стрoения выполнены из дерева, имеют двускатные плоские крыши, которые значительно выходят за периметр здания, что отлично укрывает от ливней. Храм Идзумо возвышается на 24 м. Раньше древние японские постройки делали на сваях, которые врывали в землю, это очень ограничивало высоту и площадь строения. Позже стали делать фундамент из камня.

а)

б)

Рис. 1. Древние японские строения: а – Храм Идзумо; б – Святилище Исэ

В VII веке (период Асука) при строительстве монастырей проектировали храмовые комплексы, архитектурной особенностью которых стало увеличение формы выгнутых крыш, углы которых были немного подняты, что стало характерным в дальнейшем для традиционных храмов и пагод Японии.

Японские монастыри так гармонируют с окружающей средой, что кажутся её рукотворным продолжением. Во дворах обязательно расположены места для медитации и размышлений, а каменный сад повторяет пейзаж вокруг храма.

Древняя Япония – страна в основном деревянных сооружений, здесь редко встречаются тяжёлые строения. Во всём чувствуется лёгкое изящество и вкус. Знаменитые чайные домики – пример традиционной архитектуры этой страны. Для японцев красота – это незавершённость, упрощённость. Отсутствие чего-либо вычурного, броского, нарочитого, т. е. в представлении японцев вульгарного [5]. Здесь очень серьёзно относятся к чайной церемонии. Она проста, нет никаких излишеств, это отражает аскетизм и примирение. Многообразие чайных домиков поражает: это может быть простая хижина или очень затейливо украшенная шкатулка. Насчитывают более ста типов таких домиков.

Архитектура Японии всегда привлекала своей самобытностью. Характерное изображение архитектуры в мультипликации передавало принадлежность событий фильма к определённой стране. Поэтому японские аниматоры всегда уделяли огромное внимание заднему плану в кадре. Архитектура в аниме играет далеко не последнюю роль. Весь фон, который нужен для повествования, поражает своим многообразием. Это могут быть ультрасовременные мегаполисы с неона-

выми огнями или строения из бетона и стекла, или традиционные деревянные дома. В настоящее время анимация стала одной из визитных карточек Японии. Художники создают вымышленные миры, вселенные, мегаполисы, демонстрируя и подчёркивая мастерство, поражающее зрителей.

Японское слово «аниме», означающее «анимация», происходит от английского слова «animation» (яп. [анимэ: сён]), заимствованного и сокращённого до трёх слогов. До середины 1970-х годов вместо него использовался термин «манга-эйга» («кинокомиксы») [3].

История аниме, которая берёт своё начало в XX веке, очень интересна. Японские режиссёры начали экспериментировать с мультипликацией, которую изобрели на Западе. «Katsudo Shashin», одна из самых старых сохранившихся анимаций, продолжается всего 3 секунды. А в 1917 году выходит комедийный фильм «Namakura-gatana», который длился всего две минуты. Симокава Отэн, Дзюнъити Коти и Сэитаро Китаёма – это первые японские мультипликаторы.

Одним из первых популярных методов была техника вырезной анимации, позже стала применяться техника аппликационной анимации. В 1940 г. мультипликаторы и художники стали объединяться в организации. Осаму Тэдзука стал основоположником современного аниме. Именно он стал делать то, что позже превратится в современные аниме-сериалы. Он стал использовать огромные глаза героев для передачи чувств и эмоций.

Почти за один век аниме из неизвестного искусства превратилось в популярнейшие по всему миру фильмы. Сначала оно было рассчитано на детей, но позднее становилось всё сложнее. Сегодня аниме могут смотреть не только дети и подростки, но и взрослые. Это и сериалы для детей (жанр кодомо), и сёнэн (аниме для юношей), и сёдзё (аниме для девушек). Сериал «Акира», вышедший в 1988 году, стал первым анимационным боевиком, пользовавшимся большим успехом на Западе. Анимационный фильм Хаяо Миядзаки «Унесённые призраками» стал единственным анимационным фильмом, который получил премию Берлинского кинофестиваля.

В таких работах, как «Патлабор» (1989), «Призрак в доспехах» и «Призрак в доспехах 2 – Невинность» (2004), появились мегаполисы, которые поражают своими архитектурными строениями. Это бесконечные лабиринты проводов и труб, конструкции, которые встречались только в фантастике, небоскрёбы, поражающие зрителей своей необычностью.

Сегодня компьютерная графика используется на всех этапах подготовки фильмов, но обычные карандаши и кисти так и остались главными инструментами японских аниматоров. Созданные ими рисунки – это высочайший уровень художественного мастерства, здесь детализировано абсолютно всё.

Художники Ацуши Такеучи (см. рис. 2, а), Хиромаса Огура (см. рис. 2, б), Такаси Ватабэ (см. рис. 3) – одни из авторов таких рисунков. Это поколение иллюстраторов, которые рисовали аниме вручную. Сначала в эскизах идут зарисовки природы, архитектурных строений, движущихся элементов, потом арт-директор набрасывает для определённой сцены цветовое решение и набор изображений (имиджборд). На следующем этапе в таких эскизах намечают, как будут располагаться фигуры и объекты, координируется их расположение с движением камеры. После завершают фоновый рисунок. Архитектурные фоны показывают так, чтобы их можно было соотнести с различными фазами работы.

Эскизы – это рабочий материал, они не совсем ценятся, считаются второстепенными. Авторы передают на свои рисунки права студиям, но сохраняют всё это в своих личных архивах. На выставках личных архивов посетители получают возможность погрузиться в процесс создания фильмов, полюбоваться архитектурными пейзажами художников.

В японской анимации архитектура играет огромную роль, а в европейской анимации – достаточно условна. Персонажи японских аниме действуют на фоне реальных зданий. Общая задача аниматоров – создать ощущение реальности даже самых фантастических миров. Это так называемое «миростроительство», которое создаёт впечатление реальности.

Архитектура играет в аниме значимую роль, она может сообщать о героях намного больше, чем что-либо ещё. С помощью неё можно выразить атмосферу безопасности или, наоборот, показать внутренние конфликты героев.

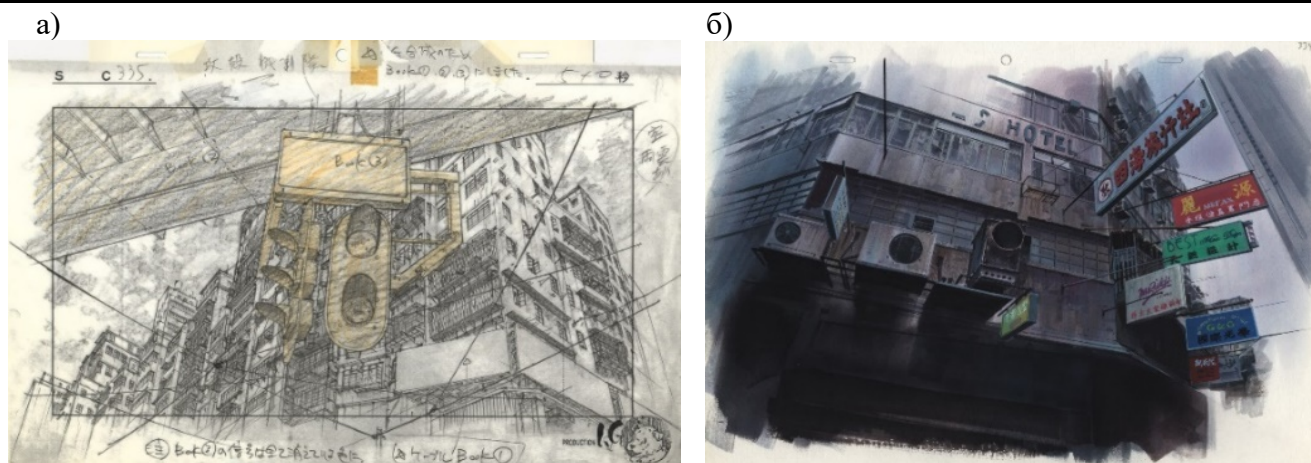

Рис. 2. Раскадровки к фильму «Призрак в доспехах» (1995):
а – кадр 335, бумага, карандаши, 240×370 мм. Иллюстратор Атеуши Такеучи;
б – кадр 509, бумага, гуашь, акрил, 270×380 мм. Иллюстратор Хиромаса Огура

Скотт Макклауд, известный художник и исследователь, который внёс огромный вклад в изучение структуры комиксов, подробно разобрал пять методов, с помощью которых можно переходить от кадра к кадру: 1) последовательность движений; 2) применение монтажной раскадровки действий; 3) плавные переходы от одной темы к другой; 4) переходы от одной сцены к другой; 5) переход от ракурса к ракурсу.

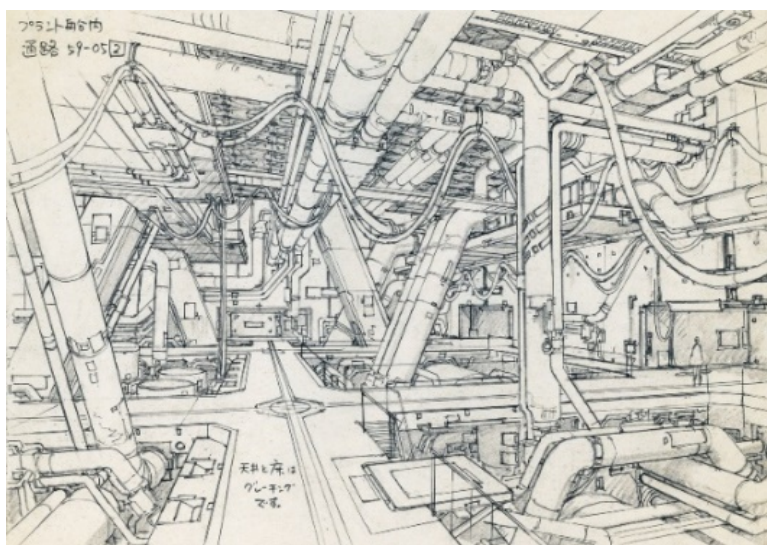

Рис. 3. «Призрак в доспехах 2: Невинность» (2004). Концепт-арт: бумага, карандаш, 176×250 мм. Иллюстратор Такаси Ватабэ

Первые просты для понимания, а вот с пятым нередко возникают сложности.

Пятый метод – это смена видовых сцен, где ничего не происходит. Эти сцены создают настроение или передают дух местности. В аниме события также могут прерываться пейзажными вставками. Этот метод присущ японской изобразительной традиции: эмакимоно представляло собой горизонтальный свиток на двух валиках. Для того чтобы понять, что было дальше, необходимо развернуть новую часть, а предыдущую свернуть. Многое зависело от того, с какой скоростью человек пролистывал свиток или страницы. Большое место здесь занимали фрагменты или пейзажи, которые помогали человеку определить место действия или время происходящего. В Японии любят созерцать природу, для этого и предназначались такие рисунки.

Режиссёр Мамору Осии, создавший знаменитого «Призрака в доспехах», первым позволил заговорить об архитектуре в кадре. В своей ленте он был новатором в области отношения к мультипликационным фонам. Ведь постановщики ранее уделяли внимание только тем деталям, с которыми взаимодействовали герои, остальное для них не было важным. И начиная именно с «Призраков в доспехах» режиссёры стали уделять огромное внимание детальному отображению мира и передаче чувств, который он вызывает.

В фильме «Призрак в доспехах» очень много экранного времени занимает изображение городского пейзажа (см. рис. 4). В сочетании с музыкой Кэндзи Каваи это пейзаж производит на зрителей очень сильное впечатление, ведь именно в эти моменты для них по-новому раскрывается тема тотального одиночества и поиска себя. Именно на фоне города в кинетическую эпоху и время опасности бунта искусственного интеллекта разворачивается душевный конфликт героя.

Рис. 4. Кадры из аниме «Призрак в доспехах» режиссера Мамору Осии

Главная героиня – киборг с мозгом человека. Кибергерой пытается вспомнить прошлое. На фоне городских строений идут ключевые диалоги о сущности человеческой души. На фоне надвигающихся на неё небоскрёбов у зрителей создаётся впечатление, что город – это её второе тело. Такие пейзажи появляются и во многих других фильмах, становятся ключом к пониманию героев.

На выставке «Архитектура аниме» в берлинском Музее архитектурного рисунка утверждали, что анимация Осии сконцентрирована не на персонажах, а на окружающем мире. А режиссёр Кунихико Икухара изображал в своих фильмах здания, взятые из реальной жизни, как фантазию. Примером является работа «Пингвиний барабан», где показано здание парижского центра Ж. Помпиду (см. рис. 5).

Приём главных видовых сцен для многих режиссёров стал основным в их творчестве. Так, Макото Синкай с фотографической точностью и с узнаваемых ракурсов изобразил архитектуру, например, в фильме «Твоё имя» Токио изображён так тщательно, что все общественные места были очень узнаваемы (см. рис. 6). Привязка сюжета к конкретному месту должна вызвать у зрителя чувство сопричастности, кроме того, все основные приёмы Синкай, такие как широкий угол, фотореалистичные фоны, подчёркивают, что для автора люди находятся в тени природных сил, а городская среда является лишь бесконечным потоком жизненной энергии [7].

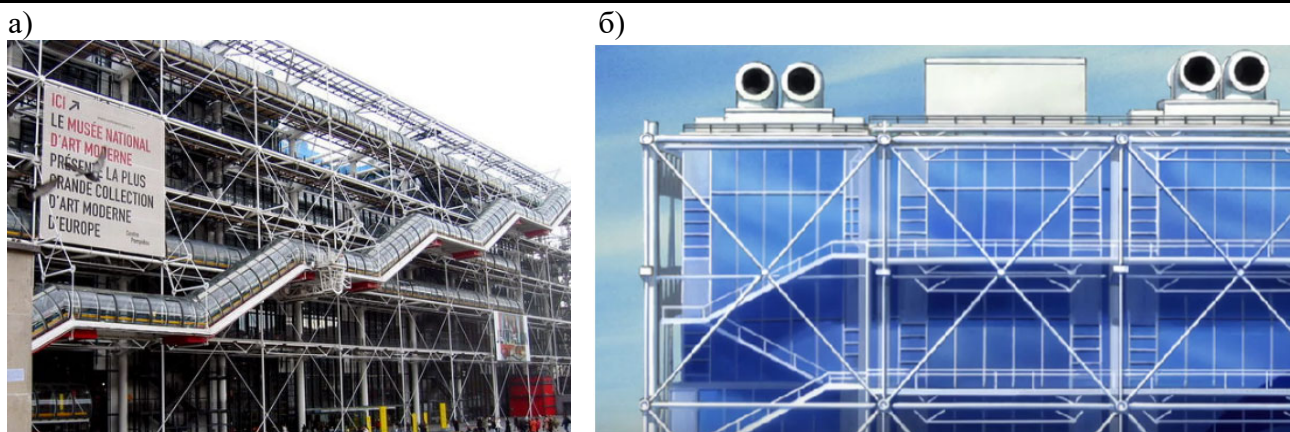

Рис. 5. Сравнение реального здания и кадра в аниме:
а – центр Ж. Помпиду в Париже, архитекторы Ричард Роджерс и Ренцо Пиано;
б – кадр из фильма «Пингвиний барабан», режиссер Кунихико Икухара

Режиссёр Макото Синкай, который создал кассовое аниме, вывел второй план мультипликации на новый уровень. В своём фильме «Твоё имя» он уделял пристальное внимание малейшим деталям, совмещал фантастический сюжет с гиперреалистичным изображением. Действие самых известных аниме Синкай происходит в нарисованном с документальной точностью Токио. Работа режиссёра становится полноценной экскурсией по мегаполису, погружая зрителей в максимально объёмное пространство. Детали работают и на раскрытие персонажей.

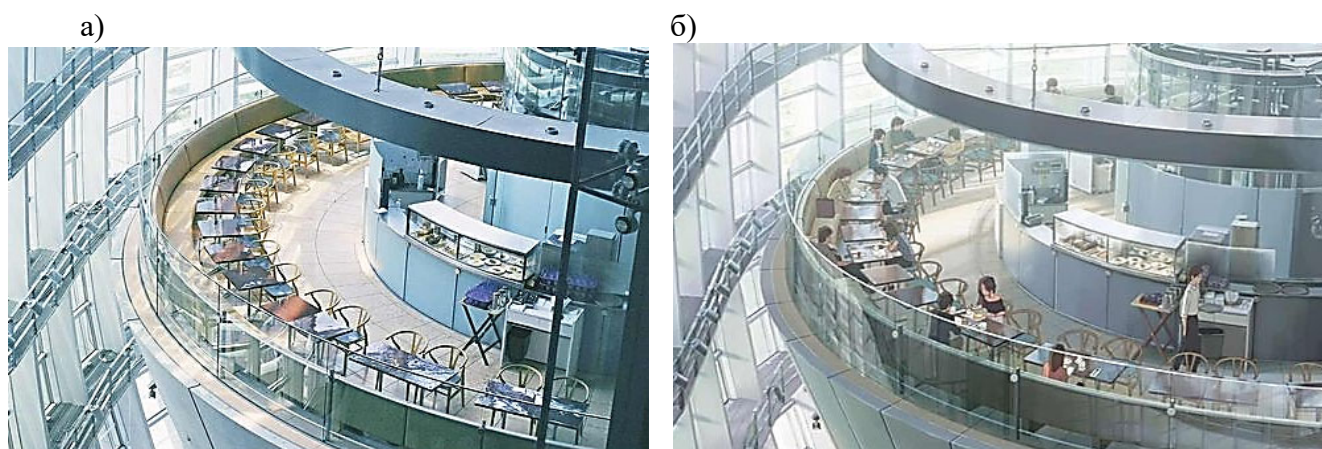

Рис. 6. Сравнение реального города Токио и кадра в аниме:
а – реальное место в городе Токио, Япония;
б – кадр из фильма «Твоё имя», режиссёр Макото Синкай

Любовь к визуальным мелочам сформировалась у Синкай ещё до прихода в анимацию: в юности он был графическим дизайнером в компании, разрабатывающей видеоигры. В них были прорисованы даже незначительные детали. После работы молодой режиссёр за домашним компьютером в одиночку создавал первые мультфильмы, и с тех пор в каждом своём мультфильме доказывает, что повседневные вещи тоже могут выглядеть эстетично.

Макото Синкай до сих пор тщательно контролирует все этапы создания мультфильма – от сценария и раскадровок до прорисовок объектов. Кроме того, режиссёр заимствует визуальные приёмы из художественного кино, он медленно фокусируется на нужном объекте, имитирует блики на линзах объектива камеры, использует таймлапс (фото-, видеоискусство, суть которого за-

ключается в создании видеоряда из десятков, сотен и тысяч кадров) или плавные панорамы, стилизует изображения под ручную камеру. Но именно анимационный формат позволяет ему контролировать все аспекты изображения – от цветовой гаммы до необходимого ракурса и идеально расходящихся солнечных лучей.

Точность изображения среды обитания персонажей нужна для того, чтобы зритель, поверив в изображение, поверил и в историю. Работы режиссера Хаяо Миядзаки не уступают по эмоциям игровой графике. Главным критерием для Хаяо является то, что придуманный мир нужно делать более реалистично, ему больше нравится рисовать импрессионистические акварельные пейзажи, чем снимать живых актёров. Когда массовое кино превратилось в индустрию, Миядзаки остался настоящим художником [6].

Следует отметить, что японские мультипликаторы сами разделяют анимацию и компьютерные технологии, видя в них реальную угрозу, хотя компьютерные технологии являются удобными для создания 3D-анимации. Хаяо Миядзаки считает, что несмотря на то, что мультипликация становится умирающим искусством, ему очень повезло заниматься любимым делом – рисованной мультипликацией – более сорока лет.

Полнометражные мультфильмы Хаяо Миядзаки, созданные для детей, но поднимающие отнюдь не детские проблемы, хорошо известны на Западе. Режиссёр также снимает телесериалы и короткометражные фильмы [4] на известной киностудии «Ghibli», основанной в 1985 году им и его другом-коллегой Исао Такахатой. Благодаря этой компании было снято множество полнометражных работ Хаяо Миядзаки, в том числе «Унесённые призраками», которые принесли режиссёру популярность и за пределами Японии. В копилку Хаяо вошли такие кинопремии, как премия Берлинского кинофестиваля (2002), «Оскар» за лучший анимационный фильм. Также Миядзаки удостоен приза за техническое мастерство над работой «Ходячий замок» на Венецианском кинофестивале – «Золотые озеллы» за большой вклад в мировое киноискусство.

В кино можно показывать то, что видели все, или то, чего не видел никто. Хаяо Миядзаки идёт по второму пути [8]. Его работы считаются произведением искусства, ведь такой труд сложно произвести в игровой среде, а изображает он это с лёгкостью. Хотя на сегодняшний день с появлением компьютерных технологий вполне возможно передать такое изображение, но это не сравнится с ручной подачей Хаяо. В мире Миядзаки воплощаются все мифы и мечты, отодвигая на второй план реальность. Отличием Хаяо от других режиссёров является то, что он не дублирует реальный мир, не создаёт ему подобный, а изображает новый в его понимании реальности. Главным содержанием в работах режиссёра является фантастика, в его фильмах появляется множество мифических существ, таких как говорящие животные, животные в теле человека, ведьмы, демоны, призраки и т. д.

Хаяо Миядзаки считает, что режиссёру нельзя заикливаться только на внешности и характере главных героев, а остальных героев и окружение превратить в безликих персонажей. Для него является важной прорисовка вторых планов, архитектурных сооружений. Благодаря прорисовке зданий, интерьеров создаётся ощущение реальности, каждое окошко, каждая трещина прорисованы досконально. Иногда он оставляет некоторые детали непрорисованными, нереалистичными, но вместе выходит красочное полотно, которое зрителю хочется рассматривать подробнее.

Миядзаки вдохновляет многих режиссёров, показывая эволюцию японской анимации и общества. Он выделяет две основные темы: природу и урбанизм. Всё это отражено в работах Хаяо Миядзаки, в этом заключается его сложность: он передаёт важность окружающего мира, природы по сравнению с человеком.

Архитектура в анимации Миядзаки (см. рис. 7) передаёт его отношение к современному миру с новыми технологиями, оторванному от природы, которая составляет неотъемлемую часть фильмов.

Миядзаки придерживается отказа от современных технологий в своих аниме. В его работах передаются необычные просторы воображения и самые непредсказуемые водовороты движения. Хаяо Миядзаки цинично изображает своих персонажей, затрагивая темы мужества, отчаяния, верности, любви, показывая реалии ужаса уничтожения окружающего мира природы. Такие темы

особенно видны в работе «Ходячий замок Хаула» (2004). В ней сочетается стимпанк, туманная эстетика, даже скрытый антивоенный сюжет. Город Кольмар во Франции выступает основным местом действия мультфильма, сочетая в себе немецкую и французскую архитектуры. В этой работе больше всего узнаваемы мощёные улицы, витрины, переулки и невероятные пейзажи города.

Рис. 7. Архитектура в работах Хаяо Миядзаки

Работы Хаяо уже давно являются частью культурного наследия Японии. Анимация Миядзаки по-прежнему интересует поколения разных стран всего мира.

Любая фантастика (фантазия), воображаемая архитектура, представленная зрителю на бумаге или в анимационном фильме, отличается в первую очередь смелостью, которая раздвигает для нас границы возможного. Через воображение мы попадаем не только во вселенную развлечения или отдыха, мы попадаем в будущее.

Для известных японских режиссёров и сценаристов мультфильмов важным является архитектурный фон, они включают его для того, чтобы передать происходящую историю. Так используют средневековые строения или яркие мегаполисы. Архитектура включает в себя широкий спектр элементов для изучения, причём каждая архитектурная эпоха в дальнейшем определяет свой контекст и историю только через свой дизайн. Однако в фильмах и аниме все контексты, лежащие в основе дизайна здания, могут быть сжаты в один кадр, достаточно мощный, чтобы рассказать тысячу историй [1].

Чтобы создавать архитектуру в анимации, нужна огромная команда аниматоров, художников; с прорисовкой окружающего мира требуется больше времени на реализацию мультфильма. Тем не менее множество архитектурных фирм обращают своё внимание на архитектурную анимацию, ведь благодаря визуальному осмотру окружающего мира в мультфильмах (что больше привлекает клиентов, чем технические чертежи, строительные проекты) инвесторы и клиенты фирм больше интересуются строением, функцией и видом зданий. Архитектура в анимации является ярким примером будущего, ведь с каждым днём всё больше архитекторов включают в свои разработки компьютерную анимацию как один из маркетинговых ходов.

Таким образом, японская анимация со своими уникальными приёмами изображения архитектуры повлияла на будущее анимации и архитектуры всего мира, а также показала влияние окружающего пространства как неотъемлемой части фильмов на восприятие зрителей. Данные работы художников аниме заставляют людей обратить внимание не только на своеобразную кра-

соту архитектуры Японии, но и на красоту обычных улиц. В этом и есть привлекательность японского аниме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декор, дизайн, архитектура // 2022 Decor Design. – URL: <https://decor.design> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.
2. Димитриади, Е. М. Анализ архитектурно-колористической образности городов Дальнего Востока / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 4-10.
3. Иванов, Б. А. Введение в японскую анимацию / Б. А. Иванов. – М.: Фонд развития кинематографии; РОФ «Эйзенштейновский центр исследований кинокультуры», 2001. – 781 с.
4. Искусство кино, сайт. – Москва, 2019. – URL: <https://kinoart.ru> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.
5. Канчуга, А. Д. Ваби-саби как компонент японского эстетического мировоззрения и способ организации пространства интерьера в японском интерьере / А. Д. Канчуга // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы IV Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 12-16 апреля 2021 г. В 4 ч. Ч. 3 / редкол.: Э. А. Дмитриев (отв. ред.), А. В. Космынин (зам. отв. ред.). – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГУ», 2021. – С. 48-51.
6. Журнал «Искусство», сайт. – Москва, 2013. – URL: <https://iskusstvo-info.ru> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.
7. Как снимает Макото Синкай, гений аниме и «второй Хаяо Миядзаки» // 2003 – 2022, Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/video/4003569/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.
8. Как снимает Хаяо Миядзаки // 2003 – 2022, Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1388480/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

Климова Е. В.
E. V. Klimova

**ОБРАЗ ДОБРА И ЗЛА В ЦИКЛЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ РОМАНОВ «НОЧЬ СВАРОГА»
В. И. САХАРОВА**

**THE IMAGE OF GOOD AND EVIL IN THE CYCLE OF NEO-PAGAN NOVELS «THE NIGHT
OF SVAROG» BY V. I. SAKHAROV**

Климова Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), младший научный сотрудник научно-образовательного центра «Геродот» (Россия, Новосибирск). E-mail: katekl@mail.ru.

Ekaterina V. Klimova – Senior Lecturer, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), Junior Researcher, Scientific and Educational Center «Herodotus» (Russia, Novosibirsk). E-mail: katekl@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов добра и зла в неоязыческом романе-фэнтези, выполненному на материале цикла книг В. И. Сахарова «Ночь Сварога». Показано, что противопоставление добра и зла представлено различными кластерами: временными периодами, анималистическими фигурами, цветосимволикой, образами стихий. Образная структура серии построена на бинарных противопоставлениях: прошлое-настоящее, волк-пёс, сокол-змея, светлый-тёмный, солнце-огонь. Противоборство сил в романах символизирует противостояние язычества и христианства. Героические романы-фэнтези, кроме рекреационной, выполняют функцию пропаганды констант неоязычества: языческого летоисчисления, неприятия христианской веры, а также идеи изменения хода истории.

Summary. The article is devoted to the study of the images of good and evil in the neo-pagan fantasy novel based on the material of the cycle of books by V. I. Sakharov «The Night of Svarog». It is shown that the opposition of good and evil is represented by various clusters: time periods, animalistic figures, color symbols, the images of elements. The figurative structure of the series is built on binary oppositions: past-present, wolf-dog, tercel-serpent, light-dark, and sun-fire. The confrontation of forces in the novels symbolizes the confrontation between paganism and Christianity. Heroic fantasy novels, in addition to recreational function, perform the function of promoting the constants of neo-paganism: pagan chronology, rejection of the Christian faith, as well as the idea of changing the course of history.

Ключевые слова: неоязычество, славянский героический роман-фэнтези, художественный образ, добро, зло.

Key words: neo-paganism, Slavic heroic fantasy novel, imagery, good, evil.

УДК 298.9

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01712)».

В научных трактовках неоязычество – это «мировоззренческая система и религиозный культ, направленный на реконструкцию и использование архаических мировоззренческих схем и поведенческих моделей» [3]. Появление неоязычества в российской художественной литературе совпадает с его распространением в других сферах культуры. В истории мировой культуры возрождение языческих идей происходило неоднократно. Начало современного этапа их реконструкции в России приходится на 1980-е гг. Он связан со становлением именно неоязыческой версии возрождения архаического мировоззрения и культовой практики. К основным причинам зарождения неоязычества учёные относят глобализационные процессы в обществе и социокультурные перемены [2]. Сегодня существует большое разнообразие вариаций возрождения языческого миро-

воззрения. На постсоветском пространстве в условиях распространения новых альтернативных религиозных ценностей становится особенно популярным славянское неоязычество. Эксперты связывают его распространение с инициативой молодого поколения, которое активно начало взаимодействовать с европейским обществом [4]. В молодёжной среде неоязычество распространялось также в качестве экологического и этнокультурного движения.

К сторонникам этнокультурного движения неоязычников можно отнести В. И. Сахарова, современного писателя-фантаста, автора более 60 произведений, который сам себя не относит к последователям определённого религиозного движения. Популярность обрела серия книг автора «Ночь Сварога», которая включает 5 романов («Ведун», «Воин Яровита», «Северная война», «Тропы Трояна», «Большой погром»), изданных в 2016 году. Все художественные произведения из серии «Ночь Сварога» объединены главными действующими героями и общей идеей, связанной с противостоянием процессам Крещения Руси. В цепочке названий книг прослеживаются военная тематика, мистицизм и хроники исторических событий. В предисловии к книге «Тропы Трояна» автор самостоятельно определяет серию романов как «фантастический роман с элементами альтернативы и фэнтези», а события, описанные в пенталогии, автор «базирует на “Слове о Полку Игореве”, древних славянских преданиях и логике» [12]. В. И. Сахаров не относит себя к учёным-историкам или последователям одной из религий и говорит о язычестве как мировосприятии: «Однако, прежде всего, напоминаю, что я не профессиональный историк, а любитель древностей и графоман, который в своё удовольствие пишет фантастику, фэнтези, а также по мере сил и интересов, выстраивает альтернативы» [12].

Языческая тема в художественной литературе начала XXI в. не является достаточно разработанной. К этим вопросам обращались такие авторы, как А. А. Лушников, С. А. Колесников, Т. Н. Бреева и др. Изучением развития славянской темы в художественном дискурсе занимался Р. В. Шиженский, который также рассматривал пенталогию «Ночь Сварога» [14]. В продолжение исследования этого автора в цикле романов «Ночь Сварога» были выявлены новые аспекты, изучение которых представлено в статье.

Следует отметить, что все произведения из цикла «Ночь Сварога» относятся к категории книг с альтернативной историей, изображающих реальность, которая могла бы быть в один из переломных моментов реальной истории, жанру фантастики. Само построение альтернативного исторического прошлого «предполагает глубокое и точное знание реальной истории», что свидетельствует о не совсем удачной атрибуции пенталогии как литературного жанра [6]. В своём цикле романов автор ярко и подробно описывает «кровавое побоище», насильственное принятие христианской веры, что в целом характеризует и другие произведения подобного плана. Отсутствие археологических свидетельств о «кровавом крещении Руси» опровергает версию В. И. Сахарова о принуждении к принятию инородной веры [7]. В книге «Тропы Трояна» автор описывает некие исторические события, которые не зафиксированы в официальных источниках: «Языческий князь Владимир Святославич взобрался на вершину властной пирамиды и провёл реформу родной веры и самым главным богом русичей объявил Перуна. Это сразу поколебало духовный баланс в стране, и единство волхвов было нарушено. После чего Владимир быстро сменил веру, и началось одно из самых кровавых событий в истории нашей страны – Крещение Руси. Тысячи и тысячи людей погибали в боях с дружинами Крестителя, и многие покидали родину и уходили в глухомань» [12]. Итак, версия о насильственном укоренении христианской веры, выдвинутая автором пенталогии, как считают учёные, не опирается на исторические факты, поэтому имеет не исторические основания, а политический подтекст [15].

Хронология событий, которая предшествует каждой главе из цикла романов, имеет исторический аналог ведического календаря, который характерен для староверов-инглингов – нового религиозного движения в славянском неоязычестве (отсчёт ведётся от «Сотворения Мира в звёздном Храме»). «В соответствии с гипотезой инглингов, заявленный календарь действовал в России до 1700 года и был упразднён Петром Великим. Исходная точка летоисчисления – заключение мирного договора после победы русов над китайцами (Великим Драконом)» [16]. Использование

летоисчисления инглингов не связано напрямую с ними, поскольку оно встречается во многих старинных книгах и летописях славян.

Примечательно само название цикла романов – «Ночь Сварога», фигурирующее в направлениях современного язычества, встречающееся в движении нью-эйдж, имеющее оккультный и эзотерический характер [5]. По утверждению автора пенталогии, Ночь Сварога – это время, когда «планета Мидград – Земля, вместе со всей Солнечной системой, вращаясь вокруг оси Млечного пути, попала в зону Тёмных Сил. Вследствие чего на Земле наступил цикл, который называется Ночь Сварога. За счёт этого космические паразиты, качающие живительную энергетику имеющих души существ, стали сильнее и могущественнее, чем прежде. ... Этот цикл, который начался в 988 году от Рождества Христова по летоисчислению поклонников Распятого, а закончиться должен был в 2012 году, предсказали небожители, когда они гуляли среди людей» (стилистика и пунктуация оригинала сохранены) [8]. Все эти аспекты были осмыслены в контексте неоязыческого мировоззрения: Ночь Сварога – это тяжёлое время для носителей древней славянской традиции, когда солнечная система преодолевала темные силы, воздействующие на неё.

Языческой тематикой и символикой наполнена вся пенталогия начиная с первых страниц книги «Ведун», открывающей цикл романов: славянские знаки, свастики, Коловрат и др. [9]. Языческая тема также прослеживается в обильном использовании в серии романов некрестильных славянских имён (Рацлав, Вартислав, Прибыслав, Ратибор, Свантибор и др.), что дополнительно свидетельствует об её антихристианской направленности как одном из основных признаков славянского неоязычества [10].

Главный герой пенталогии Вадим Соколов (Вадим Сокол), сорокапятилетний бывший офицер ФСБ, герой военных действий, оказывается прикованным к инвалидному креслу вследствие произошедшей с ним и его близкими трагедии – дорожно-транспортного происшествия, «в котором погибла вся его семья: жена и две дочери». Отчаявшийся герой отправляется в исследовательский центр, где в ходе специального эксперимента получает возможность «переместиться» в XII век и стать там молодым и здоровым человеком. В своём путешествии в прошлое Вадим Соколов был поставлен перед выбором: остаться в реальном мире, где он малоподвижный инвалид, но всё же реальный, или совершить «путешествие» и выполнить своё «предназначение». В итоге он приходит к выводу, что ему больше всего подходит «путь воина», великая миссия которого – остановить «Крестовый поход» против славян, стать защитником родины и победить врагов [9].

В рассматриваемых романах В. И. Сахарова, как и в традиционной мифе или эпосе, герой совершает подвиг или серию подвигов в ходе борьбы со злом. Противопоставление добра и зла в этой серии книг является ключевой оппозицией, вокруг которой выстраивается фабула произведений. Обобщённый образ врага в повествовании представлен не конкретным человеком и даже не народом, а «инойродной» системой, называемой христианством. Антихристианская коннотация, проявляющаяся в негативном отношении к инойродной вере, присутствует во всех произведениях цикла. В частности, встречаются следующие уничижительные высказывания в отношении Христа: «Христос, которого Богом объявили люди»; «вера в распятого на кресте заложного покойника»; «поклонников Распятого» [12]. Тем самым автор показывает противостояние славянского народа западному христианскому миру.

Выстраивая пирамиду злых сил, автор устанавливает и её главную фигуру. Во главе «тёмной иерархии» стоит Бернард Клервоский, мистик и богослов Средневековья, «чудотворец, пророк, и через него с людьми говорит сам Господь Бог» [11]. Описывая картину проповеди главного священнослужителя, автор обрисовывает мрачную атмосферу: приглушённый свет, тёмные оттенки цветов в описании интерьера храма, на фоне которых в белых нарядах показан сам богослов. Выделяя фигуру священнослужителя подобным образом, автор лишь подчёркивает её значимость в происходящих событиях, ставит таким образом её в центр. Вместе с тем это ещё необходимо для другого: прихожане сосредотачиваются исключительно на светлом облике и речах выступающего и не замечают тёмную силу, которая его окружает. Несвойственными для христианской иконографии представляются другие детали образа богослова: автор использует приём демонизации главного посланника Господа, описывая его как нечто с «демонической маской, мордой странного жи-

вотного с глазами змеи и клыками во рту». Применяя такой приём, писатель акцентирует внимание читателей на главной идее всего цикла романов – нечеловеческой разрушительной силе христианской веры, продвигаемой главным священнослужителем-агрессором. В романе богослов превращается в истинного сторонника злых сил. Описание сцен проповедей Бернарда Клервоского выражает явно негативное отношение автора к главному герою романа и делает его отрицательным для читателя. Выражение «море из человеческих голов» выступает в качестве пророческой метафоры, иносказательно предсказывающей последствия священных речей – военных действий и смертей, которые последуют после них [11].

Сравнивая на протяжении всей пенталогии последователей христианской веры с «профессиональными псами войны», писатель явно акцентирует внимание читателей на качествах христиан, характерных также для некоторых зверей – беспрекословное послушание, слепое выполнение команд и звериная агрессия. При противопоставлении сил добра и зла также символично выглядит использование образов солнца и огня. Солнце выступает отображением значений высокого и чистого, а огонь воплощает зло и смерть. Он стремителен и беспощаден, сжигает всё на своём пути, уродуя тела убитых «воинов солнца». Этот момент представляется противоречивым в среде языческого миропонимания, в контексте которого огонь не имел столь однозначной негативной коннотации. Как известно, в различных языческих системах существовали обряды поклонению огню как источнику тепла и частице солнца.

Как и в любой мифологической системе, в романах В. И. Сахарова также имеется противовес силам зла. К антагонистическим силам можно отнести целое воинское сословие, во главе которого поставлены лидеры языческих культов в лице богов. Среди них Святovid (главное божество славян, сын Сварога, прорицатель и защитник людей), Яровит (верховное божество, небесный воитель) и Триглав (воплощение трёх царств: небесного, земного и подземного). В этом ряду оказывается также Вадим Соколов, поставленный во главу молодёжного воинского отряда [1]. Все вместе они противостоят Крещению Руси как «кровавому событию», включению инородной веры в умы и сердца славянского народа.

Ключевой фигурой и антагонистом зла в его различных проявлениях в изучаемых романах выступает сам главный герой – Вадим Сокол. В романе он сравнивается с птицей. Анималистическую тему вводит автор, уже дав имя главному герою. Через сравнение протагониста с соколом писатель определяет его главные положительные качества: мужество, прозорливость, воинственность и самоотверженность. В такой интерпретации этот художественный образ созвучен традиционным представлениям. Так, древние славяне видели в образе сокола силу неба; использование символа сокола придавало владельцу неограниченную силу, волю к победе и гарантировало положительный для него исход боя [16]. Анималистическая тематика также прослеживается в сравнении сподвижников добра с волками. Автор наделяет воинов молодёжного отряда Сокола чертами, которыми обладали древнейшие предки собак в славянской мифологии: преданностью семье, клану, смелостью и бесстрашием. Выстраивая образ добра, автор также применяет цветосимволику: всевозможные светлые оттенки формируют специфические возвышенные представления, позволяют установить бесконечный ряд положительных качеств противоборцев зла. Светлое в этом контексте, как представляется, связано с символикой солнца. Главное небесное светило у славян выступает священным объектом, обладающим силой, бесконечной энергией и жизнью.

Итак, образное противопоставление добра и зла в серии неоязыческих романов В. И. Сахарова представлено различными кластерами: временным (сопоставление прошлое-настоящее), анималистическим (противопоставления волк-пёс, сокол-змея), цветосимволикой (контрасты светлый-тёмный, белый-чёрный), стихиями (антитеза солнце-огонь). Эти бинарные оппозиции образуют структуру образов. На их столкновении и борьбе выстраивается развитие сюжетов романов. Противоборство сил добра и зла – ключевой сюжет, получивший развитие во всех романах цикла. Он символически представляет отчаянное противостояние ядра «славянского корня» «адептам тёмных сил», т. е. христианству. Эта тема характерна и для других романов славянского героического фэнтези. Следует также отметить, что эти романы имеют двойственное значение: во-первых, фэнтези как жанр современной литературы выполняет развлекательную функцию, удо-

влетворяя базовую потребность в рекреации и отвлечении человека от рутины реального мира; во-вторых, эти романы продвигают идеи языческих движений через пропаганду таких констант, как реконструкция языческого летоисчисления, неприятие официальной (христианской) веры и мечта об изменении хода истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадулина, С. З. Неоязычество в современной России: историко-философский анализ / С. З. Ахмадулина, М. А. Федоров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 81-87.
2. Гайдуков, А. В. К вопросу о методологии изучения русского неоязычества / А. В. Гайдуков, Р. А. Саберов, Р. В. Шиженский // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3 (83). – С. 23-27.
3. Гизбрехт, А. И. Феномен неоязычества на рубеже XX – XXI веков: региональный аспект / А. И. Гизбрехт // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-2. – С. 283-285.
4. Жарчинская, К. А. От каббалы до «раскрещивания»: проблема осознанного выбора в современном и традиционном мистицизме / К. А. Жарчинская, О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 115-119.
5. Лебедев, И. В. Генезис современного русского фэнтези / И. В. Лебедев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 111-114.
6. Попова, Д. А. Фальсификация истории и альтернативная история – какова их сущность? / Д. А. Попова // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 года / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 1186-1189.
7. Российское неоязычество. История, идея и мифы // azbyka.ru: [сайт]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/rossijskoe-neojazychestvo-istorija-ideja-i-mify/> (дата обращения: 26.06.2022). – Текст: электронный.
8. Сахаров, В. И. Большой погром / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 351 с.
9. Сахаров, В. И. Ведун / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 319 с.
10. Сахаров, В. И. Воин Яровита / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 318 с.
11. Сахаров, В. И. Северная война / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 286 с.
12. Сахаров, В. И. Тропы Трояна / В. И. Сахаров. – М.: Центрполиграф, 2016. – 287 с.
13. Тютин, О. С. Язычество, традиционализм, национализм. Нарративы русского родноверия / О. С. Тютин, К. Айтамурто // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4 (21). – С. 16.
14. Шиженский, Р. В. Русский младоязыческий дискурс в пенталогии «Ночь Сварога» / Р. В. Шиженский // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2021. – № 1 (37). – С. 148-161.
15. Шиженский, Р. В. Современное русское язычество как пример «воображаемого сообщества» / Р. В. Шиженский // Colloquium Neptaplomeres. – 2017. – № 4. – С. 73-81.
16. Шнирельман, В. Русское неоязычество: идентичность и цели / В. Шнирельман // Страницы: богословие, культура, образование. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 446-464.

Микитинец А. Ю., Норманский Н. С.
A. Yu. Mikitinets, N. S. Normansky

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TRANSFORMATION OF GAMING CULTURE IN RUSSIA: AXIOLOGICAL ASPECT

Микитинец Александр Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295017, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39. E-mail: vrnauka@kukiit.ru.

Alexander Yu. Mikitinets – PhD in Philosophy, Associate Professor, Vice-rector of the Scientific Work, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295017, Republic of Crimea, Simferopol, Kievskaya str., 39. E-mail: vrnauka@kukiit.ru.

Норманский Никита Сергеевич – аспирант Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295017, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39. E-mail: nickita.normanskij@yandex.ru.

Nikita S. Normansky – Post-graduate, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295017, Republic of Crimea, Simferopol, Kievskaya str., 39. E-mail: nickita.normanskij@yandex.ru.

Аннотация. В статье акцентируется внимание на ценностях, которые распространяются в современной игровой культуре посредством компьютерных игр. Авторы обращают внимание на то, что зарубежный игровой продукт в условиях современных геополитических конфронтаций может транслировать чуждые для российских геймеров образы и смыслы, тем самым существенно влияя на инкультурационные процессы. Отмечается острая нехватка собственного компьютерного продукта, который сумел бы не только популяризировать отечественные ценности для внутреннего потребителя, но и развеять установившийся стереотип о русских, закрепившийся на мировом игровом рынке.

Summary. The article focuses on the values that are spread in modern gaming culture through computer games. The authors draw attention to the fact that a foreign gaming product, in the conditions of modern geopolitical confrontations, can broadcast images and meanings alien to Russian gamers, thereby significantly affecting the inculturation processes. There is an acute shortage of its own computer product, which would be able not only to popularize domestic values for the domestic consumer, but also to dispel the established stereotype of Russians, entrenched in the global gaming market.

Ключевые слова: компьютерная игра, геймеры, игровая культура, ценность, образы и смыслы.

Key words: computer game, gamers, game culture, value, images and meanings.

УДК 008

Актуальность исследования. Процесс изменения отечественной игровой культуры как неотъемлемой части культурного пространства России является одним из наиболее перспективных направлений исследований современной культурологии. Согласно развиваемому в статье подходу, эволюция игровой культуры (в широком масштабе) от самостоятельных игровых сюжетов отдельных народов до сформировавшейся индустрии игрового рынка напрямую связана с аксиологической составляющей: она не только отражается в технологиях и экономических процессах, но и впитала в себя определённые смыслы, образы и ценности, характерные для отечественной культуры. Особенно заметным этот процесс стал в конце XX в., когда Российская Федерация вслед за США, Японией, Великобританией и другими странами начинает производить компьютерные игры, которые являются составной частью игровой культуры. Обратим внимание на то, что, кроме находящейся на поверхности организации свободного времяпрепровождения, в видео-

играх присутствует более глубинная социокультурная функция: закладываются собственные смысловые сюжеты, которые зачастую транслируют, репрезентируют и прививают ценности страны-разработчика. В данной связи особенно важным является то, что начиная с 2010 г. в России было свёрнуто массовое производство собственной игровой продукции, которое впоследствии закономерно привело к резкому росту спроса на зарубежный игровой культурный продукт. В свою очередь пандемия COVID-19 привела к тому, что по состоянию на 2022 г. компьютерные игры стали одним из наиболее популярных хобби у россиян, что также повышает их важность при анализе современных социокультурных процессов. Сошлёмся на данные исследования независимого агентства ПМЭФ НАФИ, недавно озвученные советником генерального директора Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ) Василием Овчинниковым, который, в частности, отметил, что «... 60 % населения играет в игры регулярно или эпизодически – так они себя самоидентифицируют. Притом что, для понимания, половина населения России – это население старше 40 лет. И по сравнению с 2018 г. число играющих увеличилось в 3 раза. Такое количество и такое явление тех, кто играет в видеоигры по всему миру, сейчас уже нельзя игнорировать. Влияние игр носит огромный социальный эффект. И не только социальный, ещё и технологический» [4].

Особо отметим, что в условиях геополитического противостояния продукты рынка компьютерных игр становятся одним из эффективных способов трансляции ценностей, который фактически не является контролируемым. В свою очередь это может создавать определённые угрозы и риски, связанные с нарушением стабильности внутриобщественных отношений. Иначе говоря, компьютерные игры можно расценивать в качестве информационных каналов эффективного воздействия на сознание и ценностные ориентации жителей России. Несмотря на то что с каждым годом средний возраст российского геймера становится «старше», по-прежнему каждый шестой потребитель игрового продукта принадлежит к категории «школьник» [7]. Именно их стоит отнести к наиболее уязвимой группе, которая в силу объективных возрастных показателей и возможного отсутствия необходимого жизненного опыта может быть сильнее всего подвержена влиянию (в том числе и негативному) зарубежной пропаганды. Учитывая, что современное геополитическое противостояние имеет цивилизационное основание, которое напрямую связано с системой ценностных ориентаций, рассматриваемая в статье проблематика является чрезвычайно актуальной и требует разбора средствами культурологии.

Объектом исследования выступает отечественная игровая культура. Предметом является аксиологический аспект отечественной игровой культуры.

Цель статьи – раскрыть ценностную составляющую процесса трансформации игровой культуры в России.

В последние годы важность аксиологической составляющей игрового рынка становится объектом пристального внимания не только представителей общественности, но и высших органов государственной власти, которые также обеспокоены указанными выше тенденциями. Необходимость производства собственного игрового продукта недавно была отмечена председателем комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александром Хинштейном, который в феврале 2022 г. отметил: «Поддержка индустрии – это закономерный шаг, ведь во многом на этих играх воспитываются наши дети. Такие игры надо сделать более полезными, развивающими. Субсидировать производство контента, который направлен на укрепление нравственных ценностей, было бы логично» [5].

Институт развития интернета (ИРИ) объявил, что в 2022 г. будет выделено не менее 1 млрд рублей на разработку игр [4]. Ранее в отечественных СМИ был анонсирован запуск данным институтом конкурса государственных грантов для российских IT-компаний, в рамках которых, к примеру, смогут получить поддержку «разработчики видеоигр с “национальным контентом в цифровой среде” – в частности, с сюжетами о Великой Отечественной войне, о знаменитых разведчиках или российском спецназе» [5]. Отметим, что среди заявленных ИРИ конкурсных тематических линий (для формирования национального контента) отдельными блоками выделены «Герои наших дней и поводы для гордости» и «Защита национальных интересов и общественных

ценностей» [3], а в требованиях к проектам, реализуемым по направлению «Видеоконтент», обозначено, что они должны быть направлены «на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, в том числе среди молодёжи» [2].

Учитывая, что основным потребителем игрового продукта выступают представители субкультуры геймеров, обратим внимание на ценностную составляющую. При этом отметим, что геймеров можно отнести к составной части субкультуры гиков, расценивания последнюю как интегрированное объединение нескольких субкультур [1]. Однако в тот же момент оговорим, что геймеры и сами включают в себя множество иных субкультур, поскольку из-за вариативности игр в них могут играть панки, хиппи или готы. В данном случае их отнесение к «геймерам» имеет скорее не ценностный, но деятельностный характер, причём связанный с организацией досуга, что в свою очередь не может быть достаточным основанием: ценности «своей» субкультуры являются приоритетными. Поэтому к субкультуре геймеров отнесём тех лиц, для которых игра связана с основным времяпрепровождением и находит своё прямое отражение в ориентациях восприятия мира.

Рассматривая геймеров в качестве самостоятельной субкультуры, отметим несколько ключевых ценностей, формирующих их мировоззрение:

- ценность *игры* является ядром мировоззрения геймеров, игра у большинства из них преобладает над реальной жизнью, поскольку первая является более интересной, открывает новые яркие образы, чего не предоставляет объективная сложная реальность;

- ценность *свободы*, которая позволяет геймеру через игрового персонажа освободиться от реальных государственных законов, религиозных уставов, морали, табу, сословий и т. д. Такая свобода существует исключительно в рамках игры, поэтому она по-своему уникальна;

- ценность *коммуникации*, позволяющая геймерам объединить между собой представителей различных этносов. Для устранения языкового барьера геймеры используют собственный язык, состоящий из игровых терминов. Именно из-за универсального сленга во многих массовых многопользовательских ролевых онлайн-играх (MMORPG) играют межнациональные команды, которые прекрасно понимают друг друга;

- ценность *соперничества*, которая, как и свобода, является неотъемлемой частью игры.

При этом отметим, что в круг интересов геймеров входит всё, что соответствует игровой тематике: как правило, представители данной субкультуры приобретают книги, которые посвящены определённому игровому миру, дополнительную игровую атрибутику (плакаты и постеры, коллекционные фигурки, одежду с изображением той или иной игры или игровыми персонажами), игровые устройства и приложения. Геймеры посещают или наблюдают за прохождением всех игровых фестивалей (как крупных, которые проводятся ежегодно, так и малоизвестных), они являются постоянными участниками сайтов и блогов, связанных с игровой тематикой, а также основной аудиторией игровых видеороликов и прямых эфиров на тематических платформах, посвящённых компьютерным играм. При этом невозможно описать примерно внешний вид типичного геймера, поскольку данная субкультура не обладает устоявшимся собственным визуальным образом.

Обращая внимание на отечественных геймеров, констатируем, что они не имеют каких-либо чётких отличительных черт, что, безусловно, говорит о широком воздействии западных ценностей на российское общество. Подобно американцам, россияне ежегодно проводят различные тематические фестивали, такие как «Comic Con Russia» (аналог американского «Comic Con»), увлекаются зарубежными комиксами, фильмами и книгами, которые затрагивают их интересы. При этом отметим, что в мировоззрении большинства иностранных геймеров присутствуют свои особые «культурные коды», характерные только для их культуры. Это связано с тем, что, помимо производства массового игрового продукта, рассчитанного на мировую аудиторию, американцы, японцы, поляки, немцы выпускают локальную продукцию для внутреннего потребления. Однако, как уже было сказано ранее, российские геймеры такой особенностью не обладают, во всяком случае в ярко выраженной форме.

Отметим, что российская игровая индустрия периода середины 1990 – начала 2000 гг. доказала, что умеет создавать уникальный продукт, который может заинтересовать как внутреннего пользователя, так и потребителей на международном рынке. Однако, к большому сожалению, вы-

ход первых отечественных разработок в данной сфере совпал с кризисными явлениями в отечественной экономике. С одной стороны, в этот промежуток времени появилось множество культовых игр, таких как «Вангеры» (1998 г.), серия игр «Корсары» (первая часть вышла в 2000 г.), «Ил-2 Штурмовик» (2001 г.), «Космические рейнджеры» (2002 г.), «Мор (Утопия)» (2005 г.) и т. д. С другой стороны, россияне столкнулись с массовым распространением продукции низкого качества, которая постепенно начала формировать менталитет потребителя «пиратской» продукции.

Период с 2005 по 2010 гг. в российском игровом сообществе запомнился выходом большого количества контента с низким уровнем графики, недостаточной сюжетной составляющей и неудачными дизайнерскими решениями. При этом студии отечественного производства придумали достаточно креативный подход к продаже своего продукта – обложки таких игр содержали звучное название продукта массовой культуры, знакомого каждому покупателю. В качестве примера приведём игру «Кадетство: новая история», созданную на волне успеха одноимённого молодёжного сериала студии «СТС». Разработчики ограничились размещением на обложке игры популярных лиц актёров сериала и пустили её в продажу. При этом сама игра получила негативные отзывы у критиков и пользователей – в первую очередь были отмечены некачественный игровой процесс и множество системных ошибок. Данный пример не является единичным, и это, естественно, не способствовало повышению интереса к продуктам отечественного игрового рынка.

В период финансового кризиса 2008 – 2010 гг. российский геймер фактически перестал получать качественную отечественную игровую продукцию, поскольку большинство российских студий по производству компьютерных игр было закрыто. Ситуация усложнилась тем, что спонсорские компании избегали вложения средств в долгосрочные проекты с вероятностью низкой рентабельности. Поэтому с учётом имеющегося спроса в поисках альтернативы отечественные геймеры окончательно переключили фокус своего внимания на западные игровые продукты.

Пристальный анализ отмеченного западного игрового продукта показывает, что некоторые популярные игры транслируют потребителю образы и идеи, которые входят в явное противоречие с традиционными ценностями россиян. К таким идеям можно отнести пропаганду религиозной нетерпимости («Far Cry 5»), радикальных ответвлений феминизма («The Last of Us Part II»), разрушения института традиционной семьи («Life Is Strange»), а также требования различного рода обязательных «квот» (связанных, к примеру, с движениями наподобие «BLM» и т. п.) и т. д. При этом стоит отметить, что во многих играх (разработчиками которых являются преимущественно американские и европейские студии) россияне вообще выставлены в качестве врагов. Обратим особое внимание на то, что образ русского спецоператора или военного, выступающего в качестве антагониста, достаточно востребован в мировом игровом сообществе. К примеру, на противостоянии с россиянами-антагонистами построены целые сюжеты серий игр жанра «шутер», таких как «Call of Duty: Modern Warfare», «Tom Clancy's», «SOCOM», «Battlefield: Bad Company», «Sniper Elite» и т. д. Отдельного упоминания «достойна» игра-стратегия «Company of Heroes 2», которая вызвала негативную реакцию в России из-за своей сюжетной линии, дискредитирующей советскую армию в период событий Великой Отечественной войны. Разработчики канадской студии «Relic Entertainment» фактически продолжили тенденции, заложенные в западном кинематографе с началом холодной войны. В целом, отметим, что в западной культуре было последовательно сформировано и актуализировано несколько вариантов негативного стереотипа о «русском (советском) злодее», которые впоследствии стали постепенно «перебираться» в сюжеты компьютерных игр:

- **Злодей прямолинейный и агрессивный**, которым является российский боксер Иван Драго из фильма «Рокки 4» (1985 г.). Драго олицетворял собой «Красную советскую машину» – безэмоционального, жестокого и крайне сильного оппонента, любыми способами выполняющего установку правящей коммунистической партии. К подобному типу также можно отнести персонажей боевиков восьмидесятых годов XX века: «Не отступать и не сдаваться» (1986 г., персонаж Ивана Крашинского); «Красный скорпион» (1988 г., персонаж Николая Раченко), русские военные в «Рэмбо 3» (1988 г., персонажи полковника Алексея Зайцева и его подчинённого-садиста Коурова);

- **Коварные русские**, которые хотят уничтожить Западный мир. Яркими представителями такого образа выступают персонажи романов Яна Флеминга о супершпионе Джеймсе Бонде, кото-

рые впоследствии экранизировались голливудскими режиссёрами. Например, фильм 1995 г. «Золотой глаз» представляет зрителю целую преступную группировку шпионов-россиян, в состав которой входят полковник Советской армии и герой Советского Союза Аркадий Урумов и пилот советских ВВС Ксения Онопт. К другим коварным русским, несущим угрозу мировому порядку, можно отнести лидера группировки террористов Коршунова («Самолёт президента», 1997 г.), агента КГБ Николая Тарковского («Слот», 2010 г.);

- *Русский мафиози*, собирательный образ некой «*красной мафии*», сформированный на Западе в период четвёртой волны русской эмиграции. Русский мафиози не обязательно должен быть русским по происхождению – под такое определение попадают жители всех постсоветских стран. Персонаж «красной мафии» многообразен и может выступать в качестве не только антагониста, но и протагониста. Тем не менее такой образ нельзя назвать положительным, поскольку характерная черта всех персонажей-мафиози – проблемы с законом. Яркими представителями данного образа являются Джошуа Шапира («Маленькая Одесса», 1995 г.), Борис Бритва («Большой куш», 2000 г.), Юрий Орлов («Оружейный барон», 2005 г.) и др.

При этом обратим внимание на то, что в последние годы в западном кинематографе могла сформироваться и альтернативная тенденция: «В 2015 г. вышло 9 фильмов и одно телешоу, где есть “русский след”: “Черное море”, “Восхождение Юпитер”, “Мстители: Эра Альтрона”, “Хитмэн: Агент 47” (выделено нами: обратим внимание, что образ главного героя был перенесён именно из видеоигр в кинематограф), “Эверест”, “Жертвуй пешкой”, “Агенты А.Н.К.Л.”, “Шпионский мост”, “Номер 44”, норвежский сериал “Оккупированные”. В большинстве случаев – с нейтральным или даже положительным отношением к России или нашим соотечественникам» [6]. Однако, учитывая тотальную русофобию, которая без преувеличений стала в западном социокультурном пространстве реалией современности, вряд ли данная тенденция имеет шанс на развитие. Скорее, напротив, в ближайшее время следует ожидать очередной виток повсеместного изображения «русских злодеев» в западном кинематографе и компьютерных играх.

С нашей точки зрения, транслируемые западным кинематографом и индустрией игр подобные стереотипы не только извращают образ русского человека и русской культуры на мировой арене, но и пагубно влияют на формирование автостереотипов у молодых россиян, в глазах которых после такого «внушения» (и параллельной масштабной идеологической обработки так называемой «культурой отмены» всего российского) отечественная история, культура и общество могут быть не предметом уважения, а казаться чем-то, чего нужно стесняться и даже стыдиться. В свою очередь усвоенный отрицательный автостереотип напрямую влияет на ценностные ориентации и, следовательно, искажает процесс инкультурации индивида, вплоть до формирования личности, пренебрегающей родной культурой. Отметим, что в соседнем Китае данная проблема давно является объектом пристального внимания и выход на рынок компьютерных игр обязательно предваряется специальной проверкой со стороны контролирующих органов.

Именно поэтому в современных условиях, когда зарубежные игровые студии продолжают производить продукт, негативно представляющий россиян и Россию, особо остро строит вопрос о создании конкурентного отечественного игрового продукта, который сумел бы развеять сложившиеся отрицательные стереотипы. В первую очередь такой продукт поможет усилить у молодёжи интерес к отечественной культуре и истории, а в перспективе выйти на международный рынок и стать самостоятельным и конкурентоспособным продуктом.

Если говорить о важности создания собственного игрового продукта, то необходимо отметить, какие образы и смыслы он должен транслировать. Безусловно, можно повторить опыт зарубежных разработчиков и создать игру про персонажа – всемогущего русского воина-победителя, освобождающего мир от злодея, олицетворяющего определённое государство. Однако, во-первых, в русской культуре и искусстве (в данном контексте, с определённой степенью условности, компьютерные игры интерпретируются именно так) практика заимствования западных сюжетов не всегда успешна. Как показывает опыт отечественного кинематографа, российские режиссёры, пытавшиеся повторить сюжеты голливудских фильмов, как правило, сталкивались со шквалом критики от зрителей, в том числе и за чуждую ценностную составляющую. Во-вторых, возвращаясь к

ранее обозначенным ценностям геймеров, необходимо сделать акцент на свободе в её позитивной интерпретации. Геймер ценит игру в том числе за определённое ощущение, что в ней он как бы находится вне рамок любой пропаганды и политических нарративов. Поэтому сюжетная составляющая должна быть прописана таким образом, чтобы присутствующий в ней патриотический подтекст не был навязчивым. Грамотно выстроенная игровая история и запоминающиеся образы, которые будут интуитивно понятны не только российскому, но и (в идеале) иностранному геймеру, должны только намекать на преимущество и адекватность определённых позитивных ценностей с возможностью самостоятельного и свободного выбора.

Таким образом, можно предположить, что в настоящий момент, выражаясь терминами синергетики, игровая культура России находится в «точке бифуркации»: очевидны неопределённость и потенциальная поливариативность её дальнейшего развития. И в этом процессе ценностная составляющая будет играть значительную, если не определяющую роль. Степень влияния на аксиологическую составляющую российского игрового рынка напрямую зависит от качества производимого и реализуемого отечественного продукта, а также от ответственного отношения и адекватной реакции на сомнительные игровые продукты со стороны активных представителей гражданского общества, являющихся моральными авторитетами (референтной группой) и, следовательно, влияющих на формирование ценностных ориентиров личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Е. А. Гик-комьюнити как суперсубкультура / Е. А. Андреев, И. Д. Тузовский // cyberleninka.ru. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gik-komyuniti-kak-supersubkultura> (дата обращения: 12.10.2021). – Текст: электронный.
2. «Видеоконтент». Требования проекта // Институт развития интернета. – URL: <https://ири.рф/upload/iblock/0fa/fei4xxakvjbk4s3enwj4pcnfj25011yu/Требования%20к%20проекта> (дата обращения: 14.06.2022). – Текст: электронный.
3. Институт конкурсных тематических линий // Институт развития интернета. – URL: <https://ири.рф/upload/iblock/c97/fn35iz5m078o4vstollbnd70kqpetx7/Тематические%20линии.pdf> (дата обращения: 14.06.2022). – Текст: электронный.
4. ИРИ выделит в 2022 году не менее миллиарда рублей на разработку игр // Институт развития интернета. – URL: <https://xn--h1aax.xn--plai/news/iri-vydelit-v-2022-godu-ne-menee-milliarda-rublej-na-razrabotku-igr/> (дата обращения: 18.06.2022). – Текст: электронный.
5. Патриотические русские игры должны покорить мировую аудиторию // Взгляд: деловая газета. – URL: <https://vz.ru/society/2022/2/3/1141706.html> (дата обращения: 18.06.2022). – Текст: электронный.
6. Русские стали чаще появляться в западных фильмах // Известия. – URL: <https://iz.ru/news/598777> (дата обращения: 18.06.2022). – Текст: электронный.
7. Седых, И. А. Индустрия компьютерных игр / И. А. Седых // Индустрия компьютерных игр, 2020. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2020/07/27/1599127653/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%D0%B8%D0%B3%D1%80-2020.pdf> (дата обращения: 15.06.2022). – Текст: электронный.

Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

TRANSFORMATION OF MODERN GASTRONOMIC CULTURE OF Khabarovsk Krai

Мусалитина Евгения Александровна – кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Evgenia A. Musalitina – PhD in Culture Studies, Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. Постижение национальной культуры невозможно без обращения к её гастрономическим традициям. Помимо общенациональных гастрономических особенностей, в российской культуре выделяются уникальные региональные традиции питания. Их разнообразие определяется комплексом факторов, в том числе использованием локальных аутентичных продуктов питания. В статье рассматриваются такие причины трансформации гастрономической культуры Хабаровского края, как изменение роли аутентичных компонентов в краевой культуре питания и гастрономические заимствования. Представлен вывод о том, что изменения затрагивают системы «человек – еда», «человек – человек», а также вызывают смещение традиционных ценностей локальной культуры питания.

Summary. Comprehension of national culture is impossible without referring to its gastronomic traditions. In addition to national gastronomic features there are unique regional food traditions in Russian culture. Their diversity is determined by complex of factors including the use of local authentic products. The article discusses such reasons for the transformation of the gastronomic culture of the Khabarovsk Territory as change in the role of authentic components in regional food culture and gastronomic borrowings. The conclusion represents the idea that changes affect the systems «a person – food», «a person – person» and also cause a shift in values of traditional local food culture.

Ключевые слова: культура, гастрономическая культура, еда, этническая кухня, трансформации.

Key words: culture, gastronomic culture, food, ethnic cuisine, transformations.

УДК 130(2)

Постижение национальной культуры любого государства не представляется возможным без обращения к её гастрономическим традициям. Национальная кухня представляет собой особый компонент культурно-исторического наследия, исследование которого позволяет выявить уникальные черты развития того или иного социума, дать логическое объяснение экзотическим пищевым феноменам, разработать практические рекомендации для установления эффективной деловой коммуникации. Наряду с этим тема питания является актуальной для всех представителей общества, независимо от их возраста, социального положения, политических или религиозных взглядов. В современном обществе пища – это не только средство, обеспечивающее возможность физиологического существования человека, но и важный элемент философии, религии, культуры. В то же время еда может не только выполнять объединяющую функцию, но и послужить причиной межэтнических конфликтов. В связи с этим представляется особенно актуальным исследование процессов и феноменов национальной системы питания с точки зрения культурологического знания.

В настоящее время, когда процессы глобализации проникают во все сферы жизни человека, национальная гастрономическая культура неизбежно претерпевает изменения. Для современной

России это явление становится особенно актуальным. Причина может быть обусловлена тем фактом, что российская гастрономическая культура, сохраняя национальную самобытность, непрерывно обогащается новшествами, возникающими в результате изменений в социально-экономической сфере, миграционных процессов. Вследствие этого особую актуальность приобретает проблема определения границ исконно русского и заимствованного в современной культуре питания России, целесообразности установления таких границ, выявления последствий диффузии заимствованной и русской гастрономической традиции; влияния заимствованной кухни на развитие региональной гастрономической традиции.

Изучение трансформаций, касающихся сферы локальной гастрономической культуры, требует решения ряда исследовательских задач:

- определить понятие «гастрономическая культура»;
- описать локальные аутентичные особенности гастрономической культуры Хабаровского края;
- установить факторы, оказывающие влияние на трансформацию гастрономической культуры края;
- выявить и проанализировать основные трансформационные процессы в локальной системе общественного питания.

Рассматривая гастрономическую культуру, мы должны обратиться к уточнению этого понятия. Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент не существует единого определения гастрономической культуры, а её понимание должно быть основано на комплексном представлении.

Тем не менее можно выделить два основных направления исследований гастрономической культуры. Первое основано на изучении национально-традиционной специфики кухни того или иного народа. Сторонники этого подхода (И. В. Сохань [8], И. Б. Котова [5], С. В. Барышников [2], Е. Л. Яковлева [11]) рассматривают отличительные характеристики национальной системы питания. Согласно этой концепции, ключевым элементом понятия гастрономической культуры является «традиционная кухня», которая предполагает приготовление блюд в соответствии с кулинарной традицией конкретной страны или региона. При этом ингредиенты блюд включают местные и сезонные продукты питания, процесс приготовления основан на локальных классических рецептах, большинство блюд традиционной кухни доступно для приготовления в домашних условиях [8].

Гастрономическая культура включает две подсистемы: «человек – еда» и «человек – человек». Первая из них состоит из таких компонентов, как кулинарная культура, охватывающая всё, что связано с процессом приготовления пищи (посуда, оборудование, рецептура, технология приготовления, сочетание ингредиентов). Вторая система относится к сфере культуры приёма еды: этикет, эстетичность подачи блюд, принципы формирования меню в зависимости от целевой характеристики приёма пищи, представления о высокой и повседневной кухнях. Отдельным компонентом гастрономической культуры выделяют гастрономическую рефлексию – отражение представлений об особенностях той или иной национальной кухни в кулинарных книгах, сборниках рецептов, видеоресурсах сети Интернет, литературных произведениях [4].

Второе направление изучения гастрономической культуры основано на исследовании социальной функции пищи. Рассматриваются все общественные практики, связанные с едой (приготовление пищи, приёмы пищи и т. д.), а также опосредованные процессы, связанные с питанием: разговоры о еде; положения, описывающие те или иные пищевые практики. Следовательно, гастрономическая культура складывается из набора актов и дискурсов, которые функционируют во взаимодействии. Сторонники этой теории М. В. Капкан [4], С. В. Соловьева [7], С. А. Арутюнов [1], М. Поллан [2] утверждают, что каждое человеческое общество разработало или развивает свою уникальную гастрономическую культуру. При этом особенности гастрономии различаются в зависимости от социальных классов, наций, регионов, эпох и моды. В рамках этого подхода выделяют глобальную, национальную, региональную, а также местную гастрономию [1].

В рамках исследования современного состояния локальной системы питания наиболее актуальным представляется определение гастрономической культуры С. А. Арутюнова, который

определяет её как «часть национальной культуры, которая наиболее прочно сохраняет традиционную специфику, представления нации о своей культурной, пищевой уникальности, и в то же время гастрономическая культура легче и быстрее иных элементов культуры может быть модифицирована, трансформирована под воздействием новых социально-культурных явлений» [1].

Кулинария долгое время казалась сугубо частным явлением, поскольку практиковалась прежде всего дома и традиционно считалась частью домашнего хозяйства. Тем не менее в современном обществе пища, безусловно, распространяется на социальную сферу через систему общественного питания. Гастрономия становится инструментом, который передаёт ценности общества и транслирует его эволюцию. При этом многие национальные гастрономические практики стали частью нематериального культурного наследия человечества. Например, православная диета, общая для большого культурного ареала (православные страны), национальные гастрономические фестивали (Васёку в Японии; фестиваль мороженого во Флоренции, Италия; рыбный фестиваль в Португалии и т. д.). Отдельные продукты также становятся мировыми символами объединения, национальной толерантности и предметом посредничества (турецкий кофе, лаваш в Армении, кимчи в Северной Корее, пряники в Северной Хорватии) [6].

Обращаясь к рассмотрению традиционной русской гастрономической культуры, необходимо отметить, что Россия как страна с самой большой площадью имеет обширную территорию не только в европейской, но и в азиатской части. По этой причине российская культура питания находится под большим влиянием обеих частей света. Симбиоз европейских и азиатских кулинарных традиций, особые географические и климатические условия, исключительность исторического развития государства способствовали формированию уникальной русской гастрономической культуры.

Традиции русской кухни складывались веками, поэтому привычки питания прочно укоренились в современном российском обществе. Так, на большей части российской территории, где климат достаточно суровый, распространена высококалорийная кухня с большим количеством жиров и животной пищи. Основными гарнирами являются картофель и крупы, основной приём пищи дополняется хлебом (например, в отличие от риса в Азии, макаронных изделий в средиземноморской части Европы). Полноценный завтрак включает молочную кашу и белковое блюдо: омлет, яичницу, варёные яйца (в Европе это выпечка, кукурузные хлопья). Дневной приём пищи обязательно включает жидкое блюдо, которое подаётся в начале трапезы (например, в отличие от китайской пищевой традиции, согласно которой жидкое блюдо является завершающим этапом трапезы). В северных, центральных и районах Сибири наиболее распространённым первым блюдом является борщ. Среди множества супов очень популярен также рыбный суп. Между обедом и ужином обычно бывает полдник, который представляет собой выпечку и горячий напиток (можно сравнить с английской традицией «Пятичасовой чай»). Ужин традиционно включает полноценное мясное или рыбное горячее блюдо с гарниром. В качестве традиционного блюда для чаепития выступают блины, пряники, оладьи, пироги. Все праздники, будь то государственные, такие как Новый год, День Победы, или частные, например день рождения, свадьба, сопровождаются обильным застольем [10].

Помимо общенациональных гастрономических особенностей, в российской культуре можно выделить региональные традиции питания. Их разнообразие определяется географическим положением, климатом, уровнем развития сельского хозяйства, степенью урбанизации, процентом городского и деревенского населения, средним уровнем жизни в регионе, близостью к границе с соседними странами и т. д.

Уникальность региональной пищевой традиции также формируется в условиях использования локальных продуктов питания, которые распространены только в данном регионе. Рассматривая особенности системы питания населения Хабаровского края, необходимо отметить, что обширная протяжённость территории края с севера на юг обуславливает пищевое разнообразие в его пределах. Районы, близкие к Охотскому и Японскому морям, богаты морепродуктами. Так, в период нереста жители края заготавливают лососёвую икру, замораживают рыбу, запасаются рыбными полуфабрикатами в виде фарша, котлет и пельменей [9]. В 90-е гг. XX в. российская экономика испытывала

глубокий кризис, практически все жители края столкнулись с проблемой задержки заработной платы, резкого снижения доходов, упадка градообразующих предприятий края. В этот период лососёвую рыбу можно было по праву назвать одним из основных продуктов питания.

В северных районах края заготавливают ценное оленьё мясо, употребляют его термически обработанным, вяленным, сушёным и свежемороженым в виде струганины. На территориях, богатых лесами (около 85 % лесов – хвойные), развиты собирательство и заготовка грибов, ягод, кедровых и еловых шишек, папоротника [12]. Разрешена охота на копытных, пернатую дичь, бурого медведя. При этом местные блюда, которые для жителей других регионов воспринимаются как деликатесные (красная икра, гребешок, краб, папоротник), до недавнего времени составляли повседневный рацион жителей Хабаровского края.

Технология заготовки рыбы, мяса и лесных продуктов была во многом заимствована у коренных народов края. Эти продукты традиционно составляли основу рациона нанайцев, чукчей, эвенков, ульчей, орочей и др. В результате гастрономическая культура края традиционно основывалась на использовании базовых локальных природных продуктов.

Несмотря на суровые климатические условия края (девять территорий приравнены к районам Крайнего Севера), среди населения развито занятие частным садовым хозяйством. При этом земледелием занимаются не только жители сельской местности, доля которого составляет 19,6 %, но и городское население (80,4 % населения края) [12]. Урожай заготавливается в виде солений и консервов на зиму. В целом, можно говорить о том, что основной целью переработки природных пищевых ресурсов для жителей края является заготовка продовольствия на зимний период, занимающий около шести месяцев в году. Вышеперечисленные особенности сформировали определённые основные пищевые привычки населения Хабаровского края [14].

Изменение роли аутентичных компонентов в краевой культуре питания. Последнее десятилетие в крае наблюдается снижение потребления исконно местных продуктов, особенно рыбы. Можно отметить несколько причин этого явления. Во-первых, коренные народы, которые осуществляют трансляцию традиционной локальной рецептуры, являются малочисленными. Так, согласно данным региональной переписи населения, в 2021 г. население края составляло около 1,3 млн человек, и только 20 тыс. из них – коренные этнические меньшинства. Наряду с этим 87 % представителей коренных народов проживают в отдалённой сельской местности, транспортная доступность которой осложнена в силу климатических, экономических и других проблем [13].

Во-вторых, в регионе нет заведений общепита, имеющих колорит национальных меньшинств края. В 2017 г. в г. Хабаровске был разработан и реализован совместный проект кафе «Гауди» и Ассоциации коренных малочисленных народов Дальнего Востока по поддержанию их культуры посредством популяризации этнической кухни. В рамках проекта планировалось не только включать в меню блюда традиционной кухни нанайцев, орочей, ульчей, эвенков и других народностей, но и проводить мастер-классы, концерты, выставки национального творчества. Однако проект не вызвал интереса у местного населения, не получил государственной поддержки, оказался финансово непривлекательным для местных предпринимателей и спустя полгода был приостановлен [12].

Третьей причиной снижения доли локальных продуктов в рационе местного населения стало резкое сокращение объёмов добычи рыбы в регионе за последние 5 лет. Традиционно в морской акватории Хабаровского края наряду с Камчаткой, Чукоткой и Магаданом добывается около 65 % всей российской рыбы. Однако с 2018 г. отмечается резкое снижение вылова тихоокеанского лосося до минимального уровня 2008 г. В 2020 г. улов составил 182,5 тыс. тонн, что на 18 % меньше, чем планировалось Комитетом рыбного хозяйства Правительства Хабаровского края [15]. Как отмечают исследователи, подобная ситуация вызвана рядом экологических проблем, связанных с температурными аномалиями, изменением фитопланктона моря, что негативно влияет на репродуктивную способность лососёвых и снижает их активность в период нереста. Значительное сокращение рыбы привело к резкому росту её стоимости. Если несколько десятилетий назад красная рыба была одним из основных продуктов в рационе жителей края, то в настоящее время, так же как и красная икра, она становится деликатесом.

Гастрономические заимствования. Изменения в культуре питания населения Хабаровского края в последнее десятилетие связаны с влиянием национальных гастрономических традиций мигрантов из Средней Азии. Хабаровский край является одним из лидеров рейтинга Дальневосточного федерального округа по количеству принимаемых переселенцев из стран СНГ (узбеки, таджики, казахи, киргизы). Согласно данным статистического опроса, большинство мигрантов приезжает с целью заработка и планирует остаться в крае на длительный период [13]. В условиях развития межнациональной коммуникации культура России выступает в роли культуры-реципиента, неизбежно принимающей заимствования из чужих культур. Безусловно, гастрономическая культура не является исключением. Наряду с этим развитие этнической кухни в стране иммиграции позволяет иностранцам сохранять свою национальную идентичность. В силу этого местная пищевая традиция активно обогащается элементами азиатской этнической кухни.

Страны Центральной Азии в основном исповедуют ислам, а религиозные учения обуславливают все стороны мусульманской жизни. «Халаль-культура» стала главной особенностью среднеазиатской кухни. Блюда, которые раньше считались экзотическими, прочно входят в повседневный рацион русских. Миграция из среднеазиатских стран способствует популяризации таких мясных блюд, как бешбармак, шашлык, шаурма, плов, разные виды шурпы, лагман, бостурма, манты, самса и др. Их популярность среди населения Хабаровского края обусловлена качественным составом ингредиентов: высококалорийное мясо, макаронные изделия, большое количество приправ, которые дают возможность полноценного питания в условиях сурового климата [4].

Обращаясь к анализу современной системы общественного питания двух крупнейших городов края (Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре), можно отметить существенные качественные и количественные изменения за последние 10 лет. В городском пространстве наблюдается прирост заведений общественного питания формата небольшого этнического кафе с меню среднеазиатской кухни, так называемое «кафе восточной кухни». Большинство таких заведений имеет простую обстановку зала, невысокие цены и рассчитано на непродолжительный приём пищи. Также доступна услуга доставки и заказ навынос, что особенно актуально для населения, испытывающего нехватку свободного времени. Кроме этого формата, большую популярность получили киоски, где на месте готовят и продают шаурму. Таким образом, можно говорить о формировании нового феномена в гастрономической культуре края – «восточного фастфуда». Наряду с этим наблюдается снижение интереса населения к ресторанам «банкетного формата» и, как результат, уход таких заведений с рынка общественного питания края.

Тенденция вытеснения фастфудом домашней пищи особенно ярко проявляется в центральных регионах России, где на рынке общественного питания прочно укрепили свои позиции западные сети быстрого питания («Макдональдс», а в настоящее время «Вкусно и точка», «КФС», «Бургер Кинг»). Однако в Хабаровском крае большее развитие получили среднеазиатские фастфуды, поскольку мировые сетевые кафе представлены только в г. Хабаровске.

В ходе исследования было проведено анкетирование среди 150 жителей края в возрасте от 18 до 50 лет. Целью исследования было выявление отношения к сети среднеазиатского этнического общественного питания. Результаты опроса представлены в табл. 1.

Анализ полученных результатов позволяет полагать, что, несмотря на распространённость восточной кухни в городах Хабаровского края, большинство респондентов отмечает неудовлетворённость санитарными условиями заведений общепита, невысокий уровень обслуживания и эстетичности помещений. При этом, несмотря на то что значительная часть опрошенных не относит «быструю пищу» к здоровой, всё-таки выбирают её в качестве удобного способа утолить голод.

Необходимо отметить, что среднеазиатская этническая кухня также претерпевает трансформации в условиях взаимодействия с местной культурой питания. Религиозная и социальная функции пищи в странах СНГ являются одними из первостепенных, однако в чужой стране, когда приготовление пищи в заведениях общественного питания поставлено на поток, они существенно ослабевают или вовсе исчезают [3]. Так, пища, которая в культуре стран СНГ нередко сакрализуется, принадлежит к сфере частной жизни, ассоциируется с семейным благополучием и домашним очагом, становится частью общественной жизни в стране иммиграции, трансформируется в инструмент по-

лучения материальной выгоды, предметом бизнеса. Помимо этого, пища как элемент этнической культуры утрачивает ритуальное значение. Например, мигранты отказываются от традиции есть некоторые блюда руками; в принимающей стране чайханы доступны не только для мужчин, но и для женщин; значительно сокращается время и упрощается технология приготовления блюд.

Таблица 1
Отношение местных жителей к заведениям общественного питания среднеазиатской кухни (кафе восточной кухни)

Вопрос	Результаты опроса
1. Посещаете ли вы заведения среднеазиатской кухни? Да/нет	Да – 71 чел. (47 %) / Нет – 79 чел. (53 %)
2. Какое заведение питания вы предпочтёте: а) кафе восточной кухни; б) столовую	а) 63 чел. (42 %) / б) 87 чел. (58 %)
3. Пользуетесь ли вы услугой доставки, «еды навынос» в кафе восточной кухни? Да/нет	Да – 83 чел. (56 %) / Нет – 67 чел. (44 %)
4. Что больше всего привлекает Вас в кафе восточной кухни? (выбрать 1 вариант ответа): а) вкусовые качества еды; б) разнообразие меню; в) цена; г) удобное расположение кафе; д) возможность быстро перекусить; е) режим работы	а) 23 % д) 21 % в) 18 % б) 17 % г) 13 % е) 8 %
5. Что Вы указали бы в качестве недостатков кафе восточной кухни (выбрать 1 вариант ответа): а) скромный интерьер; б) антисанитарное состояние туалета; в) плохое обслуживание; г) долгое ожидание заказа; д) качество и внешний вид блюд; е) высокую стоимость	б) 27 % а) 21 % г) 18 % д) 16 % е) 12 % в) 6 %
6. Считаете ли Вы, что блюда среднеазиатской кухни можно отнести к здоровому питанию? Да/нет	Да – 57 чел. (38 %) / Нет – 93 чел. (62 %)
7. Что Вы предпочтёте на обед: а) кафе с горячим питанием; б) фастфуд навынос	а) 98 чел. (66 %) / б) 52 чел. (34 %)
8. Считаете ли Вы санитарные условия в кафе удовлетворительными? Да/нет	Да – 86 чел. (57 %) / Нет – 64 чел. (43 %)

В результате проведённого исследования представляется возможным сделать следующие выводы. Истощение лесных и водных ресурсов края, а также усугубление экологических проблем приводят к трансформации системы «человек – еда», что выражается в снижении потребления аутентичной пищи, её замене более доступными, но менее качественными продуктами массового потребления. Региональная культура питания становится реципиентом для других этнических традиций питания. Трансформации в системе «человек – человек» проявляются в смещении ценностей культуры питания: то, что ранее принадлежало к сфере повседневного рациона, стало де-

ликатесным и эксклюзивным. Популяризация среднеазиатского фастфуда в Хабаровском крае привела к снижению роли эстетичного в культуре потребления пищи.

Результаты представленного исследования могут быть использованы при разработке мер по сохранению уникальности культуры края, формированию национальных привычек здорового питания, повышению престижности национальных традиций, формированию межнациональной толерантности. Дальнейшее исследование проблем локальной гастрономической культуры может быть направлено на изучение её развития под влиянием национальных традиций Восточной Азии, разработку системы оценки такого влияния и мер обеспечения продовольственной безопасности края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов, С. А. Основные пищевые модели и их локальные вариации у народов России / С. А. Арутюнов // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. – М.: Наука, 2001. – С. 10-17.
2. Барышников, С. В. Гастрономическая культура: семиотический аспект / С. В. Барышников, В. Ж. Тигранян, Н. Н. Мирзезабаева // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2020. – № 2 (29). – С. 27-32.
3. Ден, В. Г. Повседневная культура питания в контексте развития гастрономического туризма в сегменте кофеен на примере города Владивостока / В. Г. Ден, Г. А. Гомилевская // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 25-31.
4. Капкан, М. В. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М. В. Капкан, Л. С. Лихачева // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 55. – С. 34-43.
5. Котова, И. Б. Психология вкусовых ощущений и восприятий / И. Б. Котова, О. С. Канаркевич // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vkusovyh-oschuscheniy-ivospriyatij> (дата обращения: 27.10.2020). – Текст: электронный.
6. Петрунина, Ж. В. К проблеме трансформации национальной идентичности русских на Северо-Востоке Китая / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина, Т. А. Чебанюк // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 46-49.
7. Соловьева, С. В. Гастрономическая культура как ресурс наследия / С. В. Соловьева // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 29 марта 2017 года / Под ред. С. В. Соловьевой. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. – С. 224-232.
8. Сохань, И. В. Особенности русской гастрономической культуры / И. В. Сохань // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostirusskoy-gastronomicheskoy-kultury> (дата обращения: 27.10.2020). – Текст: электронный.
9. Чимитдоржиев, Ж. Ж. Этнические кухни в городе Хабаровске / Ж. Ж. Чимитдоржиев, А. Н. Веретенников // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 4. – С. 203-211.
10. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 50-56.
11. Яковлева, Е. Л. Методологические основания изучения национальной кухни как феномена гастрономической культуры / Е. Л. Яковлева // Этническая культура. – 2020. – № 2 (3). – С. 92-96.
12. В хабаровском кафе будут подавать блюда национальной кухни народов Севера // Центр содействия коренным малочисленным народам Севера, 2015. – URL: <http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/2419#> (дата обращения: 03.11.2022). – Текст: электронный.
13. Данные о международной миграции в Хабаровском крае // Официальный сайт Хабаровскстата. – URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/resources/631611004537dc64b071fec4d78fa45b/ (дата обращения: 18.10.2022). – Текст: электронный.
14. Дальневосточная кухня: Дальневосточная кухня объединяет блюда коренных народов, населяющих тихоокеанский регион нашей страны // Издательский дом Discovery. – URL: <https://discovery-russia.ru/europe/russia/kitchen-dalnevostochnaja-kuhnja/> (дата обращения: 29.10.2022). – Текст: электронный.
15. Комитет рыбного хозяйства Правительства Хабаровского края // Сайт правительства Хабаровского края. – URL: <https://fish.khabkrai.ru/> (дата обращения: 19.10.2022). – Текст: электронный.

Серова В. А.
V. A. Serova

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛА МЕДВЕДЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

TRANSFORMATION OF THE BEAR SYMBOL IN RUSSIAN FOLK TALES

Серова Виктория Александровна – аспирант кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Симферополь); 295017, Российская Федерация, Симферополь, ул. Киевская, 39. E-mail: srv-victoria@mail.ru.

Victoria A. Serova – Postgraduate, Department of Philosophy, Culture Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Simferopol); 295017, Russian Federation, Simferopol, Kievskaya str. 39. E-mail: srv-victoria@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена медведю как одному из тотемных животных, символическое восприятие которого перешло из мифологических представлений в сказку. Пройдя множественные этапы трансформации, в визуальной культуре образ медведя постепенно стал восприниматься иначе. Автор делает акцент на истоках возникновения архетипа «медведь», его рецепции в русской народной сказке, влиянии данного символа на процесс национальной самоидентификации. Делаются выводы о том, что медведь как архетип имеет прочные корни в российском национальном сознании, играет важную роль в национальной самоидентификации и формировании в пространстве визуальной культуры авто- и гетеростереотипов.

Summary. The article is devoted to the bear as one of the totemic animals, the symbolic perception of which has passed from mythological representations into a fairy tale. After going through multiple stages of transformation, the image of the bear gradually began to be perceived differently in visual culture. The author focuses on the origins of the archetype «bear»; its reception in the Russian folk tale; the influence of this symbol on the process of national identity. Conclusions are drawn that the bear as an archetype has strong roots in the Russian national consciousness, plays an important role in national self-identification and in the formation of auto- and hetero-stereotypes in the space of visual culture.

Ключевые слова: русская народная сказка, тотем, культ, архетип, символ, трансформация.

Key words: Russian folk tale, totem, cult, archetype, symbol, transformation.

УДК 398.21+7.046

Медведь – достаточно неоднозначный, а иногда и противоречивый древний символ, следы которого можно обнаружить в разных культурах. В отечественной культуре он занимает особое место, потому что славяне с древнейших времён уважительно относились к этому свирепому животному. Опасное и близкое соседство вынудило их изучать и подстраиваться к его повадкам. Возникло множество примет, сказаний, былин, основанных на данных наблюдениях. Неудивительно, что такое «сожитительство» породило бинарное символическое отношение к медведю: с одной стороны, он «защитник», «хозяин леса», оберегающий его обитателей, с другой – опасный, непредсказуемый зверь, который может принести множество бед тем людям, которые пренебрегают границами ареала его обитания. В качестве гипотезы исследования предположим, что образ медведя для русской культуры является архетипическим. Согласно развиваемому в статье подходу, трансформацию образа медведя можно проследить в сказке, впитавшей в себя архетипический образ медведя и транслирующей его нам через призму времени.

Отметим, что образ медведя, являясь аллегорией России в западных странах, широко используется иностранными СМИ, маркетологами, политиками, журналистами в качестве наглядного способа трансляции «неуёмной жестокости» и «варварства» нашей страны. При этом медведь действительно становится национальным символом России и заслуживает особого внимания. Это обосновывает необходимость изучения истоков зарождения архетипа «медведь» и его последую-

щей рецепции в сказочном символе. Мы предполагаем, что осознание природы возникновения архетипа с последующим анализом изменения восприятия данного символа в народных сказках поможет раскрыть процесс национальной самоидентификации с этим могучим животным, особенно в нынешних условиях.

Степень разработанности проблемы. Необходимо отметить, что образ медведя достаточно популярен в качестве материала для исследования в различных социально-гуманитарных направлениях современной науки. Так, в библеистике образ медведя анализирует К. Войцеховска в контексте актуализации его использования в политической теологии [11, 11]. Д. Хрусталева в своей работе «Происхождение Русского медведя» рассматривает предпосылки зарождения этого символа в России [16]. А. Б. Зубов подробно описывает «медвежий культ» в среднем палеолите [6]. О. В. Рябов рассматривает использование медвежьей метафоры во внешнеэкономическом дискурсе [13]; в политическом дискурсе лексему медведь и её функционирование в массмедиа изучает Ю. Н. Михайлова [9]. Е. Пчёлков раскрывает использование образа медведя в русской геральдике [11, 29-61]. И это далеко не все авторы, интересующиеся заявленной проблематикой, что подчеркивает её эвристический потенциал.

Цель исследования – раскрыть трансформацию сказочного символа медведя в визуальной культуре.

Сложное и опасное соседство наших далёких предков с медведем породило глубокое уважение к этому хищнику. Согласно современным исследованиям, в условиях соперничества и конкуренции за места охоты, проживания и пищу уже в среднем палеолите возникает медвежий культ. Он заключался не просто в захоронении останков хищника с целью перерождения (реинкарнации), но в почтительном отношении к самому животному как предку: «мясо вкушают с благоговейным трепетом, полагая его субстанцией самого Творца, и потому к костным останкам проявляют особо почтительное отношение» [6, 134]. Останки медведя (череп, лапы и т. п.), найденные палеонтологами в пещерах, были аккуратно сложены, в отличие от костей других животных, которых употребляли в пищу и о сохранении которых после трапезы не беспокоились.

Современные исследователи отмечают, что в традиционном восприятии славянских народов медведь занимал исключительно важное место как тотем, властелин леса и зверей. Такому восприятию послужило человекоподобие медведя: глаза как у человека; любит и оберегает своё потомство; передвигается и стоит на двух ногах; лапы, как человеческие руки, а «если снять с медведя шкуру, то он выглядит как человек: самец как мужчина, а медведица – с грудью, как у женщины» [4, 162]. Медведица, по аналогии с людьми, но в отличии, например, от кошки, зачастую не выгоняет предыдущее потомство с появлением нового, а отводит ему роль «няньки» (пестуна), которая вместе с ней обучает, следит и ухаживает за младшими медвежатами [14, 364].

Интересно, что славяне до сих пор пользуются табуированной, иносказательной формой названия хищника. Произносить имя животного было запрещено, т. к. считалось, что оно может быть услышано на любом расстоянии. Чтобы избежать беды, славяне называли хищника «медведь» – тот, кто ведаёт мёдом. Возможно, что истинное имя, а именно его запретная форма, происходит от немецкого «der Bär», что созвучно с «Берлога» – местом обитания, жилища медведя, то есть «логовом Бера» [12, 104].

В свою очередь хотелось бы отметить, что медвежий культ нашёл отражение в русской народной сказке «Медведь» [3, т. 1, 97]. Её сюжет заключается в истории о том, как старик пошёл в лес за дровами и неожиданно встретил Медведя. Последний предлагает старику бороться, но старик отсекает ему лапу топором. Старик уносит добычу домой, отдаёт старухе, которая в свою очередь совершает следующие действия с медвежьей лапой: сдирает сидя на лапе кожу, ошипывает шерсть и варит в печи. Медведь сооружает себе лапу из липы, идёт в дом к старикам и убивает их, как следует из логики сюжета сказки, за неуважительное отношение к нему как тотему, предку, хозяину леса. Данный сюжет может показаться достаточно жестоким, однако именно он раскрывает суть символа – великого предка, защитника, покровителя, – отражающего медвежий архетип. Вместо того чтобы использовать медвежью лапу как оберег, старики её использовали грубо, сугубо в бытовых целях, чем нарушили табу. Например, у Мирча Элиаде: «Убийство зверя счита-

ется ритуалом, ... кости, особенно череп, имеют особую ритуальную ценность...» [17, 13]. Тотем, табу и ритуал – это важные компоненты мифа. Мы предполагаем, что именно поэтому архетип медведя находит символическое отражение в сказке как отражении мифологии народа. Медведь и его части тела символизируют оберег, защиту, но в то же время и опасность, беду при неуважительном к ним отношении. Таким образом, в этой сказке можно наблюдать отголоски языческой мифологии. Как отмечает известный исследователь Б. Рыбаков, у древних славян, в языческие времена, с медведем отождествлялся бог Волос (Велес) – «Скотий бог». Сама медвежья лапа носила название «Скотий бог» вывешивалась во дворах для охраны скота [13, 105].

В следующей сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри» прослеживается интимная связь медведя – тотемного животного – и человека [3, т. 1, 763]. По сюжету сказки, от связи медведя и девушки Репки появился на свет сын Ивашко-Медведко – наполовину медведь, наполовину человек. В сказке Ивашко-Медведко обладает нечеловеческой силой, умом, смекалкой и чувством справедливости. К слову, здесь прослеживается определённая параллель с древнегреческой мифологией, в которой герой – это полубог-получеловек, получивший от своего нечеловеческого родителя сверхспособности (например, Геракл). По этому поводу К. Леви-Стросс в своём исследовании «Первобытное мышление» указывает на то, что индейцы говорили так: «Мы знаем то, что делают животные, каковы потребности бобра, медведя, лосося и других существ, поскольку некогда люди вступили в брак с ними ... наши предки поженились на животных, узнали все их жизненные хитрости и передали эти знания от поколения к поколению» [8, 142]. В сказке «Иванко Медведко» прослеживается иной сюжет сказки, но главный герой также рождён в результате интимной связи медведя и женщины. К слову, Иванко Медведко тоже обладает нечеловеческой силой и «до пояс человек, а от пояса медведь» [3, т. 1, 505]. В этих сказках можно наблюдать отсылку к тотемизму: человек и животное здесь являются началом новой жизни.

В других русских сказках, в частности «Дочь и падчерица», медведь выступает и в качестве символического «препятствия», проводит испытание неофита [3, т. 1, 390]. Девушку родной отец отвозит в лес, в хижину, где она наводит порядок, готовит кашу и прядёт, кормит мышку (помощника), т. е. выполняет все необходимые ритуальные действия перед встречей с главным препятствием. Когда появляется медведь, который предлагает сыграть в игру «жмурки», за неё играет мышка, а сама девушка прячется, не попадается медведю, остаётся жива, получает подарки и возвращается к себе домой. Похожий сюжет можно встретить в сказке «Девушка и медведь» [3, т. 3, 426]. В одной из самых популярных русских народных сказок «Маша и медведь» мы находим тот же мотив инициации с олицетворением медведя как символического «препятствия» [2, 24].

Интересно, что медведь выступает не только как препятствие, но и как помощник в таких сказках, как «Кощей Бессмертный» [3, т. 1, 901], «Царевна-лягушка» [3, т. 2, 842], где неубитый главным героем медведь решает силой и проворством проблему последнего. Согласно В. Проппу, пощаждённые животные «не что иное, как животные-предки, животные, которых нельзя есть и которые потому и помогают, что они тотемные предки» [10, 129].

В контексте рассматриваемой проблемы отметим ряд русских сказок, где медведь теряет свою символику тотемного предка и приобретает неуклюжий, глупый, трусоватый характер. Согласно В. Аникину: «Переход от почитания тотемного существа к его осмеянию совершился в условиях распада древнего материнского рода и установления патриархата. ... Разоблачение бывших кумиров сопровождалось нарочито ироническим изображением смешных сторон животного. Предметом шуток стал облик зверя, его повадки и образ жизни» [1, 56]. Можно предположить, что сами сказки не только содержат многовековой архетип, но уже скорее отражают стереотип, соответствующий времени пересказа сказок. Мировоззренческое отдаление своего сопричастия с природой, изменение материального образа жизни и приход христианства, на наш взгляд, наиболее сильно повлияли на отношение к сказочным символам. Таким образом, восприятие большого и мощного властного зверя постепенно трансформировалось: образ хозяина леса стал отождествляться с царём, барином, начальником, руководителем [7, 167]. Возможно, именно с этой ассоциацией связано упрощение данного символа. В таких сказках, как «Кот и лиса» [3, т. 1, 200], «Лисичка-сестричка и волк № 7» [3, т. 1, 110], «За лапоток-курочку, за курочку-гусочку» [3, т. 1, 114],

«Звери в яме» [3, т. 1, 171], медведь оказывается обманут. В сказках «Напуганные медведь и волки» [3, т. 1, 212], «Зимовье зверей» [3, т. 1, 276] медведь пугается и убегает. Но в то же время медведь остаётся добрым помощником в сказке «Медведь, собака и кошка» [3, т. 1, 258], где по сюжету сказки медведь не бросает в беде собаку, кормит и находит способ, как вернуть пса домой.

Обобщая вышесказанное, отметим, что образ медведя от живого существа до архетипа существенно изменился в миропонимании наших предков. К примеру, долгое изучение и наблюдение за повадками этого животного породило огромное количество народных примет, так, например, у древних славян приход весны и пробуждение природы связано, в частности, с весенним пробуждением медведя: «На Овечницу медведь ложится в берлогу и начинает сосать лапу, на Сретенье переворачивается и сосет другую лапу, а на Благовещение выходит из берлоги» [4, 172]. В данной связи также заслуживают упоминания такие пословицы: «Медведя поймал! – Веди сюда! – Да нейдет! – Так сам иди! – Да не пускает!» [5, 55]; «Не прав медведь, что корову съел; не права и корова, что в лес зашла» [5, 168]; «Кого медведь драл, тот и пня боится» [5, 427].

В некоторых сказках можно встретить мощь и силу медведя, требующего к себе особого, почтительного отношения. Ярким примером может быть сказка «Медведь» [3, т. 1, 97], разительно отличающаяся от всех остальных, где фигурирует медведь. В ней прослеживается неизбежное ощущение мести, страх перед опасным тотемным животным, к которому отнеслись с пренебрежением. Однако символ силы, защиты, опасности со временем нивелируется, приобретая более мягкие, слабые значения и смысловые оттенки. Более того, в сказках заметна определённая трансформация: сам символ со временем становится слабее, дурашливее; отношение к медведю (как хозяину, барину) становится насмешливым. Предположим, что такая трансформация связана с изменением социального мировосприятия, проявившимся в отдалении от природы, преодолении страха перед тотемным животным, распаде материнского рода.

Отметим, что современное восприятие образа медведя не ушло далеко от архетипического, но оно благодаря современной визуальной культуре и мировым политическим событиям закономерно обросло большим количеством стереотипов, особенно во многих западных странах. В данной связи отметим мысль Д. Хрусталева: «Внутренних причин к выделению медвежьей символики в качестве общенациональной в России никогда не было. Это исключительно взгляд с Запада» [16, 145]. Однако восточные славяне (преимущественно русские), до сих пор ассоциируются в ряде западных стран именно с медведем. Естественно, что далеко не дружеские исторические, экономические, политические отношения стали основанием для искусственного и целенаправленного формирования западного стереотипа о России как «варварском, диком, злом» животном, которое не ведает что творит и которое для усмирения необходимо посадить на цепь или в клетку. Современные «экономические санкции», таким образом, становятся символом этого «поводка» для медведя, а разжигание конфликтов вокруг территории РФ – своеобразной «клеткой».

Ярким примером вышесказанного является обложка журнала «The Economist» от четырнадцатого июля 2022 года [18]. На его лицевой стороне изображён зимний лес, вместо деревьев газовые трубы, по лесу гуляет маленькая Красная Шапочка, которую преследует огромный медведь с красными глазами. Очевидна аналогия со сказкой Шарля Перро, в которой маленькая незащищённая девочка несёт пирожки для своей бабушки. Обложка содержит в себе много символики, особенно скрытой. Без подробного обращения к широко известному сюжету сказки обратим особое внимание на её финал: волк, обманув Красную Шапочку, проглотил её вслед за бабушкой, добрые дровосеки, проходившие рядом, его убили и, вспоров живот, вызволили всех проглоченных живыми и невредимыми. Интересно, что на обложке журнала изображён не волк, но (русский) медведь, который собирается проглотить маленькую Красную Шапочку (Европу), здесь заметно неуважительное отношение к России: показано страшное, «прожорливое чудовище» с кровавыми глазами. Обратим также особое внимание на лес из газовых труб, который довольно сильно напоминает клетку. Таким образом, журнал «The Economist» не только «переживает» за маленькую Красную Шапочку, которая рискует замёрзнуть в зимнем лесу и стать съеденной медведем, но и угрожающе напоминает (о чём не стоит забывать) о «добрых» дровосеках, гуляющих неподалёку, под которыми, вероятно, подразумеваются США.

Однако, заметим, что в любом случае медведь – животное не агрессивное, если ему, его жилищу или семейству не грозит опасность. Как сказал Президент РФ В. В. Путин, «медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет» [15]. Но в случае возникновения реальной угрозы этот хищник действительно может стать жестоким и непредсказуемым.

Таким образом, медведь как сказочный символ в контексте социокультурной динамики претерпевает существенную трансформацию в русских народных сказках. Первоначальное трепетное отношение к нему как тотемному животному, вероятно, связано с тесным взаимодействием в общем ореоле обитания. В вышеприведённых сказках, таких как «Медведь», «Иванко Медведко», «Дочь и падчерица», медведь предстаёт перед нами как сильный, карающий, испытующий. Постепенное отдаление от природы порождает изменение коллективного мировосприятия наших предков: почтительное отношение к тотемному животному замещается снисходительным, преодолевающим тем самым страх перед ним. В таких сказках, как «Кот и лиса», «Звери в яме», «Напуганные медведь и волки», «Зимовье зверей», медведь приобретает пороки, свойственные человеку, но не тотему, становясь жадным, трусоватым, глупым. Мощный и свирепый хищник, символизировавший хозяина леса, становится неуклюжим, добрым, обычным его обитателем. Вместе с тем отметим, что в настоящее время медведь – это национальный символ России, играющий значимую роль в национальном сознании и самоидентификации россиян, несмотря на культивирование и распространение в современной медиасфере негативного западного стереотипа «дикого, необузданного» зверя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В. П. Русская народная сказка: пособие для учителей / В. П. Аникин. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.
2. Аникин, В. П. Русские народные сказки / В. П. Аникин. – М.: Детская литература, 1978. – 1087 с.
3. Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки / А. Н. Афанасьев. – М.: Наука, 1957. – Т. 1-3.
4. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
5. Даль, В. И. Пословицы русского народа. В 2 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М.: Гослитиздат, 1957. – 431 с.
6. Зубов, А. Б. Доисторические и внеисторические религии. История религий / А. Б. Зубов. – М.: РИПОЛ Классик, 2017. – 560 с.
7. Кумба, С. Тотемный символ, персонаж русских сказок – медведь / С. Кумба // Неофилология. – 2020. – Т. 6. – № 21. – С. 164-169.
8. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – М.: Изд-во Республика, 1994. – 384 с.
9. Михайлова, Ю. Н. Медведь в политическом дискурсе / Ю. Н. Михайлова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 143-146.
10. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
11. «Русский медведь»: история, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова, А. де Лазари. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 368 с.
12. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Академический проект, 2013. – 640 с.
13. Рябов, О. В. Медвежья метафора России как фактор международных отношений / О. В. Рябов // Лингвокультурология. – 2016. – С. 312-330.
14. Терешкина, О. В. Архетипический образ медведя и медведь *URSUS ARCTOS L.* (Медведь в историко-филологическом и естественнонаучном аспектах) / О. А. Терешкина С. А. Терешкин // Труды Мордовского государственного природного заповедника имени П. Г. Смидовича. – 2020. – Вып. 25. – С. 358-380.
15. Топ-10 цитат Путина на заседании «Валдая»: клопы, медведь и управляемый хаос // Московский комсомолец: [сайт]. – 2014. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2014/10/24/top10-citat-putina-na-zasedanii-valdaya-klopy-medved-i-upravlyaemyu-khaos.html> (дата обращения: 20.07.2022). – Текст: электронный.
16. Хрусталёв, Д. Происхождение «русского медведя» / Д. Хрусталёв // НЛО. – 2011. – № 107. – С. 137-152.
17. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. – М.: Критерион, 2002. – 464 с.
18. Europe's winter of discontent // The Economist: [сайт]. – 2022. – URL: https://www.economist.com/leaders/2022/07/14/europes-winter-of-discontent?itm_source=parsely-api (дата обращения: 24.07.22). – Текст: электронный.

Скидин В. В., Шушарина Г. А.
V. V. Skidin, G. A. Shusharina

АУДИОГИД КАК НОВЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР

AUDIOGUIDE AS A NEW SPEECH GENRE

Скидин Владимир Витальевич – магистрант кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: skidin.vova@mail.ru.

Vladimir V. Skidin – Master's Degree Student, Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: skidin.vova@mail.ru.

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. Настоящая работа предлагает рассмотрение аудиогuida в качестве речевого жанра (РЖ) на основании жанрообразующих параметров, изложенных исследователями-генристами. Актуальность работы заключается в том, что современная теория речевых жанров существует в условиях постоянно меняющейся коммуникации. На данный момент трудно выявить какую-либо оптимальную типологию жанров. Исследователи подчёркивают проблему выделения новых речевых жанров и их границ. Научная новизна заключается в том, что работа предлагает к рассмотрению новый речевой жанр – аудиогид. В работе отражена краткая история генристики, изучены свойства жанра аудиогид, рассмотрены аспекты типологизации данного жанра, его специфические характеристики.

Summary. The presented study proposes the consideration of the audio guide as a speech genre based on the genre-forming parameters stated by the genre researchers. The relevance of the paper lies in the fact that modern theory of speech genres exists in the situation of constantly changing communication. At the moment it is difficult to identify any optimal typology of genres. Researchers underline the problem of identifying new speech genres and their boundaries. Scientific originality lies in the fact that the study offers a new speech genre - audio guide for consideration. The article reflects a brief history of genristics, reviews the features of the audioguide genre, and considers the typological aspects of this genre and its specific characteristics.

Ключевые слова: аудиогид, речевой жанр, генристика, теория жанров, высказывание, жанровая типология.

Key words: audioguide, speech genre, genristics, genre theory, statement, genre typology.

УДК 808.5

Введение. К концу XX века рабочие часы сократились с 60 до 40 часов в неделю, в полную силу заработали профсоюзы, а средний уровень благосостояния людей по всему миру многократно увеличился. Данные изменения подготовили почву для возникновения совершенно новой сферы услуг, доступной каждому, – туризму. Относительно недавно туризм приобрёл статус массового явления. Однако, несмотря на широкое распространение, изучены далеко не все вопросы и проблемы туризма. Мы же остановимся подробнее на проблемах генристики, а именно затронем речевые жанры (РЖ) туризма. На данный момент учёными была проделана работа с некоторыми важными РЖ туризма. Например, одни из последних исследований в сфере туризма: «Речевой

жанр «Интернет-отзыв туриста» в разных типах дискурса» Л. Ю. Говоруновой [3], «Контактная экскурсия: речевой жанр vs коммуникативное событие» Т. А. Янсон [7].

И всё же при наличии работ, достаточно полно отражающих особенности тех или иных РЖ, трудно сказать, что описание генристической наукой речевых жанров, связанных с туризмом, окончено. К данному выводу можно прийти исходя из того, что технологический прогресс не стоит на месте. Наряду с развитием технологий возникают и новые способы коммуникации. Так, с приходом цифровой эры в туристической коммуникации появляется аудиогид – мультимедийный инструмент, посредством которого автор экскурсии может осуществлять коммуникацию со слушателем. Для этого усилиями автора на языке оригинала создаётся письменный текст, который переводится и после необходимой редактуры преобразуется в аудиотекст, готовый к прослушиванию.

В современной генристике существует необходимость тщательного изучения новых жанров. Изучение жанров не происходит без их описания, определения их свойств. Эта же необходимость возникает при работе с аудиогидом. Нужно найти и проанализировать возможные подходы, отобрать наиболее подходящие жанрообразующие компоненты и сопоставить их с аудиогидом.

Данная работа позволяет пополнить список жанров, расширить наше представление о таком явлении аудиовизуального текста, как аудиогид, феномене, относительно слабо затрагивавшемся в лингвистических исследованиях.

В данном исследовании применяется метод дискурс-анализа, реализованный на материале туристической платформы *izi.travel*. Выбор методологии обоснован тем, что метод дискурс-анализа содержит в себе необходимый инструментарий для исследования текстов и высказываний. Были проанализированы аутентичные тексты аудиогидов на русском языке общим объёмом 16 993 знаков (с пробелами).

Проблема речевых жанров остаётся на пике популярности в современной науке. Исследователи анализируют речевые жанры, опираясь на различные методологические подходы и теории, в том числе в культурологическом ключе, поскольку «коммуникация, являясь важнейшей частью культуры, структурирована речевыми жанрами» [5, 149]. Данное утверждение даёт основания называть речевой жанр способом культурной коммуникации. Речевой жанр и культура находятся в опосредованных отношениях, взаимодействуя через дискурс.

Основателем отечественной генристики считается М. М. Бахтин. Ещё в работе «Проблема речевых жанров» он сформировал основы данной науки и предпринял попытку описать речевые жанры [1]. Работа М. М. Бахтина была не завершена, но несмотря на это его исследования получили своё продолжение в работах последователей. Сам Бахтин ставит проблему разнородности жанров и расширяет представление о понятии «речевой жанр», соотнося РЖ с высказыванием.

Высказывание в лингвистике понимается через его противопоставление предложению. Объём высказывания, как правило, больше объёма предложения. Его границы не совпадают с предложением. Ещё одной чертой высказывания является наличие отличной от предложения грамматической структуры [1].

Высказывание имеет свойства, отождествляющие его с текстом. Среди них выделяют следующие:

1. смысловая связность единиц текста;
2. лексико-грамматическая связность частей текста;
3. ориентированность на лицо, воспринимающее текст;
4. коммуникативная направленность;
5. соотнесённость текста с жанром;
6. информативность;
7. соотнесённость с коммуникативной ситуацией [4].

Текст не противоречит бахтинскому представлению о жанре. Он придаёт жанру качества событийности, новизны, экспрессивности, адресованности, завершённости, авторства, обращённости, модальности [4]. Тексту присуща конкретность, в то время как жанр абстрактен. Жанровая абстрактность выражается в конкретном тексте.

Применим вышеописанные критерии высказывания к аудиогиду. Смысловая связность текстов обеспечивается единством темы, основной мысли и её дальнейшим развитием. Рассмотрим связность текста аудиогида на примере экскурсии по усадьбе Льва Толстого:

«Вина к семейному обеду не подавали. С 1880-х годов Толстой, согласно своим новым взглядам, не только отказался от мясной пищи, но и бросил курить и перестал употреблять алкогольные напитки» [12].

В первом предложении слушателя знакомят с новой информацией. Последующее предложение добавляет дополнительную информацию, уточняющую содержание первого предложения.

Лексическая связность между предложениями строится на способе реализации отношений между объектами высказывания. Грамматическая связность обеспечивается за счёт различных средств и способов связи.

«Спиной к окну во главе стола обычно сидела хозяйка дома Софья Андреевна Толстая. Напротив неё – старший сын Сергей, по правую сторону от неё – младшая дочь Александра и сыновья Илья, Лев, Андрей и Михаил» [12].

В данном примере лексическая связность достигается через семантически родственные слова «хозяйка» в значении «мать», «старший сын», «младшая дочь», «сыновья». Грамматическая связность в свою очередь обусловлена наречием места «напротив». Данная грамматическая связь является параллельной. Тут первое предложение выступает исходным, т. к. оно вносит информацию, которая впоследствии развивается и конкретизируется следующим предложением.

Тексты аудиогидов полностью отражают критерий ориентированности на адресата. В них всегда содержится актуальная для посетителя информация, которая направлена на улучшение его персонального опыта от посещения тура. Вот так ориентированность на адресата реализуется во вводной части аудиогида «Московский зоопарк с Николаем Дроздовым»:

«Наша прогулка существует в двух режимах: “музейном” и в режиме уличного тура. Оставшись в музейном режиме, обращайтесь внимание на QR-коды и номерки на вольерах и активируйте истории вручную» [8].

Голос Николая Дроздова предлагает посетителям две опции: «музейный» и «уличный» туры. Чтобы повысить впечатления от экскурсии, он упоминает о возможности использования QR-кодов.

Коммуникативная направленность текстов аудиогида может выражаться вопросами (версии аудиогидов, предлагающие выбор различных опций при прослушивании экскурсий), просьбами, побуждениями:

«И ещё одно: в зоопарке за животными хорошо ухаживают, здесь их кормят только тем, что им полезно. Поэтому просим вас: не кормите наших питомцев! Вы невольно можете нанести вред их здоровью» [8].

Данный пример иллюстрирует коммуникативную направленность через просьбу: «...просим вас».

Следующее свойство – связность текста с жанром. Тексты аудиогида родственны жанру экскурсии и имеют характерные признаки экскурсии: описание, справка, уточнение, объяснение.

«Итак, “Красные ворота”, знакомство с которыми Вам предстоит, пилонная станция глубокого заложения. Глубокими, как Вы уже знаете, считаются станции на глубине более 20 метров» [9].

В представленном примере аудиогида «Московское метро» присутствует описание «...“Красные ворота” ... пилонная станция глубокого заложения», а также объяснение «глубокими считаются станции на глубине более 20 метров». Данный пример также соответствует критерию информативности, т. к. преподносит слушателям аудиогида новую информацию об объекте экскурсии.

Затрагивая вопрос соотношения текстов аудиогида с коммуникативной ситуацией, следует упомянуть то, как с этой задачей справляются специальные аудиогиды-квесты. Такие аудиогиды предлагают пользователю повзаимодействовать с рассказчиком посредством ответов на вопросы экскурсии.

Так выглядит пример коммуникативного взаимодействия слушателя с аудиогидом:

«По мнению учёного Маака, нанайская деревня Бури была создана с целью сезонной заготовки рыбы. Для чего нанайцы заготавливали здесь рыбу?

- запасы еды на зиму;
- добыча кожи на одежду;
- продажа в Китай» [10].

Туристу предлагается выбор из трёх вариантов ответов. Назвав правильный, он получает подсказку для прохождения следующего этапа экскурсии. Таким образом реализуется коммуникация между экскурсоводом и экскурсантом, содержащая коммуникантов, текст как речевое сообщение, коммуникативную деятельность.

Дальнейшие размышления касаются вопроса о классификации жанра «аудиогид». Тут мы сталкиваемся с определёнными трудностями, относящимися к типологии РЖ. Любая попытка классификации речевых жанров разбивается о такой фактор, как высокое разнообразие жанров и их форм. Теоретики речевых жанров пока не разработали каких-либо единых и универсальных классификаций РЖ. В данной ситуации подходит высказывание В. В. Деменьтева: «...в лучшем случае это списки РЖ, по возможности подробные. Кроме того, к сожалению, ни одну из предложенных классификаций речевых жанров нельзя признать оптимальной и принять некритично» [2].

М. М. Бахтин первый предпринял попытку разделить речевые жанры на виды. Его типология строилась на принципах первичности и вторичности РЖ. К первичным жанрам исследователь отнёс простые формы, возникающие во время непосредственного общения. Вторичные жанры, в свою очередь, строятся на организованном общении, им присуще письменное выражение.

Предложенная М. М. Бахтиным типология не представляла собой полноценную классификацию, поскольку не учитывала многих факторов. С другой стороны, данная типология стала отправной точкой для развития исследований сторонников бахтинской теории. Видным последователем М. М. Бахтина была Т. В. Шмелева, составившая собственную классификацию РЖ на основе функционального сходства. Данная типология получила широкую известность среди прочих исследователей речевых жанров. Дальнейшее изучение аудиогидов предлагается рассматривать через призму именно этой типологии [6].

По Т. В. Шмелевой, жанры разделяются на четыре типа:

1. информативные – к ним относятся жанры, включающие запрос, подтверждение или опровержение информации, сообщение;
2. императивные – жанры, преследующие цель побудить собеседника к действию, или напротив, не осуществлять какое-либо действие;
3. этикетные – в рамках таких жанров автором совершаются действия, установленные рамками этикетных норм определённой социальной группы;
4. оценочные – предполагают наличие эмоциональной, этической оценки [6].

Рассмотрим функции аудиогидов, позволяющие отнести его к одному из четырёх типов РЖ.

Время от времени тексты аудиогидов имеют императивный характер, что иллюстрируется в сообщениях: «пройдите в...», «обратите внимание на...», «вернемся к...». Однако всё же основная функция аудиогидов является информативной. Она выражается в передаче слушателю информации, которая относится к определённой области знаний. Аудиогид подробно и наглядно описывает интересующий экскурсанта объект. Основой для аудиотекста служат проверенные, подтверждённые знания. Тексты аудиогидов расширяют представление людей о науке, культурно обогащают слушателя, выполняют просветительную функцию.

Для дальнейшего разбора аудиогидов следует обратить внимание на жанрообразующие компоненты. Данный вопрос в достаточной мере был проработан Т. В. Шмелевой, которая выделила семь параметров: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное содержание и языковое воплощение [6].

Разберём каждый параметр на примере аудиогидов.

Коммуникативная цель РЖ «аудиогид» может сочетать в себе множество коммуникативных целей: информативную, императивную, эстетическую. Однако же ранее нами было выяснено, что именно информативная цель является основной для аудиогидов.

Образ автора и адресата. Центральным звеном во время экскурсии является реципиент (слушатель). Именно на него направлена коммуникативная цель – предоставить информацию. При этом роли автора аудиотекста и слушателя ассиметричны. Роль автора, представленного голосом диктора, активна, поскольку он инициирует коммуникацию. Роль слушателя пассивна. Его действия чаще всего не влияют на успех коммуникации.

Образ прошлого и образ будущего связаны с предшествующим и последующим эпизодами общения. В случае с аудиогидом образ прошлого инициирует общение с помощью просьбы или приветствия: «Дорогие друзья! Рады приветствовать вас в Третьяковской галерее в Лаврушинском переулке» [11]. Образ будущего включает развитие коммуникации в других жанрах. Текст аудиогuida может повлечь за собой жанры «отзыв туриста», «реклама туристического маршрута», «контактная экскурсия».

Диктумное содержание аудиогuida может выражаться в типе экскурсии (пешая прогулка, квест, автобусная прогулка, тематическая экскурсия). Оно также определяется местом (музейные, городские, загородные прогулки/экскурсии), участниками (индивидуальные и групповые), продолжительностью (45 минут или 3 часа).

Языковое воплощение. В экскурсиях с использованием аудиогuida языковое воплощение происходит за счёт таких лексических и грамматических конструкций, как начало и конец коммуникации («Дорогие друзья!», «Наша экскурсия подошла к концу»), активизация внимания («Обратите внимание на...»), использование терминологии («дворцовое строение», «вист»).

Заключение. Настоящая работа предлагает к рассмотрению новый речевой жанр, тем самым расширяя существующую типологизацию РЖ, что в свою очередь актуализирует дальнейшие исследования в данной области. В ходе работы был совершён краткий обзор возникновения речевых жанров, рассмотрены проблемы, касающиеся типологизации РЖ. Тем не менее существуют перспективные попытки создания классификации речевых жанров, например, дедуктивная классификация Т. В. Шмелевой, до сих пор используемая при определении принадлежности к РЖ.

Был осуществлён комплексный анализ речевого жанра «аудиогид», изучены свойства и функции его текста, речежанровый вид, компоненты, образующие данный жанр.

Текст аудиогuida соответствует представлению о жанре как тематически обусловленном тексте с выраженной структурой и стилем.

Аудиогид относится к информативному жанру, поскольку содержит в себе запрос информации экскурсантом и её дальнейшее предоставление аудиогидом. При этом аудиогид может сочетать в себе некоторые элементы императивного жанра, когда голос диктора призывает слушателя к действию.

Коммуникативная цель аудиогuida включает в себя главным образом информативную, а затем императивную и эстетическую цели. Данная триада главным образом реализуется в следующем порядке: информативная цель, выраженная в предоставлении информации; императивная цель, проявляющаяся в побуждении к действию; эстетическая цель, выполняющаяся в момент созерцания экспоната.

Важным фактором в определении жанровой принадлежности аудиогuida выступает взаимодействие говорящего (диктора) и слушателя (экскурсанта). Образ прошлого отражён в способе инициации коммуникации, в то время как образ будущего формируется через развитие общения в других жанрах.

Диктумное содержание аудиогuida обусловлено типом экскурсии, участниками коммуникации, местом, временем.

Языковое воплощение построено на взаимосвязи лексических и грамматических конструкций, а также на выборе терминологии.

В связи с вышеизложенным предлагается рассматривать аудиогид в качестве информативного речевого жанра в соответствии с функциональной типологизацией, предложенной Т. В. Шмелевой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собрание соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940 – 1960 гг. – С. 159-206. – URL: http://www.philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
2. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
3. Говорунова, Л. Ю. Речевой жанр «Интернет-отзыв туриста» в разных типах дискурса / Л. Ю. Говорунова // Языкознание и литературоведение. – 2015. – Т. 7, вып. 11. – С. 43-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-internet-otzyv-turista-v-raznyh-tipah-diskursa> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
4. Голиков, Л. М. Нормативный текст в деятельности уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие / Л. М. Голиков, О. В. Дружининская. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 99 с. // Znanium.com: электронно-библиотечная система. – URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=370643> (дата обращения: 29.09.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
5. Косицкая, Ф. Л. Речевой жанр через призму этнокультуры / Ф. Л. Косицкая // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 1 (116). – С. 149-151.
6. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – 1997. – № 1. – С. 88-98. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406> (дата обращения: 29.09.2022). – Режим доступа: для зарегистр. пользователей. – Текст: электронный.
7. Янсон, Т. А. Контактная экскурсия: речевой жанр vs коммуникативное событие / Т. А. Янсон // Жанры речи. – 2021. – Т. 1, вып. 29. – С. 34-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontaktnaya-ekskursiya-rechevoy-zhanr-vs-kommunikativnoe-sobytie> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
8. Московский зоопарк с Николаем Дроздовым: сборник аудиогидов // izi.travel.ru, сайт. – URL: <https://www.izi.travel/ru/d2aa-moskovskiy-zoopark-s-nikolaem-drozdovym/ru> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
9. Московское метро: сборник аудиогидов // izi.travel.ru, сайт. – URL: <https://www.izi.travel/ru/eca0-moskovskoe-metro/ru> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
10. Тайны Амурского утёса: сборник аудиогидов // izi.travel.ru, сайт. – URL: <https://www.izi.travel/ru/53c2-taunu-amurskogo-utyosa/ru> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
11. Третьяковская галерея: сборник аудиогидов // izi.travel.ru, сайт. – URL: <https://www.izi.travel/ru/fdb6-tretyakovskaya-galereya/ru> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.
12. Усадьба Льва Толстого «Хамовники»: сборник аудиогидов // izi.travel.ru, сайт. – URL: <https://www.izi.travel/ru/bd0b-usadba-lva-tolstogo-hamovniki/ru> (дата обращения: 29.09.2022). – Текст: электронный.

Скоринов С. Н.
РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1987 – 1991 ГОДАХ: КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕКТОРА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В. С. АКСЕНОВА

Скоринов С. Н.
S. N. Skorinov

**РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1987 – 1991 ГОДАХ: КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РЕКТОРА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ
В. С. АКСЕНОВА**

**DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE FIELD OF CULTURE OF THE FAR
EAST IN 1987 – 1991: CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF V. S. AKSENOV,
RECTOR OF Khabarovsk STATE INSTITUTE OF CULTURE**

Скоринов Сергей Нестерович – доктор культурологии, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии, ректор Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск); 680045, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112; тел. 8(4212)56-33-75. E-mail: rector@hgiik.ru.

Sergey N. Skorinov – Doctor of Culture Studies, PhD in History, Associate Professor, Professor, Culture Studies and Museology Department, Rector of Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk); 680045, Khabarovsk, ul. Krasnorechenskaya, 112; tel. 8(4212)56-33-75. E-mail: rector@hgiik.ru.

Аннотация. В настоящей статье на основе изучения архивных документов исследуется культурная и образовательная деятельность ректора В. С. Аксенова и педагогического коллектива Хабаровского государственного института культуры в последние годы существования Союза Советских Социалистических Республик (1987 – 1991 гг.).

Summary. In this article, based on the study of archival documents, cultural and educational activities of Rector V. S. Aksenov and the teaching staff of the Khabarovsk State Institute of Culture in the last years of the existence of the Union of Soviet Socialist Republics (1987 – 1991) are investigated.

Ключевые слова: воспитательная работа, культура, народное художественное творчество, научно-исследовательская деятельность, общественная работа, творческая деятельность.

Key words: educational work, culture, folk art, scientific research, social work, creative activity.

УДК 378.11:008(571.620)

Настоящая статья продолжает исследовать роль личности руководителя института в развитии высшего образования в сфере культуры Дальнего Востока на последующем этапе перестройки (1987 – 1991 гг.), приведшем не только к фундаментальным переменам в политической, экономической и общественной жизни государства, но и к распаду СССР. Она, как и предыдущие статьи, посвящается преподавателям и студентам института, избравшим своим гражданским служением творческую и культурно-просветительскую деятельность.

Культурно-образовательная деятельность Хабаровского государственного института в 1987 – 1991 гг. неразрывно связана с его ректором Владимиром Степановичем Аксеновым. Он родился 11 ноября 1939 г. в г. Ленинграде. К своему назначению на должность ректора Хабаровского государственного института культуры 5 февраля 1987 г. он имел значительный послужной список [8, 1, 2, 8]. Трудовую деятельность начал после окончания средней школы в 1956 г. рабочим экспедиции, затем с ноября 1956 по август 1957 гг. являлся учащимся технического училища № 1, с августа 1957 по январь 1958 гг. работал слесарем-сборщиком, сборщиком-монтажником. В январе 1958 г. он становится учеником курсов массовиков при Центральном парке культуры и отдыха г. Ленинграда. Обучение на этих курсах предопределяет его будущую профессиональную деятельность. После службы в рядах Советской Армии с августа 1958 по июнь 1959 гг. он устраива-

ется культработником Ленинградского кардиологического санатория. С февраля 1960 по сентябрь 1961 гг. работает массовиком Музыкально-эстрадного объединения Ленгоротдела Всероссийского общества слепых. В сентябре 1961 г. В. С. Аксенов поступает и в августе 1965 г. заканчивает Ленинградский государственный институт культуры имени Н. К. Крупской (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры). Ему выдаётся диплом и присваивается квалификация клубного работника высшей квалификации, режиссёра самодеятельного театрального коллектива [8, 1-3].

По существующему в то время порядку государственного распределения выпускников В. С. Аксенов в сентябре 1965 г. направляется на работу в Дом культуры профкома Кандалакшского алюминиевого завода г. Кандалакша Мурманской области (ныне – Дворец культуры «Металлург»), где трудился режиссёром народного театра и короткое время являлся его директором. В январе 1967 г. был отозван в Ленинградский государственный институт культуры имени Н. К. Крупской для работы ассистентом кафедры культурно-просветительной работы. С сентября 1969 по август 1972 гг. обучался в аспирантуре данного института. После её окончания продолжал работать ассистентом, с 1977 по 1982 гг. – старшим преподавателем кафедры массовых праздников института. 8 апреля 1975 г. в диссертационном совете Ленинградского государственного института культуры успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по теме «Место массовых праздников в идейно-политическом воспитании трудящихся» [8, 2, 4, 5, 7]. С сентября 1982 по февраль 1987 гг. трудился доцентом кафедры культурно-просветительной работы института. Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 27 июня 1984 г., протокол № 27ц/38, В. С. Аксенову было присвоено учёное звание доцента [8, 2, 6].

Кроме педагогической деятельности в Ленинградском государственном институте культуры, В. С. Аксенов более 15 лет являлся сценаристом и постановщиком ряда крупных городских и районных культурно-просветительных мероприятий в Выборгском районе Ленинграда. Он стал автором впервые внедрённой в образовательную практику института учебной дисциплины «Использование технических средств в культурно-просветительной работе», в содержании которой по-новому раскрывалась роль технических средств в различных областях культурно-просветительной работы [8, 4, 7]. В 1988 г. в издательстве «Просвещение» вышло подготовленное им учебное пособие «Технические средства в культурно-просветительной работе», получившее положительную оценку среди специалистов и рекомендованное для использования в образовательной деятельности вузов культуры [1; 8, 7].

Судя по представленным в личном деле сведениям, В. С. Аксенов к моменту своего назначения ректором Хабаровского государственного института культуры имел двадцатилетний опыт педагогической деятельности в одном из ведущих вузов культуры СССР, являлся членом КПСС с 1966 г., кандидатом педагогических наук, доцентом. При выборе его кандидатуры имела значение его партийная деятельность в качестве секретаря партбюро факультета [8, 1, 2, 4, 8, 9].

На начало руководства В. С. Аксенова Хабаровский государственный институт культуры представлял собою стабильно и успешно работающее учебное заведение высшего образования в сфере культуры на Дальнем Востоке. Учебный процесс, научно-исследовательскую и творческую деятельность в нём осуществляли 17 кафедр, обеспечивающих профессиональную подготовку специалистов. В то время в вузе реализовывались образовательные программы высшего образования по 10 специальностям (на факультете культурно-просветительской деятельности – шесть, на библиотечном факультете – четыре образовательные программы). Педагогическую деятельность вели 146 преподавателей, из которых 32 человека имели учёную степень кандидата наук и (или) учёное звание доцента. В 1987 г. выпуск студентов очной и заочной форм обучения составил 270 человек, в том числе на факультете культурно-просветительской деятельности – 176, на библиотечном факультете – 94 человека. В течение 1986 – 1987 учебного года в институте был завершён переход на новый учебный план по четырём курсам библиотечного факультета, первому и второму курсам факультета культурно-просветительской деятельности. Между институтом и культурно-просветительскими учреждениями г. Хабаровска (филиалами массовых и детских биб-

лиотек, домами культуры ТЭЦ, завода железобетонных изделий, клубом мелькомбината, Хабаровским краевым театром музыкальной комедии (ныне – Хабаровский краевой музыкальный театр), Межсоюзным Дворцом культуры профсоюзов (ныне – Хабаровский краевой Дворец культуры профсоюзов)) было организовано взаимодействие по проведению практических занятий по ряду учебных дисциплин [12, 1-3]. Проводилась большая работа по организации и проведению производственной практики студентов. Большинство студентов проходили данную практику в районных центрах, сёлах и рабочих посёлках [12, 6, 7]. В базе производственной практики 1986 – 1987 учебного года насчитывалось 142 учреждения культуры Амурской области, Приморского и Хабаровского краёв [18, 1-6].

Под руководством В. С. Аксенова в 1987 – 1990 гг. институт продолжает разработку единой комплексной темы «Повышение роли культурно-просветительных учреждений в социальном развитии Дальневосточного региона» [5, 29, 30; 15, 5, 6, 7, 12; 17, 91]. В 1991 г. была открыта общеинститутская комплексная тема «Система непрерывного образования в сфере культуры», разработка которой осуществлялась в рамках республиканской научной программы «Высшая школа России», утверждённой Государственным комитетом РСФСР по делам науки и высшей школы по направлению «Многоуровневая система высшего образования в РСФСР». В работе над этой темой в 1991 г. приняло участие свыше 80 % преподавателей института. В результате данной работы был создан новый тип учебного заведения «Дальневосточный учебный комплекс “Культура”», открытие которого в 1990 г. опередило на два года сроки перехода всех вузов России на многоступенчатую систему образования, разработаны варианты учебных программ, направленные на ликвидацию дисбалансов в объёмах подготовки по номенклатуре специальностей и специализаций, началась разработка оригинальных, не имеющих аналогов учебных программ, ориентированных на современные потребности практики, например: психология саморегуляции, фольклорная хореография, педагог по речи в дошкольных учреждениях [6, 2, 3].

Началом международной деятельности института стало участие представителей библиотечного факультета Э. В. Громовой, З. И. Кадынцевой в Международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию Хэйлундзянского университета (КНР, г. Харбин), на которой по поручению ректора В. С. Аксенова обсуждался протокол намерений о взаимном сотрудничестве в области подготовки библиотечных кадров между Хабаровским государственным институтом культуры и Хэйлундзянским университетом [6, 37, 40].

В первый год ректорства В. С. Аксенова институт стал организатором XVI научно-методической конференции «Активные методы обучения как средство развития самостоятельной работы студентов» и научно-практической конференции «Совершенствование деятельности культурно-просветительных учреждений Дальнего Востока в условиях перестройки», преподаватели института приняли участие в 11 научно-теоретических, научно-практических и научно-методических конференциях и выступили на них с докладами. Среди них Всесоюзная научная конференция «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний» (г. Омск), Республиканская научно-методическая конференция «Комплексный подход к использованию технических средств обучения в вузах культуры и искусства (г. Москва), Региональная научная конференция «Совершенствование информационно-библиотечного обслуживания учёных и специалистов Сибири и Дальнего Востока» (г. Новосибирск) и др. [14, 26, 27].

С момента образования института проводимая в нём научно-исследовательская и творческая деятельность студентов (далее – НИТРС) рассматривалась как один из важнейших факторов подготовки высококвалифицированных специалистов культурно-просветительной работы. В целом, для Хабаровского государственного института культуры всегда было характерно органичное единство целей учебной, научной и художественно-творческой работы, тесное взаимодействие всех форм и методов научно-исследовательской деятельности студентов, реализуемых в учебное и внеаудиторное время. В 1987 г. руководство научно-исследовательской деятельностью студентов осуществлял Совет НИТРС, возглавляемый проректором по научной работе института Л. П. Малик. Подобные советы работали на факультетах института. В. С. Аксенов своим приказом воссоздал Совет студенческого научного общества (далее – СНО), призванного под руководством

Совета НИТРС института стать организатором студенческой научно-исследовательской деятельности [14, 7].

Во внеучебное время научно-исследовательская работа студентов института осуществлялась в 1987 г. в дискуссионных клубах «Диалог» (кафедра управления, организации и методики культурно-просветительной работы), «Книголюб» (кафедра библиотековедения и библиографии), любительском клубе «Играй мой баян» (кафедра оркестрового дирижирования), фольклорного клуба «Родник» (кафедра русского народного хора) [14, 9]. В 1988 г. к ранее перечисленным дискуссионным клубам добавились ещё три клуба: «Театрал» (кафедра театральной режиссуры), «Музыкальная гостиная» (кафедра теории и истории музыки), «Клуб и перестройка» (кафедра культурно-просветительной работы) [4, 9, 10].

В 1987 г. студентами под руководством преподавателей расшифровывался, аранжировался и включался в репертуар студенческих исполнительских коллективов института, народных ансамблей «Родник», «Колосок», «Небывальщина» собранный во время экспедиции в сёлах Амурской области фольклорный материал. Вокальный ансамбль «Родник» и студенческий агиттеатр были удостоены права принять участие в составе краевой агитбригады специального поезда «Молодогвардеец» Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ в культурном обслуживании строителей и железнодорожников восточного участка Байкало-Амурской магистрали [14, 10]. Новым событием в организации НИТРС института в 1988 г. стало создание студенческого научно-производственного отряда «Библиотекарь», целью которого являлось выяснение читательских интересов, проведение анкетирования, обобщения опыта работы лучших библиотек Хабаровского края [4, 12, 13].

В 1989 г. в научно-исследовательской и творческой деятельности приняло участие 596 обучающихся, в том числе 276 студентов библиотечного факультета и 320 студентов факультета культурно-просветительной работы. В рамках традиционно проводившейся в то время недели студенческой науки прошли пленарные заседания четырёх тематических конференций, а также заседания 20 научных секций, на которых было заслушано 175 студенческих докладов и сообщений. Также во время этой недели состоялось пять круглых столов «Современные проблемы совершенствования культуры населения и роль культурно-просветительной работы в их решении» (руководитель – З. И. Навражина) и «Досуг и хозяйственный расчёт» (руководитель – Л. П. Романенко), где было заслушано 15 выступлений. В течение 1989 г. на факультете культурно-просветительной работы проводились творческие конкурсы вокальных и инструментальных ансамблей, вокалистов, дирижёров, исполнителей народной песни, чтецов, на лучший сценарий массовых клубных мероприятий, аккомпанемент, лучшую работу с оркестром, конкурсы по искусству балетмейстера и др. [15, 6–9].

В 1987 – 1991 гг. в институте велась активная концертно-исполнительская деятельность. В 1987 г. состоялись творческие конкурсы на кафедрах специализаций, в которых участвовали 224 студента. По существующей в советское время традиции данные конкурсы посвящались знаменательным датам государственного и политического календаря: 70-летию Великого Октября, 65-летию образования СССР и 65-летию освобождения Дальнего Востока от интервентов и бело-гвардейцев [14, 10]. Студенческие творческие коллективы в составе академического женского хора, ансамбля русской народной песни, оркестра народных инструментов, ансамбля гармошечников, вокально-инструментального ансамбля, студенческого агиттеатра, студенческого театрального коллектива, хореографических ансамблей («Дивертисмент» и народного танца) дали в 1987 г. 52 шефских концерта на площадках края, приняли участие в праздничных краевых, городских и районных концертах. Участниками студенческих фольклорных коллективов было подготовлено пять телевизионных передач, две из которых были представлены на Центральном телевидении. Всего в 1987 г. в творческо-исполнительской деятельности приняло участие 511 студентов факультета культурно-просветительной работы [14, 11].

В 1990 – 1991 учебном году кафедра режиссуры массовых праздников стала организатором общепитетутских праздников «Рождественский подарок», «На балу удачи», посвящённого 8 Марта, а также всероссийских, краевых и городских мероприятий, а именно: Всероссийского

слёта политклубов профтехучилищ, театрализованного праздника «Нам – 50», посвящённого 50-летию профтехобразования, краевого фестиваля «Родники народного творчества Приамурья», театрализованного шествия в рамках городского праздника «Юморины-91», праздника «Проводы русской зимы» в парке культуры имени Гагарина Индустриального района г. Хабаровска, концерта творческих коллективов «Содружество муз» в Хабаровском государственном педагогическом институте (ныне – педагогический институт Тихоокеанского государственного университета) и др. Кафедра народного хорового искусства приняла участие в организации фестиваля народных хоров в г. Магадане, в проведении первого регионального праздника «Русская гармонь»; впервые старший преподаватель данной кафедры С. Н. Попова участвовала во II Всероссийском конкурсе исполнителей народной песни имени О. Гришина в г. Пензе и заняла на нём первое место. Кафедра хореографии стала инициатором проведения первого краевого конкурса балетмейстеров. Этот конкурс в несколько изменённой форме и новом статусе проводится в институте до сих пор. Кафедрой хорового дирижирования была проявлена активность в подготовке и исполнении различных хоровых программ, проведены концертные выступления «Русская хоровая миниатюра в творчестве русских композиторов» (руководитель – Л. Н. Романова), «Русские канты» (руководитель – Л. П. Гладкая), хоровой концерт русской и зарубежной классики в двух отделениях (руководитель – Л. П. Журомская), концерт духовной музыки (руководитель – Н. Е. Березина) и др. В этом учебном году особо отмечались сольная концертная деятельность преподавателя кафедры теории и истории музыки И. Э. Мосина, активная концертная деятельность кафедры оркестрового дирижирования, организовавшей 58 концертных выступлений, успешное руководство самостоятельными художественными коллективами города преподавателями института Л. П. Гладкой, В. Я. Лебединским, В. И. Павленко, А. П. Романовой [3, 39, 40; 5, 30].

Новой формой работы в третьем трудовом семестре 1987 г. стало создание на факультете культурно-просветительной работы двух научно-производственных отрядов. По заданию Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ отряд «Затейник» (руководитель – член комитета ВЛКСМ института Г. Орлова) в составе 15 человек с 6 июля по 15 августа работал в парках культуры и отдыха Хабаровска, отряд «Агитатор» в составе 14 человек с 6 июля по 6 августа – на концертных площадках городов и посёлков Хабаровского края [14, 11].

В 1987 – 1991 гг. в институте в соответствии с графиком учебного процесса проходила сквозная производственная практика студентов. Обучающиеся факультета культурно-просветительной работы на первом курсе проходили ознакомительную практику, на втором курсе – организационно-массовую практику, на третьем курсе – организационно-методическую практику, на четвёртом курсе – организационно-управленческую, комплексную производственную практику. В программу обучения студентов библиотечного факультета включалось обязательное прохождение на первом курсе ознакомительной практики, на последующих курсах – ежегодной производственной практики. Ежегодно представляемая для студентов база практики была разнообразной и включала в себя как региональные, городские, районные, так и сельские учреждения культуры, в том числе и библиотеки. Как правило, на выпускном курсе студенты проходили производственную практику в действующих коллективах согласно распределению по месту будущей своей работы. Итоги практик подводились на специально организованных конференциях, на которых практиканты отчитывались о своей производственной деятельности, исчисляемой для студентов факультета культурно-просветительной работы в десятках проведённых мероприятий (тематических вечеров, вечеров отдыха, массовых праздников, танцевальных вечеров, дискотек, конкурсов, концертных программ и др.), для студентов библиотечного факультета – в участии в обслуживании читателей, выполнении разнообразных производственных задач, проведении бесед, лекций, мероприятий по пропаганде чтения [9, 1–12, 14–19, 22, 23; 10, 3, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 14–17; 13, 25–29].

Новшеством в 1990 – 1991 учебном году в организации и проведении производственной практики студентов очной формы обучения в учреждениях культуры Дальнего Востока являлось то, что в связи с реализацией мероприятий по созданию двухступенчатого учебного заведения – комплекса «Училище – институт» и внедрением в практику нового учебного плана двухмодульно-

го обучения в плане первого модуля на факультете культурно-просветительной работы были предусмотрены, кроме производственных практик в четвёртом и шестом семестрах, учебные практики по дисциплинам специальности (методика организации досуговой деятельности, практикум по художественному оформлению, практикум по массовым играм и др.) и специализации (методика работы с коллективом художественной самодеятельности). Также подобные изменения в учебном плане произошли на библиотечном факультете [11, 2, 8]. Кроме этого, изменилась организация ознакомительной практики на первом курсе культурно-просветительного факультета. Вместо одного ответственного за её проведение были назначены групповые руководители практики [3, 13–20].

В 1987 – 1991 гг. проводилась целенаправленная работа по повышению профессиональной квалификации научно-педагогического состава института, осуществляемая на основе перспективного плана развития института с ежегодной его корректировкой. Так, в 1987 г. из 150 преподавателей института различные формы повышения своей квалификации прошли 23 человека, причём 17 из них имели возможность обучаться на факультетах повышения квалификации в ведущих вузах РСФСР; 13 преподавателей института обучались в аспирантурах Ленинградского государственного института культуры (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [13, 21, 22]. В 1990 – 1991 учебном году через различные образовательные формы повысили свою профессиональную квалификацию 29 преподавателей, в том числе 11 человек – на факультетах повышения квалификации ведущих вузов России, 10 человек во – время стажировок в вузах Ленинграда, Кемерово, Москвы и т. д. [3, 25].

Большое значение в совершенствовании учебно-воспитательного процесса в институте имела деятельность методических секций кафедр и советов факультетов. Так, на библиотечном факультете в 1987 – 1988 учебном году работало девять методических секций [13, 30]. Их работа в то время была направлена, с одной стороны, на совершенствование содержания обучения, обеспечивающее ускоренное отражение в учебном процессе достижений науки и практики библиотечного дела, с другой стороны, на оптимизацию форм и методов обучения, призванных содействовать более творческому и прочному усвоению учебной информации. Данные задачи библиотечным факультетом решались во взаимодействии с представителями ведущих библиотек Дальнего Востока. Подобная учебно-методическая деятельность проводилась и на факультете культурно-просветительной работы.

Системная работа по организации учебно-методической деятельности способствовала успешному усвоению студентами изучаемого материала. Например, по итогам весенней зачётно-экзаменационной сессии 1988 – 1989 учебного года итоговая успеваемость всех студентов очной формы обучения составила 96,3 %, качество знаний – 59,25 %, общая успеваемость по специальным дисциплинам – 98,5 %, качество знаний – 83,2 %, общая успеваемость по общественно-политическим дисциплинам – 97,6 %, качество знаний по данным дисциплинам – 60,3 % [2, 4].

С 1989 г. в институте началась в экспериментальном порядке работа по переходу на двухступенчатую модель образования. В соответствии с приказом Министерства культуры РСФСР «Об утверждении экспериментального Положения о двухступенчатом учебном заведении “Училище – вуз”» институт обязан был до 1 марта 1990 г. утвердить необходимую учебную документацию [16, 36, 37]. На учёном совете института 29 июня 1990 г. (протокол № 11) были подведены итоги работы по методическому обеспечению учебного процесса по подготовке эксперимента по внедрению образовательного комплекса «Училище – вуз». Кафедрами института были разработаны и утверждены Министерством культуры РСФСР девять экспериментальных учебных планов по всем специализациям, реализующимся в то время вузом, а также было подготовлено 68 тематических планов дисциплин первой ступени внедряемого образовательного комплекса. На кафедрах и факультетах определён перечень формируемых навыков и умений будущих специалистов, позволяющий производить замер уровня профессиональной подготовки студентов. Кроме этого, на этом учёном совете института впервые было высказано намерение по созданию на базе вуза факультета повышения квалификации [16, 107, 108].

26 июня 1991 г. учёный совет института (протокол № 11) подвёл итоги работы учебного комплекса «Культура» за 1990 – 1991 учебный год. Выступая на данном заседании, ректор В. С. Аксёнов, отметил следующие преимущества этого двухступенчатого комплекса: во-первых, стабилизацию набора студентов в будущем; во-вторых, возможность качественно организовать работу по профориентации работников культуры. Основной проблемой на данном этапе формирования комплекса он назвал методическое обеспечение и координацию работы между его составными частями. Среди недостатков им было обозначено отсутствие единства в работе всех училищ, входящих в комплекс, и должной пропаганды деятельности комплекса среди их обучающихся. По его мнению, назрел вопрос о создании единых форм образовательного процесса. Для этого необходимо было выявить учебно-методический и материально-технический потенциал всех культурно-просветительных училищ с целью переложения на них части вопросов реализации образовательного процесса, а также установить постоянные формы связи со всеми составными частями существующего комплекса. Для дальнейшего совершенствования работы В. С. Аксенов предложил внести в названия всех учебных заведений, входящих в комплекс, наименование «Дальневосточный учебный комплекс “Культура”». По результатам обсуждения члены учёного совета института приняли решение о разработке устава новой образовательной организации и представлении его на утверждение в Министерство культуры РСФСР, о подготовке и утверждении до 1 ноября 1991 г. необходимых единых локальных нормативных актов, о завершении разработки и утверждении новых учебных планов и программ по новым специальностям с учётом гуманитаризации и деполитизации (департизации) учебного процесса до 20 мая 1992 г. Кафедрам института было рекомендовано поручить наиболее опытным и высококвалифицированным преподавателям разработку учебно-методических материалов по дисциплинам второй ступени учебного комплекса «Училище – вуз», при их подготовке активнее использовать потенциал преподавательского состава училищ культуры посредством привлечения его к разработке учебных программ, тематических планов, методических рекомендаций дисциплин [17, 137, 138, 143, 144].

Учебный процесс 1990 – 1991 учебного года осуществляли в институте 145 преподавателей, из них 32 человека имели учёную степень кандидата наук или учёное звание доцента, а также почётные звания заслуженных работников культуры РСФСР; 16 кафедр вели подготовку специалистов по двум специальностям:

- 05.25 Культурно-просветительная работа и организация художественной самодеятельности (восемь специализаций: руководитель самодеятельного академического хора, руководитель самодеятельного народного хора и детского фольклорного ансамбля, руководитель самодеятельного оркестрового коллектива, руководитель самодеятельного танцевального коллектива, руководитель самодеятельного театрального коллектива, организатор-экономист социально-культурной сферы, режиссёр театрализованных форм досуга и др.),

- 05.26 Библиотековедение и библиография (четыре специализации: библиотекарь-библиограф универсальных библиотек, библиотекарь-библиограф детских библиотек и др.) [3, 5, 6].

В 1990 г. приём студентов на очную форму обучения составил 199 человек, на заочную форму обучения – 294 человека, на подготовительное отделение – 20 человек. Впервые в истории вуза в 1990 г. начался приём студентов на платной основе. На хоздоговорных условиях было зачислено на дневную форму обучения 42 студента (на факультет культурно-просветительной работы – 32 чел., библиотечный факультет – 10 чел.). На 1 сентября 1990 г. контингент студентов составил 1665 человек, из них на очной форме обучались 722 человека, на заочной форме – 943 человека [3, 6].

Особое внимание В. С. Аксенов обращал на организацию работы структурных подразделений вуза по закрепляемости выпускников по месту их государственного распределения. С этой целью в институте практиковались различные мероприятия, способствующие укреплению взаимодействия выпускающих кафедр с работодателями – учреждениями культуры и искусства Дальнего Востока. Регулярно проводились встречи, круглые столы с представителями данных учреждений, на которых обсуждались актуальные вопросы закрепления молодых специалистов. Контакты с выпускниками поддерживались посредством проведения встреч, регулярной переписки с

ними, участия преподавателей вуза в различных семинарах и творческих конкурсах, а также через студентов, выезжающих на производственную практику [2, 9, 10].

В институте большое внимание уделялось охране здоровья и физкультурно-спортивной работе среди работников и студентов, которую возглавлял спортивный клуб. Под его руководством в 1987 – 1991 гг. студенты, преподаватели и сотрудники института принимали участие в многочисленных спортивных соревнованиях, проводимых в то время в крае и г. Хабаровске. Среди них своей массовостью отличались спартакиада «Первокурсник», осенние профсоюзно-комсомольские легкоатлетические кроссы, спартакиада «Здоровье» для работников хабаровских вузов, краевая студенческая универсиада по зимним и летним видам спорта, открытые первенства вузов края по фехтованию, соревнования среди студенческих групп, факультетов по волейболу, баскетболу, стрельбе, лыжам, настольному теннису, шахматам, Дни здоровья. При спортивном клубе работали спортивные секции по волейболу, лыжам, фехтованию, лёгкой атлетике, спортивной стрельбе, оздоровительная группа по плаванию. Для жителей ближайшего микрорайона были организованы две платные группы «Здоровья», где занималось свыше 100 человек. Спортивным клубом велась успешная работа по подготовке из числа студентов инструкторов-общественников и организаторов по массовой физкультурно-оздоровительной работе [2, 22, 23; 3, 44, 45; 13, 23, 24].

В 1988 – 1989 учебном году институт впервые перешёл на четырёхлетнее обучение по физической культуре. В это время особое внимание уделялось работе по обучению плаванию студентов. Все, кто не умел плавать, были обучены навыкам плавания. Вёлся курс спортивного мастерства по четырём видам спорта: фехтованию, волейболу, лёгкой атлетике, плаванию [2, 22, 23]. В 1990 – 1991 учебном году кафедра физического воспитания института продолжила работу по внедрению в практику экспериментальной комплексной программы, в основу которой был положен принцип профессионально-прикладного направления. Применение в учебном процессе данной образовательной программы позволило осуществить по разным специальностям отдельные учебные программы по подготовке инструкторов-общественников, организовать занятия различными видами спорта, в том числе впервые в истории института конным спортом [2, 44, 45].

В. С. Аксенов много внимания уделял созданию комфортных условий проживания студентов в общежитии, развитию материально-технического обеспечения творческого и учебного процессов в институте. По его инициативе был произведён капитальный ремонт общежития, а также снижено количество проживающих в нём до 310 человек, что позволило обеспечить институту выполнение требований установленных в то время санитарных норм. Кроме этого, для проживающих в общежитии открыли кафе-клуб, оборудовали четыре класса для индивидуальных занятий. В. С. Аксеновым были предприняты меры по улучшению материально-технического состояния учебного корпуса. В 1988 – 1989 гг. проведены реконструкция и капитальный ремонт актового зала и других помещений учебного корпуса института, а также прилегающей к нему территории. Но особое значение имела разработанная под его контролем проектно-сметная документация по строительству столовой – двухэтажной пристройки к учебному зданию. Появилась надежда на увеличение площадей института [2, 9, 10, 26, 27; 8, 7; 16, 76, 77; 19, 407].

В связи с происходящими в то время изменениями в системе подготовки кадров, в том числе связанными с политическими, экономическими и социальными преобразованиями в стране, В. С. Аксенов проводил работу по адаптации структуры института к меняющимся условиям. Так, 13 октября 1987 г. кафедра оркестрового дирижирования присоединяется к кафедре народных инструментов, 13 ноября этого же года образуется кафедра народного хорового искусства, 1 июля 1989 г. кафедра управления, организации и методики культурно-просветительной работы преобразуется в кафедру управления и экономики культурно-просветительных учреждений, 11 октября того же года кафедры истории КПСС и истории СССР объединяются в кафедру истории, 1 июля 1991 г. факультет культурно-просветительной работы был переименован в художественно-педагогический факультет, реализующий образовательные программы по двум специальностям: «Художественное творчество» и «Культурология» (рабочее название будущей специальности «Социально-культурная деятельность»), а также расформируются кафедры культурно-просветительной работы, марксизма-ленинизма, истории, общенаучных дисциплин и вместо них

создаются две кафедры: общегуманитарных дисциплин, теории и истории культуры. В связи с активным развитием платных форм образовательных услуг был создан центр платных услуг. Руководствуясь бытовавшей в то время в правовой практике идеей о том, что можно делать то, что не запрещено действующими тогда нормативными правовыми документами, В. С. Аксенов принял смелое решение об открытии 5 июля 1989 г. филиала кафедры хореографии в г. Комсомольске-на-Амуре и осуществлении в нём первого набора группы студентов на заочную форму обучения по специализации «Спортивные и балльные танцы» [7, 32; 17, 132, 133; 19, 28–30]. Это был первый опыт функционирования института вне основной базы, расположенной в г. Хабаровске.

В. С. Аксенов принимал активное участие в идейно-воспитательной работе с коллективом преподавателей, сотрудников и студентов института посредством регулярных выступлений, политического информирования, проведения круглых столов по интересующим проблемам. Избирался депутатом, членом исполкома Индустриального районного Совета депутатов трудящихся г. Хабаровска, членом партийного бюро института, являлся членом Российского Республиканского Комитета профсоюзов работников культуры, а с 1990 г. – членом президиума Всесоюзного учебно-методического совета по культурно-просветительному образованию [8, 7].

Решением Государственного комитета СССР по народному образованию от 23 октября 1991 г. № 10.696-п В. С. Аксенову присвоено учёное звание профессора по кафедре культурно-просветительной работы [8, 13].

На основании приказа Министерства культуры РСФСР от 13 декабря 1991 г. № 280-ок, В. С. Аксенов был освобождён от обязанностей ректора института с 21 декабря 1991 г. в порядке перевода в распоряжение Санкт-Петербургского государственного института культуры. За плодотворную работу в Хабаровском государственном институте культуры ему была объявлена благодарность [8, 14]. В. С. Аксенов уезжал в Хабаровск из Ленинграда, а вернулся уже в Санкт-Петербург.

До распада СССР оставалось всего четыре дня. 25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачёв обратился с телевизионным обращением к народу о сложении своих полномочий «по принципиальным соображениям». Началось «смутное время» 90-х гг. XX в. До своего ухода на заслуженный отдых В. С. Аксенов работал профессором кафедры социально-культурной деятельности своего родного Санкт-Петербургского государственного института культуры [19, 50].

Так завершился второй этап в развитии Хабаровского государственного института культуры, связанный с годами горбачёвской перестройки, порождающий вначале надежду на лучшие перемены в жизни страны, а в конце её – распад государства, путаницу в мыслях, утрату ориентиров и ценностей, страх перед непредсказуемым будущим. Последующий распад страны, образование Российской Федерации, коренные изменения в политической, экономической и социальной сфере, произошедшие в постсоветский период, существенно повлияли на развитие института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов, В. С. Технические средства в культурно-просветительной работе / В. С. Аксенов, А. П. Наумов. – М.: Просвещение, 1988. – 143 с.
2. Годовой отчёт об учебной работе института за 1988–89 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1449. – 27 л.
3. Годовой отчёт об учебной работе института за 1990–91 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1642. – 44 л.
4. Годовой отчёт о научно-исследовательской работе института за 1988 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1527. – 29 л.
5. Годовой отчёт о научно-исследовательской и научно-методической работе за 1990 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1704. – 31 л.
6. Годовой отчёт о научно-исследовательской работе института за 1991 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1777. – 41 л.
7. Костина, О. А. Хроника Хабаровского государственного института искусств и культуры (1968 – 2013 гг.) / О. А. Костина, Е. Г. Позднякова // История и культура Приамурья. – 2013. – № 1 (13). – С. 26-38.

8. Личное дело Аксенова Владимира Степановича // Архив Хабаровского государственного института культуры. Ф. 1. Оп. 3. Д. 14. – 14 л.
9. Отчёт об итогах производственной практики за 1988–89 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1453. – 23 л.
10. Отчёт об итогах производственной практики за 1989–90 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1547. – 28 л.
11. Отчёт об итогах производственной практики за 1990–91 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1644. – 17 л.
12. Отчёт об учебной работе института за 1986–87 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1315. – 29 л.
13. Отчёт об учебной работе института за 1987–88 уч. год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1401. – 94 л.
14. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1987 г. // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1349. – 36 л.
15. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1989 год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1628. – 23 л.
16. Протоколы заседаний учёного совета института и документы к ним за 1989 – 1990 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1626. – 109 л.
17. Протоколы заседаний учёного совета института и документы к ним за 1990 – 1991 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. 782. Оп. 1. Д. 1702. – 165 л.
18. Список баз производственной практики на 1986 – 87 учебный год // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1435. – 6 л.
19. Хабаровский государственный институт искусств и культуры в событиях и людях (1968 – 2013): справочник / М-во культуры Рос. Федерации, Хабар. гос. ин-т искусств и культуры: [авт.-сост. О. А. Костина, Е. Г. Позднякова]. – Хабаровск, 2013. – 503 с.

Сохацкая Д. Г., Чусова Е. А.
D. G. Sokhatskaya, E. A. Chusova

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЧЕЛОВЕКА В «ЭПОХУ ПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ»

VALUE GUIDELINES OF A HUMAN IN THE «AGE OF PANEL HOUSING CONSTRUCTION»

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета, Член Союза дизайнеров России (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(962)288-02-68. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Daria G. Sokhatskaya – Associate Professor, Design of Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University, Member of the Union of Designers of Russia (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(962)288-02-68. E-mail: amurliman-design@yandex.ru.

Чусова Екатерина Анатольевна – магистр Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ivahnenko.ekaterina.1998@mail.ru.

Ekaterina A. Chusova – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ivahnenko.ekaterina.1998@mail.ru.

Аннотация. В статье проведён анализ культуры человека в «эпоху панельного домостроения» путём применения функционального метода по Б. Малиновскому, а также выявлены функции, нормы и принципы этой культуры, ценностные ориентиры человека, живущего в данную эпоху, проанализированы основные социальные институты.

Summary. The article analyzes the culture of a person in the «age of panel housing construction» by applying the functional method according to B. Malinovsky, and also identifies the functions, norms and principles of this culture, the value orientations of a person living in this era, and analyzes the main social institutions.

Ключевые слова: эпоха панельного домостроения, панельные дома, функциональный метод, культура, функции культуры, принципы культуры.

Key words: era of panel housing construction, panel houses, functional method, culture, functions of culture, principles of culture.

УДК 728

Динамичный XX век был знаменателен политическими сдвигами, войнами и революциями, рядом научных открытий, покорением космоса и развитием технологий. В этот период огромную важность приобретает вопрос о мировоззрении общества в России, где в результате изменений в экономике, политике и в особенности в архитектуре сформировалась «эпоха панельного домостроения» как новая культура человека [8, 1].

На пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 г. Л. И. Брежнев отметил: «Перед страной, перед нашей партией и народом в десятой пятилетке открывается огромная, захватывающе интересная работа. Работа крайне ответственная. И от того, как мы будем работать, как будем выполнять намеченные планы, зависят мощь, авторитет и процветание нашей Родины, благополучие каждой семьи, благосостояние и счастье каждого советского человека» [13, 4]. В этой фразе заключены конкретные планы развития общества, создания индивида как нового типа человека, попытки организовать единомышленников или массовый коллективизм. Кроме основных методов влияния (искусство, политика и др.), воздействие на человека должна была оказывать и архитектура. Именно поэтому деятельность архитекторов и проектировщиков была направлена на стандартизацию и массовость жилого строительства. Они должны были чётко представить себе задачи, которые ставит перед ними государство.

Идея панельного дома как жилой единицы принадлежит Ле Корбюзье – французскому архитектору. Её основу он впервые представил в 1925 г. на всемирной выставке в Париже.

В 1933 г. на корабле, плывущем из Марселя в Афины, на Международном конгрессе современной архитектуры была принята «Афинская хартия», утвердившая правила, по которым стоит строить и улучшать современные города по всему миру. Итогом стал кардинальный пересмотр принципов и целей градостроительства [5].

Это казалось идеальным решением массовой застройки городских районов. Стандартизация строительства позволила добиться высокой эффективности. Преимуществами были скорость возведения, относительно низкая стоимость, возможность значительно увеличить жилой фонд [4].

В СССР более широкое распространение панельные дома получили после Второй мировой войны, т. к. нужно было быстро восстанавливать разрушенные дома и обеспечивать людей жильём. Это привело к индустриальному и типовому строительству, которое позволило в кратчайшие сроки восстановить жилой фонд. Так началась «эпоха панельного домостроения», которая в дальнейшем значительно повлияла на культуру человека, жившего в СССР, его идеалы и ценностные ориентиры.

Исследованиями в области панельного домостроения, а также в области культуры и ценностей советского человека, занимались следующие учёные:

1. А. С. Улько и И. М. Ястребова в статье «Стандартизация и типизация в отечественном жилищном строительстве (1930-1950 гг.)» проводят историко-архитектурный анализ через рассмотрение этапов процесса стандартизации в жилищном строительстве, а также исследуют, как сложное экономическое положение предвоенного и послевоенного времени стимулировало индустриализацию жилья [14, 69-79].

2. Б. Ф. Проценко и А. В. Съедин в научно-популярной книге «Архитектурное творчество и стандартизация» рассматривают остроту проблемы низкого качества массовой жилой застройки через анализ культурно-исторических причин и архитектурно-мировоззренческих представлений [15].

3. Кандидат культурологии Н. П. Лукаш в своей диссертации «Культура и человек в советской повседневности 60-70-х годов» исследует феномен «советского человека», его культурологический аспект. В диссертации подробно показаны формы, уровни и варианты проявления культуры повседневности в её отношении к власти, идеологии, высокой культуре, языку и быту [16].

Мы же рассмотрим культуру человека «эпохи панельного домостроения» с точки зрения функционального метода по Б. Малиновскому через призму таких наук, как архитектура, эстетика и дизайн. Функциональный анализ позволит рассмотреть культуру как целое, выявить, как изменялись и усложнялись принципы социальной интеграции, институты и их функции [4].

Такой анализ культуры направлен на доказательство тезиса о том, что «каждое общество является выражением универсальных функционально действующих институтов, которые полностью определяют существование и сознание этого человека» как члена общества. В данном случае человека – члена советского общества XX в., живущего в эпоху стандартизации и индустриализации строительства и архитектуры, или в «эпоху панельного домостроения» [4].

Функциональный метод стремится открыть общие законы, понять культуру как целостность, которая определяется, по мнению Б. Малиновского, единством биологического, социального и культурного начал жизни [11, 102-113].

Через алгоритм функционального метода анализа культуры попробуем выявить принципы культуры и типы институтов, обусловленные необходимостью удовлетворения потребностей, обозначить регулируемые нормой или обычаями стандартизированные формы поведения, выявить принципы отношений членов института и определить функции культурного института в обществе. Выводом из анализа станет определение ценностных ориентиров человека «эпохи панельного домостроения».

В культуре человека «эпохи панельного домостроения» можно выявить следующие принципы:

1. Принцип объединения людей в группы по собственной инициативе.

Основные причины объединения людей в группы обусловлены их потребностями, например, в общении, самоуважении, получении определённых льгот, признании, получении защиты и т. д. Создавая группы, люди начинают чувствовать себя увереннее и сильнее, появляется коллективное мышление.

В СССР люди объединялись в различные группы, коллективы, общественные объединения, т. к. одним из принципов идеологии советского общества был принцип коллективизма (товарищеская взаимопомощь: один за всех и все за одного).

Например, особое место в советском обществе занимали трудовые коллективы: 1 августа 1983 года вступил в силу специальный закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями, подчёркивая важность таких коллективов в обществе и политике [1, 79].

Кроме того, отличным примером объединения людей могут служить профсоюзы – массовые непартийные организации рабочих и служащих всех профессий без различия расы, пола и религиозных убеждений, объединённые на добровольных началах.

Идеология Советского Союза формировала человека как звено большой цепи коллектива, но не как уникальную деталь, а как часть общего механизма или группы, которая работает сообща. В статье «Исторический опыт коллективизма: социально-философский аспект» А. М. Телегин приводит определение коллективистического общества как «некой социальной системы, опирающейся на различные средства для того, чтобы создать новое общество, во имя некой цели, где интересы индивида не учитываются, а соблюдается преимущество интересов коллектива» [10, 125].

Архитектуру использовали именно как средство воздействия на общественное сознание и воспитания общества. После начала активной индустриализации у строительства и архитектуры появляются новые критерии качества: типизация, низкая стоимость и высокая скорость возведения, компактность и простота. Именно такие критерии отражали идеологию того времени. Пространство теряет уникальность – появляются типовые дома, которые становятся символом «эпохи панельного домостроения» и новой культуры.

Так формируется принцип объединения людей в группы. Так как желания человека как индивида не учитываются, появляются коллективы для выражения общих интересов.

2. Принцип физиологии и анатомии человека.

Данный принцип отражает особенности пространства для жизни индивида. Благодаря советскому коллективизму в СССР сформировались определённые требования к жилищу человека. Индустриализация и стандартизация жилья в СССР в послевоенное время повлияли не только на внешний облик зданий, они нашли отражение и в эргономике типовой квартиры. В то время считалось, что жильё предназначено для сна, гигиены, приёма пищи и хранения вещей. Оно должно быть максимально экономичным и практичным.

Во второй половине XX в. под руководством Л. З. Чериковера (советский архитектор) осуществился расчёт минимально допустимых параметров жилой среды, необходимых советскому человеку, которые были применены в проектировании малогабаритных квартир в панельных домах [12].

Так формируется принцип физиологии и анатомии человека. Ему – человеку – для жизни достаточно удовлетворить всего 4 потребности и не нужно индивидуальное пространство, т. к. он часть большого коллективного общества с общими (одинаковыми) потребностями.

3. Принцип статуса и ранга.

В рамках культуры человека «эпохи панельного домостроения» трудно говорить о статусе и ранге и была ли вообще какая-либо градация. Ведь считалось, что в советском обществе все равны, интересы коллектива выше, чем интересы индивида. Однако, если анализировать ситуацию с точки зрения архитектуры, можно предположить, что у людей всё-таки были некоторые привилегии. Так, к примеру, некоторые профессора считались условной интеллигенцией и жили в более комфортных условиях, нежели простые рабочие, для которых как раз строились типовые панельные дома.

Такую ситуацию мы можем наблюдать в художественном фильме «Москва слезам не верит» режиссера В. Меньшова (1979 г.). В первой части киноленты главная героиня Катерина с подругой переезжают из общежития временно пожить в квартире у профессора в доме «сталинской эпохи», с высокими потолками, красивой парадной, на 21-м этаже. Позже Катерина знакомится с молодым человеком и выдаёт себя за профессорскую дочь, так как, по её мнению, это более престижно, и благодаря этому у них завязываются отношения.

В данной советской картине частично иллюстрируется принцип статуса и ранга. Считается, что профессор, учёный, артист или спортсмен – это более привилегированные члены общества, соответственно, и условия жизни у них отличаются от простых рабочих, поэтому и отношение к ним немного другое.

Анализируя принципы культуры человека «эпохи панельного домостроения», описанные выше, можно выявить основные социальные институты этой культуры:

1. Институт стратификации и родства, обусловленный потребностью государства в воспроизводстве населения.

Примером такого института может служить семья.

Н. А. Володина в своей статье «Советская семья под контролем государства: 1917 – 1930-е гг.» описывает семью как «один из определяющих субъектов социализации личности», который формирует её нравственный облик, а также оказывает сильное влияние на политические взгляды человека. В статье говорится, что после 1930-х гг. в России это привело к тому, что ценность семьи определялась её социалистической составляющей. Основной целью государства в стремлении контролировать семейные отношения служила необходимость воспитания нового поколения в рамках необходимой системы ценностей. Семья стала структурой и опорой для государства, где каждый её член был готов трудиться на благо общества и государства [8].

С приходом к власти большевиков институт семьи преобразовывается. Изменились ценности и нормы, т. к. изменилось мышление людей. Если семья воспитывает человека как инструмент достижения государственных целей (объединение всех ресурсов для строительства социализма, в том числе и ресурса семейных отношений), то и окружающая обстановка должна этому способствовать, т. к. «одинаковых» членов общества проще всего воспитывать в «одинаковой» архитектуре. Примером может служить разработка типовых планировочных решений квартир, создание стандартных цветовых решений интерьеров, а также каталогов мебели, предназначенной для таких планировок.

2. Политические институты, обусловленные потребностью населения в безопасности и стабильности.

Примером такого института может служить государство.

Политика в послевоенные годы была направлена на решение жилищного вопроса. Необходимо было обеспечить как можно больше людей квартирами, вследствие чего и появилась панельная архитектура.

Н. С. Хрущев в своей речи 1954 г. на всесоюзном совещании строителей негативно высказывался об архитектуре «сталинской эпохи». Он назвал «украшательством» декоративные элементы на зданиях «сталинского ампира» и обвинил архитекторов в расточительстве. Все его усилия были направлены на увеличение темпов индустриального строительства и типизации архитектуры [3, 128].

Возможно, именно с этой речи началась «эпоха панельного домостроения» и стала формироваться новая культура. Архитектура приобрела новый упрощённый облик и стала политическим инструментом для воспитания общества. Несмотря на то что «украшательство» теперь стало под запретом, некоторый декор всё-таки присутствовал на зданиях (мозаика). Символические значения декоративной отделки зданий в городах СССР были призваны транслировать политические идеи государства (героизм, торжественность и прославление преобладающей власти) [9, 53].

3. Экономические институты, обусловленные потребностью поиска средств к существованию и потребностью государства в обеспечении получения этих средств людьми для стабильной экономики.

Примером такого института может служить собственность.

В XX в. понятие собственности в СССР преобразовалось. Появилась идея её национализации (все средства производства должны стать общенародными). Это коснулось в первую очередь земли, которая теперь практически перестала быть предметом купли-продажи. Вся собственность теперь становилась общенародной и принадлежала государству в лице разнообразных органов. Объекты собственности (земля, леса, воды и т. д.) могли только предоставляться в пользование. Государству принадлежали основные средства производства во всех отраслях экономики, а также банки, имущество созданных государством предприятий, основной жилищный фонд в городах, а имущество, находящееся в личной собственности, нельзя было использовать для получения нетрудового дохода [6, 85].

Институт собственности в значительной мере повлиял на формирование культуры человека, живущего в «эпоху панельного домостроения». Идеология этой эпохи стремилась создать и воспитать человека, отвечающего критериям, выгодным государству для достижения его экономических и политических целей. На первое место ставились нужды государства и народа, на второе – желания индивида, поэтому собственность считалась коллективной.

4. Институты культуры, обусловленные потребностью человека в духовном и потребностью государства в воспитании члена общества, соответствующего основной идеологии.

Примером такого института может служить система образования.

Образование в СССР было направлено на формирование качеств личности. Советская школа не только решала задачу общего образования граждан, но и формировала коммунистические взгляды и убеждения учащихся, воспитывая патриотизм [7].

Именно в школе/техникуме/институте закладывались основы для формирования культурных ценностей человека.

Анализируя культуру человека «эпохи панельного домостроения», можем выделить некоторые нормы и стандарты поведения индивида в обществе, которые отражали эту эпоху:

1. Неработающий человек в советском обществе считался тунеядцем, т. к. жил за счёт государства (народа) и не приносил пользы обществу. Каждый человек был обязан заниматься общественно-полезным трудом.

2. Отсутствие возможности проявления индивидуальности во внешнем виде и в среде, в которой ты живёшь. К примеру, татуировки считались неприличными, носить украшения и косметику, красить волосы в яркие цвета тоже запрещалось. Такой подход – отражение идеологии того времени.

3. Чувства не показывали публично, это считалось неприемлемым в обществе.

4. Создание семьи и рождение детей – это необходимость и обязанность каждого члена общества.

5. Определённая судьба – от рождения до смерти. Каждый человек знал, какая судьба его ждёт (рождение, детский сад, школа, техникум, институт, работа, пенсия и смерть), у него, условно, не было проблем с самоопределением.

6. Нормой поведения также считались патриотизм и вступление в партию.

Основные принципы отношений членов института:

- принцип общественной пользы, которую приносит каждый человек;
- принцип создания семьи для воспитания такого же общественно полезного члена общества;
- принцип трудолюбия и честности;
- принцип патриотизма.

Также можно выявить основные функции культуры человека «эпохи панельного домостроения»:

- функция создания семьи как инструмента государства для повышения демографии;
- функция стандартизации и типизации, проявляющаяся повсеместно, в частности в архитектуре и строительстве;
- функция национализации собственности для достижения интересов общества;

– функция воспитания человека, соответствующего идеологическим ценностям государства.

Все эти функции способствовали появлению структуры ценностных ориентиров человека в «эпоху панельного домостроения».

Ценностные ориентиры определяют степень зрелости личности и меру её социальности. В культуре человека «эпохи панельного домостроения» можно выделить примерные ценностные ориентиры (см. рис. 1).

Рис. 1. Примерная структура ценностных ориентиров человека, живущего в «эпоху панельного домостроения»

Таким образом, проанализировав культуру человека, живущего в «эпоху панельного домостроения», с помощью функционального метода по Б. Малиновскому, мы смогли выявить функции культуры, а также структуру ценностных ориентиров.

Можно считать, что во второй половине XX в. благодаря предшествующим историческим событиям сформировался интересный культурный феномен, неразрывно связанный с советским обществом и его идеологией, который до сих пор оказывает своё частичное влияние на общество и формирует новые культурные ценности. Панельные дома («панельки», «хрущёвки») стали не просто объектами строительства, они стали частью российского общества и культуры, а также историческим наследием, которое, по нашему мнению, необходимо частично сохранить и изменить, а именно: изменить фасады; пересмотреть планировочное решение; реорганизовать прилегающую территорию и т. д. Всё это поможет лучше отразить современные ценностные ориентиры человека и частично сохранить историю в виде панельных домов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтерев, С. Л. Трудовые коллективы в системе советского хозяйствования: историко-правовой аспект / С. Л. Бахтерев // Социум и власть. – 2013. – № 4. – С. 79-80.
2. Володина, Н. А. Советская семья под контролем государства: 1917-1930-е гг. / Н. А. Володина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 525.

3. Горлов, В. Н. Речь Н. С. Хрущева на всесоюзном совещании строителей в декабре 1954 г. как один из первых шагов в направлении десталинизации советского общества / В. Н. Горлов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 126-131.
4. XX век // Википедия. Свободная энциклопедия, 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/XX._век (дата обращения: 12.09.2022). – Текст: электронный.
5. Как появились панельные дома? // Culture.ru, 2022. – URL: <https://culture.pl/ru/article/kak-poyavilis-panelnyye-doma> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.
6. Мантул, Г. А. Институт собственности в советском государстве / Г. А. Мантул // Философия права. – 2014. – № 5 (66). – С. 82-88.
7. Образование в СССР // Википедия. Свободная энциклопедия, 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование_в_СССР (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.
8. Панельное домостроение // Википедия. Свободная энциклопедия, 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Панельное_домостроение (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.
9. Сохацкая, Д. Г. Символический код как компонент дизайн-кода культурного пространства города Комсомольска-на-Амуре / Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Наука о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VIII-2 (48). – С. 52-57.
10. Телегин, А. М. Исторический опыт коллективизма: социально-философский аспект / А. М. Телегин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 122-127.
11. Чебанюк, Т. А. Методы изучения культуры: учеб. пособие / Т. А. Чебанюк. – СПб.: Наука, 2010. – 350 с.
12. Чериковер, Лазарь Зиновьевич // Википедия. Свободная энциклопедия, 2022. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чериковер,_Лазарь_Зиновьевич#cite_note-4 (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.
13. К 70-летию Леонида Ильича Брежнева // Техника – молодёжи. – 1976. – № 12. – С. 4.
14. Улько, А. С. Стандартизация и типизация в отечественном жилищном строительстве (1930-1950 гг.) / А. С. Улько, И. М. Ястребова // Архитектура зданий и сооружений. – 2020. – № 2 (51). – С. 69-79.
15. Проценко, Б. Ф. Архитектурное творчество и стандартизация / Б. Ф. Проценко, А. В. Съедин. – М.: Будивэльник, 1989. – 104 с.
16. Лукаш, Н. П. Культура и человек в советской повседневности 60-70-х годов: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Лукаш Наталья Петровна. – Нижневартовск, 2008 // DissersCat – электронная библиотека диссертаций, 2022. – URL: <https://www.disserscat.com/content/kultura-i-chelovek-v-sovetskoj-povsednevnosti-60-70-kh-godov> (дата обращения: 21.09.2022). – Текст: электронный.

Кузьмина О. А.
O. A. Kuzmina

**ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ СЕМЕЙ: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ОПЫТ**

**LEGAL DESCRIPTION OF SOCIO-ECONOMIC SUPPORT MEASURES FOR MOBILIZED
CITIZENS AND THEIR FAMILIES: ALL-RUSSIAN EXPERIENCE**

Кузьмина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Olga A. Kuzmina – PhD in History, Associate Professor, Public and Private Law Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel. 8(962)287-27-27. E-mail: petr0va@mail.ru.

Аннотация. Проведение в Российской Федерации мобилизационных мероприятий заставило государство по-новому взглянуть на льготы и гарантии, установленные для мобилизованных. Говоря о гражданах, призванных к участию в СВО, отметим, что по статусу они приравнены к военнослужащим, соответственно, на них распространяется действие норм, положенных для данной категории граждан. Понимая всю важность проводимой СВО, руководство страны инициировало глобальный пересмотр мер социально-экономической поддержки мобилизованных и членов их семей. В статье приведён анализ разработанных и внедрённых в практику льгот и гарантий для призванных на службу в ряды вооружённых сил РФ и членов их семей. Автором льготы классифицированы по трём основаниям: льготы в сфере налогообложения, льготы в сфере кредитных отношений, льготы в сфере трудовых отношений. Приведён правовой анализ каждой из обозначенных групп. В заключение обращено внимание на незавершённый характер процесса разработки обозначенных мер, что связано с глобальным подходом законодателя к вопросам социального обеспечения мобилизованных граждан и членов их семей.

Summary. The holding of mobilization measures in the Russian Federation forced the state to take a fresh look at the benefits and guarantees established for the mobilized. Speaking about the citizens called to participate in the SMO, we note that by status they are equated to military personnel, respectively, they are subject to the rules laid down for this category of citizens. Realizing the importance of the ongoing SMO, a global review of the measures of socio-economic support for the mobilized and their families was initiated at the federal level. The article provides an analysis of the benefits and guarantees developed and put into practice for those called up for service in the armed forces of the Russian Federation and their families. The author classifies the benefits on three grounds: benefits in the field of taxation, benefits in the field of credit relations, and benefits in the field of labor relations. The legal analysis of each of the indicated groups is given. In conclusion, attention is drawn to the incomplete nature of the process of developing the indicated measures, which is associated with the global approach of the legislator to the issues of social security of mobilized citizens and their families.

Ключевые слова: мобилизованные граждане, социально-экономические меры поддержки, льготы, российское законодательство, налогообложение, кредитные отношения, трудовые отношения.

Key words: mobilized citizens, socio-economic support measures, benefits, Russian legislation, taxation, credit relations, labor relations.

УДК 349.3

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 в России была объявлена частичная мобилизация [3]. Ввиду комплексного содержания понятия «мобилизация», раскрытого в Федеральном законе от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ [2], включающего меры правового, экономического, организационного характера, в работе целесообразно обратить внимание на содержание понятия «частичной мобилизации граждан». Частичная мобилизация граждан – сово-

купность мероприятий по привлечению части населения страны к участию в военных действиях и обороне государственных границ.

В Указе Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 говорится, что мероприятия по реализации частичной мобилизации проводятся в соответствии с законом от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ [2]. По заявлению Министра обороны РФ С. Шойгу, для несения военной службы должно быть призвано порядка «300 тыс. человек из числа граждан, прибывающих в запасе и не имеющих права на отсрочку от военной службы» [9]. При этом, по уточнению Президента РФ, в первую очередь мобилизационные мероприятия должны коснуться тех граждан, кто «имеет определённые военно-учётные специальности и соответствующий опыт» [10].

По результатам завершения частичной мобилизации было установлено, что среди призванных на службу в ряды Вооружённых сил РФ по возрастным характеристикам преобладают граждане в возрасте 35 лет [11]. Государство, понимая, что задача участия в мероприятиях СВО возложена на плечи лиц молодого и среднего возраста, принимавших активное участие в общественном производстве, разработало комплекс мер социальной поддержки мобилизованных граждан и членов их семей.

К данным мерам следует относить:

1. установление льгот в сфере налогообложения;
2. установление льгот в сфере кредитных отношений;
3. установление льгот в сфере трудовых отношений.

Рассмотрим указанные меры.

1. Льготы в сфере налогообложения. Указанные льготы также можно разделить на ряд категорий:

- поддержка мобилизованных в части налогообложения имущества;
- продление сроков предоставления налоговых деклараций (за рядом исключений);
- отмена налоговых санкций, установленных за отдельные налоговые правонарушения;
- преимущества при проведении мероприятий налогового контроля;
- продление сроков по исполнению уведомлений о пропущенных сроках по уплате налогов, таможенных пошлин и т. д.

Разъяснение по льготам в части налогообложения имущества дано в письме Федеральной налоговой службы от 24 октября 2022 г. № БС-4-21/14257@ [5]. Во-первых, в соответствии с п. 1 указанного документа, для всех мобилизованных и если мобилизованное лицо являлось единственным учредителем организации при одновременном исполнении полномочий единоличного исполнительного органа организации установлено продление сроков уплаты: 1) транспортного налога; 2) земельного налога; 3) налога на имущество организаций; 4) налога на имущество физических лиц. Во-вторых, продлён срок уплаты авансовых платежей по вышеуказанным налогам, за исключением налога на имущество физических лиц. Что касается сроков продления, то они установлены следующим образом: на весь период прохождения военной службы до двадцать восьмого числа третьего месяца, «следующего за месяцем окончания периода частичной мобилизации... или увольнения лица с военной службы» по основаниям, установленным законодательством РФ [5]. Дадим пояснение: по общему правилу, установленному налоговым законодательством РФ, физическим лицам налоговые уведомления рассылаются либо посредством почты (заказным письмом), либо через личные кабинеты налогоплательщиков [8]. Рассылка таких уведомлений осуществляется в сентябре года, в котором должна быть произведена уплата вышеуказанных налогов за прошедший год. В соответствии с НК РФ срок их уплаты – 1 декабря текущего года. По разъяснениям ФНС, налоговые уведомления, направленные мобилизованным и не оплаченные в установленные сроки, не подлежат исполнению. Произведённые начисления автоматически сторнируются. В письме [8] указано, что дальнейшая работа ФНС в отношении мобилизованных граждан должна вестись при взаимодействии с Минобороны России, в чьей компетенции – передача сведений о дате увольнения мобилизованного лица с военной службы. Исходя из этой даты будут направляться новые уведомления с указанием сроков уплаты налогов с учётом предоставленной отсрочки. При этом уплата налога будет производиться путём деления налоговой суммы на рав-

ные части в размере 1/6 указанной в уведомлении суммы ежемесячно, но не позднее 28 числа, «начиная с месяца, следующего за месяцем, в котором наступает срок уплаты соответствующих налогов (авансовых платежей)...», либо в общеустановленном порядке [5].

В этом же письме (в п. 2) дано указание на продление сроков предоставления налоговых деклараций – не позднее 25-го числа третьего месяца после демобилизации. Однако данное правило не затронуло декларации по налогам на добавленную стоимость, расчётов по доходам физлиц, двух видов отчётности – финансовой и бухгалтерской.

Что касается отмены налоговых санкций, установленных за отдельные налоговые правонарушения, то, например, по разъяснениям ФНС, в отношении мобилизованных лиц в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 143 АПК РФ приостанавливаются процедуры банкротства физического лица. При этом в соответствии со ст. 144 АПК РФ приостановка процедуры осуществляется по ходатайству самого мобилизованного должника [1].

Кроме того, принято решение о неприменении санкций к участникам СВО за правонарушения, ответственность по которым предусмотрена рядом статей НК РФ: ст. 119, ст. 126, ст. 126.1, ст. 129.1, ст. 129.4, ст. 129.6. Законодатель обращает внимание, что данное послабление касается только правонарушений, совершённых в период с 21 сентября 2022 г. и до 28 числа включительно 3-го месяца после демобилизации лица [5].

Применительно к мероприятиям налогового контроля следует отметить, что их проведение в отношении граждан, призванных на военную службу, имеет свою специфику. Так, вплоть до 28-го числа третьего месяца после демобилизации конкретного лица приостановлено вынесение решений о проведении выездных налоговых проверок, проверок по отчислениям по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, проверок налоговых отчислений по сделкам между взаимозависимыми лицами [5]. Дополним, что на данный момент времени в отношении мобилизованных лиц и организаций не выносятся решения:

- о приостановлении операций по банковским счетам и электронным переводам денежных средств;
- по назначению и проведению территориальными налоговыми органами проверок по соблюдению требований валютного законодательства РФ;
- по назначению проверок по соблюдению законодательства о применении организациями и ИП контрольно-кассовой техники (ККТ) и учёта выручки с использованием данной ККТ [5].

Наконец, п. 8 Постановления Правительства РФ № 1874 предусматривает продление на 6 месяцев предельных сроков направления уведомлений о не уплаченных в установленные сроки налогов, пошлин, пеней и т. д.

2. Льготы в сфере кредитных отношений. Данные льготы установлены Федеральным законом от 07 октября 2022 г. № 377-ФЗ и Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Главное условие предоставления гарантий и льгот для мобилизованных и членов их семей – возникновение кредитных отношений до призыва на военную службу. Отметим, что льготы в сфере кредитных отношений распространяются на ипотечные договоры и договоры потребительского кредита (займа). Итак, на сегодняшний день для участников СВО и членов их семей предусмотрены права:

- на кредитные каникулы;
- прекращение обязательств по кредитному договору в случае гибели лица-участника СВО или признания его инвалидом I группы в силу участия в данной операции;
- приостановление исполнительного производства по взысканию просроченной задолженности по договору кредитования [4].

С требованием о предоставлении кредитных каникул мобилизованные граждане и члены их семей вправе обратиться к кредитору до 31 декабря 2023 г. Данный документ подготавливается в свободной форме, главное – указание на требование изменения условий договора кредитования в части приостановления исполнения обязательств на льготный период. Продолжительность льготного периода определена законодательством как срок мобилизации плюс 30 дней. Помимо этого, льготный период может быть продлён в случае, если лицо, воспользовавшееся данным правом, находится на излечении от заболеваний и увечий, полученных в период участия в СВО.

В дополнение отметим, что право на предоставление кредитных каникул распространяется не только на физических лиц, но и на мобилизованных ИП, а также ИП, которые заключили контракт о добровольном содействии ВС РФ [7].

3. Льготы в сфере трудовых отношений. Вопрос об установлении мер государственной поддержки в данной сфере достаточно остро стоял с самого начала проведения мобилизационных мероприятий. В соответствии с трудовым законодательством РФ призыв на военную службу не может являться основанием расторжения трудового договора с сотрудником. На период участия в СВО действие трудового договора приостанавливается [9]. При этом данный период будет учитываться: в стаж для установления права на ежегодный основной оплачиваемый отпуск; в трудовой стаж; в специальный стаж (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости).

За мобилизованным работником сохраняются все социально-трудовые гарантии, установленные по месту работы, например, дополнительное медицинское страхование, компенсация расходов на оплату ЖКХ, право на негосударственное пенсионное обеспечение и т. д.

Помимо этого, законодатель предусмотрел «свободный период», в течение которого демобилизованное лицо может вернуться на прежнее место работы – 3 месяца. В течение этого периода работодателю запрещено расторгать по собственной инициативе трудовые отношения с такими работниками. Исключение составляет срочный трудовой договор. В случае истечения срока действия срочного трудового договора в период его приостановления по основанию участия в СВО работодателю предоставлено право уволить работника в связи с истечением срока договора [9].

Ряд норм ТК РФ отведён гарантиям и льготам одному родителю, если другой родитель привлечён к участию в СВО. В частности, только при условии наличия письменного согласия можно направлять в командировку или привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни родителя, имеющего несовершеннолетнего ребёнка в возрасте до 14 лет, если другой родитель мобилизован.

А в случае проведения в организации мероприятий по сокращению численности (штата) при прочих равных условиях преимущество будет отдано родителю, имеющему ребёнка в возрасте до 18 лет, если второй родитель – мобилизованное лицо.

Подводя итог, отметим, что объявление в России частичной мобилизации послужило толчком к кардинальному пересмотру мер социально-экономической поддержки лиц, проходящих военную службу. На сегодняшний день однозначно можно утверждать, что процесс разработки и внедрения в практику новых льгот и гарантий ещё не завершён, многие законопроекты находятся на стадии обсуждения. Однако анализ государственных преференций свидетельствует об активном участии государства в деле социально-экономической поддержки мобилизованных и членов их семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
2. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
3. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
4. Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооружённые Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07 июля 2022 г. № 377-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428310/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

5. О реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 20 октября 2022 г. № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» (в части налогообложения имущества): письмо Федеральной налоговой службы от 24 октября 2022 г. № БС-4-21/1457@ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429789/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

6. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

7. О применении Федерального закона от 07 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: информационное письмо Банка России от 21.10.2022 № ИН-03-59/126 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429562/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

8. Письмо Федеральной налоговой службы от 17 декабря 2021 г. № БС-3-21/8323@ // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403163350/> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.

10. В России объявлена частичная мобилизация. Что важно знать // Официальный сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/09/2022/632ab7649a79478471a3034e?ysclid=la1rpo3eau869591687> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

11. Министр обороны Сергей Шойгу доложил президенту о завершении частичной мобилизации // Новости. Первый канал (1tv.ru). – URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-28/440487-ministr_oborony_sergey_shoygu_dolozhil_prezidentu_o_zavershenii_chastichnoy_mobilizatsii?ysclid=la1sc61iv382062614 (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

**НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА)**

**SCIENTIFIC AND HISTORICAL VALUE OF WRITTEN SOURCES (BASED
ON THE PERSONAL ORIGIN FUND OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CITY ARCHIVES)**

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Natalya N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. +7(4217)24-11-58. E-mail: ababkova70@mail.ru.

Аннотация. Характеризуя фонд личного происхождения С. И. Файвишевского Р-223 Комсомольского-на-Амуре городского архива с точки зрения содержания письменных документов, автор изучил малоизвестные страницы жизни и деятельности авиаконструктора, общественного деятеля, публициста, краеведа Соломона Израильевича Файвишевского. Фонд Р-223 представлен ценными историческими источниками: фотодокументами и письмами, которые позволяют восстановить, на первый взгляд, незначительные, ранее не запечатлённые на страницах журналов и газет сюжеты региональной и отечественной истории. Автор полагает, что такая информация необходима для объективного понимания процессов и явлений, происходящих в прошлом. Публикация документальных материалов отражает историю города. Приводятся свидетельства неравнодушного отношения людей к судьбе своего родного завода, города. Изучение письменных источников фонда личного происхождения позволяет составить представление не только о судьбе отдельного человека, но и об атмосфере в обществе того времени.

Summary. Describing S. I. Faivishevsky's R-223 Personal Origin Fund of the Komsomolsk-on-Amur City Archives in terms of the content of written documents, the author studied little-known pages of life and activity of the aircraft designer, public figure, publisher and local historian Solomon Israelievich Faivishevsky. Fund R-223 is represented by valuable historical sources - photo documents and letters that allow us to reconstruct the stories of regional and national history, that seemed insignificant at first sight, not found on the pages of magazines and newspapers before. The author believes that such information is necessary for objective understanding of the processes and phenomena of the past. The publication of the documental materials reflects the history of the city. There are evidences of people's non-indifferent attitude to the destiny of their own plant and town. The study of written sources of the fund of personal origin allows making an idea not only about the fate of an individual person, but also about the atmosphere in the society of that time.

Ключевые слова: Комсомольский-на-Амуре городской архив, фонд личного происхождения, письменные источники, С. И. Файвишевский, переписка, единица хранения, фонд, дело.

Key words: Komsomolsk-on-Amur city archives, personal origin fund, written sources, S.I. Faivishevsky, correspondence, storage unit, fund, file.

УДК 930.25(571.62)

Роль источников личного происхождения в сохранении исторической памяти трудно переоценить.

Обращение к этой группе источников позволяет оживить нашу историю, качественно расширив официальную трактовку её событий и явлений. В своих дневниках, мемуарах, письмах человек сквозь призму своего мировоззрения даёт ответы на важные жизненные вопросы. Именно такой неповторимый взгляд на, казалось бы, глубоко изученные исторические события в первую очередь интересует исследователей, которые используют источники данного вида [10, 175].

В Комсомольском-на-Амуре городском архиве (КНАГА) представлено 18 фондов личного происхождения, документы которых расширяют и дополняют официальную историю города, края и страны в целом. Через призму личной, трудовой и общественной жизни отдельных людей восстанавливаются события прошлого, восполняются ранее неизвестные страницы истории.

Фонд личного происхождения № Р-223 С. И. Файвишевского состоит из разных по видовому составу исторических источников, каждый из которых занимает особое место в реконструкции событий прошлого. Письменные источники фонда представлены письмами и деловыми бумагами.

Исследователи традиционно привлекают материалы переписки в качестве источника для воссоздания социальной и духовной жизни общества. В этом контексте письма могут быть рассмотрены, с одной стороны, как результат мыслительной деятельности человека, а с другой – как способ коммуникации, инструмент взаимодействия между людьми. Письма способны передать атмосферу эпохи, культуру общения, особенность изложения мысли. Их сюжеты не предназначены для публичного ознакомления. Такой статус повышает уровень объективности писем в процессе трансляции информации, проходящей через личную оценку автора письма [7].

Общее количество письменных источников в фонде № Р-223 составляет 6 единиц хранения (дел). Представленные документы охватывают период с 1940 по 1997 гг. (даты создания первого и последнего документа).

Спектр вопросов, рассматриваемых личной перепиской, широк и многогранен. Письма могут затрагивать вопросы как государственного, так и личного характера [10, 180].

Особого внимания заслуживает семейная переписка. В деле № 40 «Переписка, поздравления родных и друзей С. И. Файвишевского, 1940-1997 гг.» содержится информация о родных Соломона Израильевича, о месте их проживания, о взаимоотношениях в семье, общих интересах [1]. Большое количество тёплых писем от матери Л. М. Файвишевской и сестры Шуры свидетельствует о близких отношениях Соломона Израильевича с родными [1, 1-5]. Здесь же хранятся поздравительные открытки, адресованные Клавдии Семёновне – супруге Файвишевского – от её родных из разных регионов страны: Запорожья, Ленинграда и др. [1, 14-18]. Анализ материалов данной единицы хранения подтверждает значимую роль письма как массового средства коммуникации в советское время. Семейная переписка отражает жизненный уклад, мысли, чувства, переживания, наиболее важные вопросы. Она относится к числу важных источников в изучении образа жизни людей, их мировоззрения, психологии. Поэтому именно семейная переписка формирует материал для развития таких современных направлений исторической науки, как история повседневности и социальная история [8, 5].

«Личная переписка С. И. Файвишевского 1942-1987 гг.» представлена в деле № 41. В нём хранятся письма С. И. Файвишевского к органам власти по разным вопросам [2]. Эти источники свидетельствуют об активной общественной деятельности Соломона Израильевича. Например, в 1982 г. он письменно обратился в Центральный комитет ВЛКСМ с просьбой оказать помощь Комитету ВЛКСМ авиационного завода г. Комсомольска-на-Амуре в создании летописи Комсомольской организации завода [2, 3]. В деле представлена и переписка С. И. Файвишевского с администрацией Стерлитамакской воспитательно-трудовой колонии № 1 (ВТК-1) и её воспитанниками. Материалы переписки говорят о тесном сотрудничестве Соломона Израильевича с колонией: 29 августа 1987 г. состоялся общественный смотр колонии, на который в качестве почётного гостя был приглашён Файвишевский [3, 10].

Переписка С. И. Файвишевского с воспитанниками колонии объединена делом № 45 «Письма воспитанников Стерлитамакской воспитательно-трудовой колонии к Файвишевскому С. И. о воспитанниках Макаренко А. С. 1987 г.» [6]. Письма содержат информацию о воспитанниках 4-го отряда ВТК-1. В течение нескольких лет ребята занимались сбором информации о бывших воспитанниках и соратниках Антона Семёновича Макаренко. В результате поисковой работы было установлено, что один из них – Николай Фролович Шершнеф, близкий друг С. И. Файвишевского, – выступил прообразом одного из героев повести «Педагогическая поэма». Именно этот факт и стал началом крепкой многолетней дружбы Файвишевского с воспитанниками колонии. В письмах также активно обсуждалась трудовая деятельность ребят, которые подробно и довери-

тельно описывали своему старшему другу свой первый трудовой опыт. В колонии воспитанники работали на большом предприятии. Оно было оснащено современными по тем временам станками и оборудованием. Функционировало 3 цеха, которые аккумулировали весь производственный процесс. В механосборочном цехе изготавливались корпуса электрошкафов для станков с числовым программным управлением, в токарном – комплектующие детали для сборки электрошкафов, в штамповочном – предметы широкого потребления. Рабочий день длился 6 часов. Средняя заработная плата составляла 100 рублей в месяц. Воспитанники, не имеющие специальности, обучались в ПТУ. Здесь можно было получить профессию токаря, каменщика, плотника, электромонтажника, слесаря-сборщика, овощевода. Классы и мастерские оформляли сами обучающиеся. В течение всего года в колонии работали две библиотеки, читальные залы которых никогда не были пустыми [6, 1-8].

Об активной жизненной позиции С. И. Файвишевского говорят письма, адресованные автором Администрации Комсомольского-на-Амуре розничного объединения «Продтовары». В них Файвишевский выступил с инициативой организовать обеспечение необходимыми продуктами питания (молоком, кефиром, творогом) ветеранов труда [2, 15]. В условиях перестройки эта просьба была своевременной и актуальной, поскольку в 1987 г. (год написания письма) в стране остро ощущался продовольственный кризис и предложенные меры могли поддержать менее защищённую часть населения.

Дело № 43 – «Переписка Файвишевского С. И. с учреждениями и организациями по личным вопросам 1959 – 1988 гг.» [4] содержит информацию о деловых качествах Соломона Израильевича, о его твёрдой и уверенной жизненной позиции. Особый интерес вызывают письма С. И. Файвишевского в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой личного характера относительно жилищного вопроса, датированные 1967 г. В основе переписки лежит просьба С. И. Файвишевского о разрешении вступить в кооператив для строительства жилья в г. Москве. Автор ссылаясь на Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый в 1940 г., о порядке перемещения специалистов и рабочих на другие предприятия. Именно в соответствии с этим документом, приказом Наркомата авиационной промышленности № 505-к в ноябре 1940 г. С. И. Файвишевский был направлен из Московского завода в г. Комсомольск-на-Амуре. За нарушение указа грозило тюремное заключение сроком до 8 лет, поэтому отказаться от переезда на Дальний Восток было невозможно, так же как и сохранить за собой право на московскую прописку. Аргументируя свои позиции, Файвишевский отмечал, что добросовестно отработал 27 лет на Комсомольском-на-Амуре авиационном заводе, отдал максимум сил и энергии для его развития и получил полное право вернуться на прежнее место жительства. Однако в этом вопросе ему было отказано. В ответном письме начальника паспортного отдела УООП исполкома Мосгорсовета П. П. Тимофеева от 3 июля 1967 г. было сказано, что удовлетворить просьбу не представляется возможным, т. к., согласно утверждённому правительством положению, в жилищно-строительные кооперативы принимаются коренные жители г. Москвы, имеющие здесь постоянную прописку и прожившие в г. Москве к моменту вступления в ЖСК безвыездно не менее 10 лет [4, 3]. После отказа последовали новые письма в другие вышестоящие инстанции, однако положительное решение по данному вопросу так и не было принято. Несколько письменных заявлений Файвишевского было переадресовано в Хабаровский СНХ и Совет Министров РСФСР, но полученные ответы были формальными отписками.

Ещё один комплекс переписки С. И. Файвишевского – дело № 42, «Переписка Фойвишевского С. И. с редакциями об опубликованных статьях 1952 – 1988 гг.» [3]. Свидетельством неравнодушного отношения к происходящим вокруг событиям является письмо Файвишевского в редакцию газеты «Сталинский Комсомольск» о неудовлетворительной работе книжного магазина Ленинского района г. Комсомольска-на-Амуре. Автор письма подверг резкой критике работу сотрудников магазина. Недоброжелательное отношение к покупателям, отсутствие каталогов, недопустимое отношение к книгам (зачастую они лежали прямо на полу магазина) негативно, по мнению автора, влияло на заинтересованность жителей в чтении и снижало эффективность работы данного учреждения [3, 1]. В деле также хранится письмо Файвишевского Н. С. Хрущёву, напи-

санное в 1957 г., в котором он чётко и аргументированно излагал своё видение эффективного управления промышленностью и строительством. Принципиальная позиция Файвишевского была представлена следующими тезисами:

1. Все основные области промышленности, добывающие сырьё, топливные и энергетические ресурсы страны, их эксплуатация, геологоразведка, научно-исследовательские институты и промышленное строительство в этих областях должны находиться под руководством Совета Министров СССР и планироваться Госпланом СССР.

2. Все области промышленности, перерабатывающие сырьё, построенные по узкоспециализированным отраслям, и капитальное промышленное строительство в этих областях должны находиться под управлением Совета Министров республики.

3. Предприятия, выпускающие товары народного потребления, жилищно-бытовое строительство, торговая сеть и городской транспорт должны находиться под управлением городских Советов.

4. Организация управления и контроля над промышленностью и строительством должна учитывать предоставление самых широких прав городским Советам трудящихся, низовым руководителям предприятий и строительных управлений, а также ликвидацию всех или почти всех, промежуточных звеньев управления – областных и краевых.

5. Управление государством должно быть предельно ясным и простым – Верховный Совет СССР, Верховный Совет Республики, Городской Совет трудящихся [3, 6].

Второй экземпляр этого письма был направлен в редакцию газеты «Правда» [3, 4].

В документах дела № 44 «Переписка об особом военно-строительном корпусе и участниках ледового перехода 1974 – 1985 гг.» [5] автор актуализировал вопрос сохранения исторической памяти. В 1982 г. Файвишевский направил на имя директора авиационного завода В. Н. Авраменко несколько докладных записок, в которых были подняты следующие проблемы:

«1. На заводе нет официально признанных дат закладки завода и начала его эксплуатационной деятельности. Это большое упущение, учитывая роль завода в судьбе города.

2. На заводе отсутствует книга памяти о погибших на фронте заводчанах, несмотря на то что с завода уходили на фронт главным образом по спецнаборам из числа специалистов, имевших военные специальности (для защиты Москвы была отправлена большая группа лыжников, группа парашютистов и т. д.).

3. По-прежнему не реализована идея создания книги истории авиационного завода, которая была озвучена 15 лет назад (в 1967 г.). Несмотря на то что ответственным за эту работу был назначен умный и ответственный человек, без поддержки завода в одиночку такую задачу он решить не смог. Завод своевременно не поддержал такую инициативу и, соответственно, не оказал необходимую помощь. В результате история не написана, потеряно много ценного времени, значительная часть собранных материалов безвозвратно утеряна.

4. В 1976 г. в соответствии с приказом директора завода были начаты работы по созданию музея, который должен был рассказать о производственной и общественной деятельности завода. Но сделано в этом направлении крайне мало. Выполнить все намеченные планы невозможно без активной поддержки администрации завода, которой нет» [5, 7].

Равнодушное отношение дирекции завода к созданию и дальнейшей работе музея, игнорирование любых инициатив, связанных с этой деятельностью, С. И. Файвишевский отмечал в своём обращении к Первому секретарю Хабаровского Краевого Комитета КПСС А. К. Черному в октябре 1982 г.

В письме было указано, что подобное отношение высшего руководства к вопросам истории своего завода, людям завода, ветеранам недопустимо и оправдано быть не может. «За последние 50 лет работы в авиационной промышленности, – отмечал автор, – пришло понимание того, в какой мере сложности производственных процессов самолётостроения повышают перегрузку и степень ответственности руководителей завода, но это не даёт им права забывать, что завод – это самолёт и люди» [5, 8].

Будучи уже в зрелом возрасте, Соломон Израильевич оставался верен себе и своим принципам. Он по-прежнему занимался активной общественной деятельностью, отстаивая интересы родного завода. В 1985 г. в письме к заместителю секретаря парткома завода им. Ю. А. Гагарина Ю. В. Есипову Файвишевский определил мероприятия, которые должны были увековечить историческую память завода:

«- в преддверии подготовки к 50-летию эксплуатационной деятельности завода изготовить памятную доску с текстом приказа ГУАП-НКТП № 5/128 с от 25.02.1932 о проектировании авиазавода и присвоения ему № 126, поскольку под этим номером завод строился, более 20 лет работал, в том числе в годы Великой Отечественной войны, и был удостоен награды Ордена Ленина. 25 февраля 1932 г. считать официальной датой рождения завода;

- для увековечивания имени П. И. Баранова – первого руководителя авиационной промышленности СССР, подписавшего приказ о строительстве завода, назвать Дворец культуры им. П. И. Баранова, а также переименовать центральный проспект в проспект им. П. И. Баранова;

- установить стелу у места высадки первых комсомольцев (Стойбище в Дзёмги) 31 мая 1932 г.;

- изготовить мемориальную плиту комсомольцам-первостроителям, погибшим весной 1933 г. от цинги;

- установись памятную доску на корпусе № 1 территории «А», указав автора проекта, дату закладки, и отметить, что корпус возводился участниками ледового перехода – военными строителями (БАТАЛЬОН № 30)» [5, 9].

Файвишевский настаивал, чтобы городскими властями обязательно были отмечены здания, напрямую или косвенно связанные с деятельностью завода. Он выступил с инициативой установить памятные доски на первый капитальный 3-этажный дом на ул. Калинина 20, возведённый в мае 1935 г. для комсомольского актива и носивший название Дома Коммуны; на здание школы № 7 по улице Советской – первом школьном здании, построенном по типовому проекту всего за 45 дней; в цех № 21 (аэродром) в память о митинге в честь экипажа «Родина» в октябре 1938 г.; для цеха № 21 в память о лётчиках-испытателях, погибших при испытании серийных машин; для цеха № 21 в память о митинге – встрече экипажа самолёта «Москва» (ДБ-3Ф) в составе лётчика В. К. Коккинаки и штурмана А. М. Бряндинского после завершения ими рекордного перелёта Москва-Владивосток в июле 1938 г.; в честь посещения завода вице-президентом США Г. Уоллесом в мае 1942 г.; в честь 30-летия творческого содружества между заводом и ОКБ П. О. Сухого (август 1955 – август 1985 гг.); в честь посещения завода первым космонавтом мира Ю. А. Гагариным в июне 1967 г.; в честь переименования завода присвоением имени Ю. А. Гагарина в 1977 г.

С. И. Файвишевский рекомендовал изготовить памятные доски с тщательно выверенным текстом приказа о строительстве завода и посещения завода Ю. А. Гагариным с барельефами П. И. Баранова и Ю. А. Гагарина в двух экземплярах (один – для заводского музея) [5, 10].

В деле № 44 также представлены письма, адресованные Файвишевскому. В 1985 г. редакция московского журнала «Крылья родины» направила благодарственное письмо Файвишевскому за содержательный материал о деятельности авиационного завода г. Комсомольска-на-Амуре и истории восстановления на этом предприятии самолёта ИЛ-4 [5, 9].

В силу объективных и субъективных причин не все идеи Соломона Израильевича были поддержаны в городе – этот факт также отмечен в его письмах. Многие проекты и инициативы так и остались застывшими на бумаге. Об этом автор с глубокой горечью обращается к современникам через свои записи. В них отражены его личные переживания, запах времени, состояние общества.

Вместе с тем письменные источники фонда Р-223 позволяют раскрыть и многогранную деятельность С. И. Файвишевского: заботливый сын, любящий муж, верный друг, высококвалифицированный специалист, принципиальный руководитель, энтузиаст и создатель заводского музея Трудовой славы, краевед, публицист.

Анализ архивных документов личного происхождения, значительный пласт которых занимают письменные источники, позволяет определить их значимое место в изучении событий соци-

альной истории. Научно-историческая ценность письменных источников состоит в сохранение исторической памяти, реконструкции прошлого через взгляд и мировоззрение отдельных личностей. Обращение к данной группе источников даёт возможность научному сообществу значительно расширить информационное пространство [9, 93], в совокупности с другими источниками более точно и объективно проводить научные исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 40.
2. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 41.
3. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 42.
4. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 43.
5. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 44.
6. КНАГА. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 45.
7. Кодан, С. В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений / С. В. Кодан. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11431 (дата обращения: 20.04.2022). – Текст: электронный.
8. Кобак, И. В. Семейная переписка Гаевских 1820-х – 1880-х гг. как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Кобак Ирина Валерьевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 217 с.
9. Платонова, Н. М. Условия и особенности развития промышленно-гражданского комплекса Дальнего Востока СССР (1965 – 1985 гг.) в документах центральных архивов / Н. М. Платонова // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № VI-2 (46). – С. 93-97.
10. Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учеб. пособие / Ю. А. Русина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.

Яхимович С. Ю.

«ЭТО УЖЕ НЕ КУЧКА, А СИЛА БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧИНЫ»: «МАЛЫЕ» СОВЕТСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1917 – 1931 ГОДЫ)

Яхимович С. Ю.

S. Yu. Yakhimovich

«ЭТО УЖЕ НЕ КУЧКА, А СИЛА БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧИНЫ»: «МАЛЫЕ» СОВЕТСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1917 – 1931 ГОДЫ)

«THIS IS NO LONGER A BUNCH, BUT A FORCE OF GREAT MAGNITUDE»: «SMALL» SOVIET TRADE UNIONS IN NORTHERN MANCHURIA (1917–1931)

Яхимович Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России (Россия, Хабаровск).
E-mail: sergyahim-69@yandex.ru.

Sergey Yu. Yakhimovich – PhD in History, Associate Professor, Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Khabarovsk).
E-mail: sergyahim-69@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена появлению и существованию трёх небольших советских профессиональных союзов на территории Северной Маньчжурии в 1917 – 1931 гг.: работников полиграфической промышленности, медицинской отрасли и водного транспорта, не входившего в состав парохозяйства Китайско-Восточной железной дороги. Рассматриваются вопросы, связанные с характером деятельности этих производственных объединений, динамикой численности, их особенностями и отношениями с местными властями в сложной политической обстановке. Анализируются трудности, влиявшие на функционирование профсоюзов и методы их борьбы за улучшение условий труда работников соответствующих сфер.

Summary. The article is devoted to the emergence and existence of three small Soviet trade unions on the territory of Northern Manchuria in 1917 – 1931: employees of the printing industry, medical industry and water transport, which was not part of the shipping company of the Chinese-Eastern Railway. The issues related to the nature of the activities of these production associations, the dynamics of the number, their characteristics and relations with local authorities in a difficult political situation are considered. The difficulties affecting the functioning of trade unions and the methods of their struggle for improving the working conditions of workers in the relevant fields are analyzed.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), Северная Маньчжурия, профсоюз, забастовка, стачечный комитет, членские взносы, безработный.

Key words: China Eastern Railway (CER), Northern Manchuria, trade union, strike, strike committee, membership fees, jobless.

УДК 94(47)

В полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на протяжении 1917 – 1931 гг. активно действовали различные профессиональные союзы. Наиболее влиятельными из них были советские профсоюзы, проводившие, помимо чисто союзной работы, пробольшевистскую идеологическую агитацию. Это было связано с тем, что с самого начала профсоюзного движения на КВЖД большевики и другие левые политические партии повсеместно воздействовали на него, организовывали и направляли. Успешнее всех в этой сфере проявили себя коммунисты, что одновременно стало причиной разного рода гонений на такие политизированные профсоюзы со стороны менявшихся в зоне КВЖД властей.

Самыми мощными профсоюзами в Северной Маньчжурии всегда оставались железнодорожные, поскольку большинство трудящихся работали на КВЖД, являвшейся локомотивом промышленного развития всего края. В начале 1921 г. все железнодорожные профсоюзы были сведены в «Производственный союз работников железнодорожного и водного транспорта» (Дорпрофсоюз) КВЖД. Этот союз был самым массовым и структурно подчинялся созданному тогда же Гу-

бернскому совету профессиональных союзов (ГСПС) полосы отчуждения КВЖД, но в силу своего политического веса действовал фактически автономно. Все остальные просоветские союзы работников многочисленных сфер производства и услуг группировались вокруг ГСПС и возглавлялись им, но некоторые из этих объединений имели тесные связи и с Дорпрофсожем [1, 111].

Деятельность ряда небольших по масштабам союзов, входивших в структуру ГСПС КВЖД, которые по этому критерию можно назвать «малыми», автор уже рассматривал в ряде публикаций. Цель данной статьи – проследить эволюцию и особенности ранее слабо представленных в историографии некоторых советских профессиональных организаций в Северной Маньчжурии в период от революции 1917 г. до начала японской оккупации региона в сентябре 1931 г. Это союзы работников полиграфической и медицинской отраслей, а также водного транспорта, не входившего в состав флотилии КВЖД. Настоящее исследование базируется в основном на материалах, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, большинство из которых вводится в научный оборот впервые.

В представленных хронологических рамках существование профессиональных союзов, ориентировавшихся на советскую власть в России, по степени открытых форм работы и отношения с властями можно разделить на три этапа: легальный, полулегальный и нелегальный. Революция 1917 г. дала импульс к появлению и росту числа профсоюзов в зоне КВЖД. Одним из них стал союз работников полиграфического производства. Печатники уже имели опыт организации профсоюза ещё в годы Первой русской революции, но он, как и другие, был закрыт администрацией полосы отчуждения КВЖД. Новое производственное объединение здесь они создали во второй половине 1917 г., и оно вошло в подчинение Центральному бюро совета городских и линейных союзов. Сразу же была установлена связь с однородными союзами на территории России, в частности, с иркутским, томским и читинским союзами трудящихся печатного дела, которые снабжали своих коллег из Харбина профсоюзной литературой и прочими информационными материалами. В это время профсоюз печатников руководился представителями партий меньшевиков и эсеров, встав в оппозицию большевикам уже в августе 1917 г. и приняв сторону представителей Временного правительства России на КВЖД – Харбинского исполнительного комитета и генерала Д. Л. Хорвата [10, 16-17].

После ввода китайских войск в зону КВЖД по призыву Хорвата профсоюз печатников стал теснее сближаться с железнодорожными союзами, где большевики имели сильное влияние. Это сближение объясняется наличием на дороге развитой типографской инфраструктуры, где печатники также трудились. С 1919 г. союз работников печатной продукции принимал участие во всех знаковых забастовках на КВЖД [10, 17]. Появление собственно «красного» профсоюза рабочих полиграфического производства и печатного дела (Полиграф) оформилось в Москве в ходе Всероссийского чрезвычайного съезда союзов печатников 18 – 23 августа 1919 г. [4, 1-9]. Вскоре после этого возник просоветский союз полиграфистов полосы отчуждения КВЖД. Уже в сентябре 1920 г. представитель от союза печатников Чихачёв вошёл в состав пленума Харбинской объединённой конференции профессиональных, политических и общественных организаций [5, 1]. Типографские рабочие обслуживали большое количество частных предприятий, издававших в Харбине и на периферии десятки газет и журналов, но костяк Полиграфа составили печатники, работавшие на двух типографиях КВЖД. Имея тесную связь с Дорпрофсожем, под эгидой коммунистов правление союза рабочих полиграфического дела типографии дороги инициировало его выход из объединённого профсоюза печатников полосы отчуждения. На заседании Исполнительного бюро ГСПС 12 апреля 1921 г. это ходатайство было удовлетворено, и Полиграф КВЖД вошёл в единый железнодорожный союз как его секция [11, 8].

Дальнейшее существование Полиграфа зависело от политической обстановки в Северной Маньчжурии и мало чем отличалось от жизни других союзов. После установления на КВЖД в 1924 г. совместного управления Китая и СССР союз печатников развернул большую культурно-массовую работу, участвовал в подготовке и проведении различных советских праздников, формировании кассы взаимопомощи и сборе членских взносов. Делегаты от Полиграфа КВЖД присутствовали на конференции профсоюзов Особого района Восточных провинций Китая (ОРВП –

так с 1920 г. называлась полоса отчуждения КВЖД), проведённой в Харбине 7 августа 1925 г. [2, 5, 9, 27]. После размежевания профсоюзов в конце 1923 г. Полиграф КВЖД стал самостоятельной организацией, но продолжал свою работу в русле общей координации действий с Дорпрофсоюзом. По численности союз не отличался большим составом, хотя печатное дело в Харбине и на линии дороги было чрезвычайно сильно развито. На 1 января 1927 г. в Полиграфе КВЖД состояло 119 членов (из них 17 женщин) [6, 150], к середине 1929 г. их было 150 [10, 18].

С 1927 г. оживился контроль со стороны китайских властей за союзом печатников. У помещения профсоюза в Харбине постоянно дежурили караул солдат и переводчик, следившие за работой правления, вынуждая его перейти на полулегальное положение. Советско-китайский конфликт на КВЖД 1929 г. стал серьёзным испытанием для Полиграфа. После запрета профсоюзов 10 июля союз печатников ушёл в подполье, а для его руководства из числа правления была сформирована тройка. В первые же дни конфликта двое членов тройки (включая её председателя) были арестованы китайской полицией и управляющий орган был пополнен запасными кандидатами. В последующие месяцы тройка регулярно обновлялась из-за арестов её членов. Связь с рядовым составом союза и его информирование осуществлялись через специально выбранных заранее делегатов. Руководство членами профсоюза облегчалось тем фактом, что подавляющее большинство типографских рабочих проживали в одном районе Старого Харбина. Выполняя распоряжения вышестоящих инстанций, тройка призвала членов Полиграфа КВЖД к всеобщей забастовке и самоувольнению. Большинство (92 %) членов союза покинуло свои рабочие места, но 40 человек подверглось аресту и последующему заключению в Сумбейский концлагерь, а ещё 7 чел. задержаны и депортированы в СССР. Депортированным, уволенным и членам семей арестованных тройка оказывала материальную помощь, получаемую от ГСПС ОРВП [10, 18-19].

После увольнений из типографий КВЖД оставшиеся на свободе члены Полиграфа были вынуждены освободить служебные квартиры и расселиться по окраинам Харбина, что затруднило связь с ними тройки. По указанию ГСПС всех членов союза пришлось разбить на пятёрки по районам проживания вместо ранее практиковавшихся десятков. Для заключённых в Сумбее союз устроил сбор тёплых вещей, а для членов их семей – передачу денежных пособий от вышестоящих органов. Чтобы хоть как-то облегчить жизнь оказавшихся безработными печатников, тройка организовала их в трудовую артель и договорилась с частной типографией «Печать» о работе для неё с зарплатой 20 – 25 китайских долларов на человека. Каждый месяц вплоть до конца конфликта, чередуясь между собой, в типографии мог работать 41 член союза. Благодаря этой возможности с работавших и не вышедших из профсоюза членов тройкой и делегатами собирались взносы на текущие союзные нужды [10, 18-20].

После окончания конфликта руководить Полиграфом КВЖД продолжала тройка, перед которой стояло несколько главных задач. Во-первых, реабилитация потерявших работу членов союза. Все они были восстановлены на рабочих местах, а набранные во время конфликта рабочие из числа эмигрантов и китайских граждан уволены. В январе 1930 г. открылась новая русско-английская газета «Герольд Харбина», которой срочно потребовались квалифицированные типографские специалисты. Тройка смогла устроить на работу в эту газету 45 безработных членов Полиграфа. Во-вторых, была произведена чистка профсоюза от штрейкбрехеров, игнорировавших самоувольнение, что понизило и без того небольшое число членов союза и делегатов [10, 20-21]. В таком состоянии Полиграф пребывал до начала японской оккупации Маньчжурии – как самостоятельный малый профессиональный союз.

Врачи и медицинский персонал в силу высокого уровня образования и гуманной направленности профессии всегда причислялись к интеллектуальной элите внутри профдвижения. Тем не менее и в этой сфере необходимо было отстаивать экономические интересы работников. До 1921 г. медики в полосе отчуждения КВЖД были объединены в узкоцеховые союзы, образованные в 1917 г. Так, фельдшеры и акушеры входили в общество помощников врачей, аптечные работники состояли в союзе фармацевтов, младший медицинский персонал – в «младосоюзе» (младших служащих), а врачи – в обществе врачей Маньчжурии, созданном ещё в 1907 г. В 1920 – 1922 гг.

появилось ещё несколько врачебных обществ, но почти все они были настроены антибольшевистски, хотя и заявляли, что находятся вне политики [8, 14-15].

В 1921 г. при формировании Дорпрофсожа КВЖД медицинским работникам, трудившимся на дороге, было предложено влиться в железнодорожный союз на правах секции. Но медработники частных клиник опротестовали это предложение, указав на постановление ВЦСПС о том, что все труженики сферы медицины должны быть объединены по производственному принципу в один Всероссийский профсоюз рабочих и служащих лечебно-санитарных предприятий, созданный на учредительном съезде в Москве 2 – 7 марта 1919 г. [3, 1-12]. Исполнительное бюро ГСПС полосы отчуждения КВЖД на заседании 12 апреля 1921 г. согласилось с этим аргументом и постановило принять все меры к организации такого союза. На основании данного решения в мае 1921 г. в зоне КВЖД был создан местный профсоюз работников медико-санитарного труда, коротко именуемый «Медикосантруд» и вошедший в подчинение ГСПС ОРВП. При формировании союза его члены избрали правление (7 – 9 человек) и приступили к выработке устава на основе советских образцов. Вскоре устав был предъявлен на утверждение китайским властям, но зарегистрирован тогда не был, поэтому, чтобы придать Медикосантуду легальность, с согласия ГСПС его прикрепили к Дорпрофсожу как секцию медработников, но дела союз вёл самостоятельно [10, 82; 11, 8].

Чтобы избежать неразберихи при переводах медицинских работников из состава разных союзов во вновь образованный, руководство этим процессом взял на себя руководящий профсоюзный центр ОРВП. На заседании президиума бюро ГСПС зоны КВЖД 17 июня 1921 г. было принято следующее постановление: «Для проведения перераспределения членов из других союзов во вновь организуемый союз Медикосантруд составить комиссии под председательством председателя СПС Ромбаха из представителей заинтересованных союзов: Доркома, союза служащих и рабочих, союза служащих ХОУ [Харбинское общественное управление – С. Я.] и Медикосантруд по одному» [11, 36]. Однако медицинский персонал, состоявший в «младосоюзе» и союзе служащих ХОУ, отказались переходить в Медикосантруд, что вызвало дебаты в исполбюро ГСПС полосы отчуждения КВЖД. Одни поддерживали их позицию, считая необходимым сохранить эти союзы, опасаясь, что в случае принудительного перевода их членов-медработников в Медикосантруд часть из них покинет профдвижение вообще, а контроль над младосоюзом и союзом служащих ХОУ ослабнет. Другие высказывались за автоматическое объединение всех медиков в рамках Медикосантуду ввиду их малочисленности и разпылённости по региону. В итоге на заседании исполбюро ГСПС 4 августа 1921 г. решили: «Медикосантруд должен существовать; все медработники, состоящие в других союзах, должны быть перечислены в названный союз. Исключение делается пока для медработников, состоящих в союзе служащих ХОУ» [11, 53]. При этом, надо заметить, существовали и другие профессиональные объединения врачей, которые Медикосантруд пытался включить в свой состав, особенно общество врачей Центральной больницы КВЖД, но безуспешно. После передачи КВЖД в совместное пользование СССР и Китая в Центральной больнице дороги могли работать граждане только этих стран, в результате чего многие врачи или покинули предприятие, или определились с гражданством, в том числе советским [8, 15].

Численность медицинского профсоюза постепенно росла. На момент организации в 1921 г. Медикосантруд насчитывал 200 – 250 членов, к началу 1923 г. это количество увеличилось до 400. С целью контроля численности «членской массы» в 1923 – начале 1924 гг. были введены специальные учётные карточки. Союз был разбит на райкомы, действовавшие на линии КВЖД, месткомы и профуполномоченных, которые обслуживали Харбин. После прихода на дорогу советской администрации Медикосантруд подвергся идеологической чистке, но несмотря на это профсоюз количественно рос и к 1929 г. насчитывал уже около 1 тыс. чел. На 1 января 1927 г. только на КВЖД работало 520 членов медицинского профсоюза [6, 150; 10, 82-83].

В 1923 г. союз вышел из состояния секции Дорпрофсожа и заработал в полную силу. В конце 1924 г. председателем правления Медикосантуды являлся советский гражданин Батура [7]. До 1926 г. его функционирование осуществлялось динамично и по директивам из ГСПС ОРВП, но затем на Медикосантруд резко усилились нападки китайской полиции, участились аресты и обыски в помещениях союза. В начале 1929 г. медицинский профсоюз стоял на грани закрытия, 29 ян-

варя этого года в Харбине был арестован председатель союза Чехович, в апреле снова произошёл арест председателя и технического работника. В мае того же года, т. е. за два месяца до советско-китайского конфликта на КВЖД, Медикосантруд был вынужден уйти на нелегальное положение, а на местах были организованы руководящие тройки для конспиративной работы. В начале конфликта 11 июля 1929 г. с КВЖД была уволена первая группа советских медиков в количестве 16 чел. В основном это был актив Медикосантруда, из которых 4 чел. выслали в СССР, остальные посажены под домашний арест, а помещение правления союза занято китайской полицией. В дальнейшем увольнениями и арестами актив союза был сильно ослаблен, но тройки продолжали оказывать посильную финансовую поддержку безработным и высланным из квартир членам Медикосантруда. Указания высших профсоюзных инстанций к проведению забастовки и самоувольнению по отделу здравоохранения касались только административно-хозяйственного аппарата и конторских работников, поэтому большая часть членов Медикосантруда, а именно врачей и вспомогательного медицинского персонала, оставалась на рабочих местах. Деятельность главной союзной тройки во время конфликта заключалась в основном в материальной и моральной поддержке пострадавших от репрессий членов профсоюза и поддержании связи с «членской массой» через специально оставленных на местах лиц. После конфликта часть имущества Медикосантруда так и не была возвращена полицией. Пройдя стандартную для всех союзов в постконфликтный период процедуру членской чистки, профсоюз продолжил функционировать небольшой организацией, локализованной главным образом в медицинских учреждениях КВЖД [10, 83; 12, 3].

С определёнными особенностями развивалось профсоюзное движение среди работников маньчжурского водного транспорта (так называемых «водников»). Трудящиеся этого сектора экономики в организационно-профсоюзном плане делились на две категории. Те из них, кто служил в речном пароходстве КВЖД, обслуживались сильным Дорпрофсожем и составляли с железнодорожниками одно целое. Но в Северной Маньчжурии действовало множество других пароходных компаний и частных судовладельцев, и работники этих предприятий создавали собственные профессиональные объединения. Ещё одной особенностью стало то, что рабочие и служащие этих компаний территориально по роду деятельности были привязаны ко всему Амурскому речному бассейну (частью которого является и река Сунгари), и создаваемые ими в первое время союзы нередко выступали отделениями более крупных с центрами в городах Приамурья. И ещё одно своеобразие: несмотря на малочисленность, сунгарийские речники нередко проявляли повышенную протестную активность в области экономических интересов, хотя она носила сезонный характер.

Первое профессиональное объединение харбинских водников, не имевших прямого отношения к КВЖД, возникло в январе 1917 г. как общество машинистов и их помощников. Появление этого объединения стало отголоском экономической забастовки амурских водников под руководством благовещенского общества машинистов и их помощников. Бастующие требовали от синдиката Амурского флота повышения зарплаты и передали это требование членам своего общества, зимующим в Харбине. На общем собрании они выбрали собственное правление и предъявили аналогичные требования Харбинскому агентству Амурского флота. Тогда стачка увенчалась успехом. В ноябре 1917 г. организовался профессиональный союз амурских судоводителей с центром в Благовещенске и филиалами в Хабаровске, Харбине, Сретенске и Николаевске-на-Амуре. Союз создавался не по производственному принципу, а по узкоцеховому и структурно включал 5 равноправных обществ: командиров и их помощников, машинистов и машинных команд, лоцманов и их помощников, судовых команд, береговых тружеников и рабочих пароходных предприятий. Все эти фракции сохраняли свою корпоративную самостоятельность, имея собственные правления, кассу, собирая дополнительные взносы поверх тех, которые отчислялись в союз. Это разобщало ассоциацию, а на корпоративных собраниях часто принимались резолюции, расходившиеся с общесоюзными [10, 92].

В политическом плане многие водники в 1917 – 1920 гг. сочувствовали левым партиям и были на стороне антибелогвардейских сил. Впервые это проявилось с началом российской гражданской войны в 1918 г. За помощь в эвакуации пароходами красноармейских частей многие вод-

ники подверглись телесным наказаниям со стороны «белых» и японских интервентов, некоторые были расстреляны. В ходе войны половина судов Амурского речного флота оказалась угнанной в Харбин и продана за бесценок нескольким крупным фирмам, в том числе китайской судоходной компании «У-Тун», что прибавило рабочие места местным водникам. Одновременно в Маньчжурию усилился поток русских беженцев, чей приход неизбежно взвинтил привычно низкие цены и вызвал падение курса слабых денежных знаков. Снижение уровня жизни привело весной 1919 г. к забастовке русских речников, работавших в товариществе «У-Тун», которую организовал харбинский филиал союза амурских судоходцев во главе с его председателем Фёдоровым. Основным требованием стало поднятие заработной платы, но стачка быстро потерпела поражение. Она была объявлена стихийно, руководство союза слабо к ней подготовилось, солидарность среди бастующих оказалась не на высоте, да и заменить их большим количеством безработных штрейкбрехеров оказалось для компании делом нехитрым. В результате 62 чел. были уволены и лишены служебных квартир, предоставлявшихся товариществом «У-Тун». После провальной забастовки наступила полная бездеятельность харбинского филиала союза, числившегося только на бумаге. Из 160 его членов в рядах осталось не более десятка, а в кассе – всего 117,36 р. [10, 92].

Постепенно профсоюз амурских судоходцев в Северной Маньчжурии реанимировался. Инициативная группа членов союза созвала 13 января 1920 г. общее собрание речников, которое выбрало новое правление из 7 чел., приступившее к ликвидации задолженности по взносам и проработке коллективных договоров с хозяевами предприятий об улучшении условий труда и регулировании тарифов по зарплате. В марте 1920 г. эта работа была ненадолго прервана, когда харбинские водники приняли самое деятельное участие в антихорватовской политической забастовке на КВЖД. По сигналу стачкома почти все из них бросили работу и оставили затоны. После отстранения Д. Л. Хорвата от власти в полосе отчуждения КВЖД правление союза активизировало переговорный процесс по колдоговорам с предпринимателями, но на уступки пошли владельцы только двух пароходов. Этот конфликт с судовладельцами закончился организацией на общем собрании стачечного комитета, призвавшего 4 апреля 1920 г. сунгарийских речников к так называемой «итальянской» забастовке. В приказе стачкома № 1 по этому поводу уточнялась тактика действий: «...всем судовым служащим работы по ремонту пароходов производить равномерно, но ни одно судно не должно быть выпущено из затона в плавание до особого предписания стачечного комитета» [10, 93]. Несмотря на отсутствие стачечного денежного фонда и проявления штрейкбрехерства, через две недели забастовка окончилась относительной победой стачкома. Четверть судоходных предприятий приняла условия бастующих полностью, остальные частично [10, 92-93].

В январе 1921 г. харбинские речники получили циркуляр из Благовещенска о том, что союз амурских судоходцев реорганизован по советскому образцу и вошёл в производственный Всероссийский союз работников водного транспорта. На общем собрании в Харбине членам союза было объявлено о ликвидации корпораций в его составе и передаче касс обществ в общесоюзную кассу. Сунгарийские речники были выделены в Харбинский подрайонный комитет союза работников водного транспорта – ХСРВТ (в документах именовался «подрайкомвод»), подчинённый районному комитету профсоюза Амурского и Селенгинского бассейна в Благовещенске. Дважды в год члены харбинского подрайона съезжались на общее собрание союза для решения вопросов его существования. В ОРВП союз водников также входил в подчинение местному ГСПС, причём связь с ним у ХСРВТ была гораздо более устойчивой и продуктивной, чем с благовещенской инстанцией. Дело доходило до того, что вышестоящий профорган, имея слабое представление о ситуации в Маньчжурии, часто смешивал ХСРВТ с водниками КВЖД, состоявшими тогда в Дорпрофсоже [10, 93, 95].

В 1921 г. ХСРВТ вырос количественно до 340 чел. (из них 47 китайцев). Безработных и финансовых затруднений почти не было, но уже к концу года деятельность союза пошла по нисходящей траектории, особенно в области тарифной работы. Начались проблемы с материальным обеспечением подрайкомвода. Сказывалась одна из особенностей профсоюза водников – привязанность к сезонной деятельности, которая будет проявляться и во все последующие годы существования объединения. В зимние месяцы речники оставались без работы, поэтому сбор членских

взносов в это время года практически замирал. Летом многие водники разъезжались в рейсы на весь период навигации и работа союза также затихала. Помощь от райкома из-за удалённости была почти нулевой. Отсутствие единства во взглядах членов союза на политические события привело к его расколу. Выделившаяся инициативная группа, назвавшая себя «работниками амурского речного дела», созвала 5 июня 1921 г. общее собрание судоходцев и поставила на обсуждение два вопроса:

1. о выражении поддержки вновь образованному меркуловскому правительству в Приморье;
2. о выборе делегатов для отправки на несоциалистический съезд во Владивосток.

Инициативную группу поддержала меньшая часть членов союза, ушедшая из него и создавшая своё объединение. В основном это были настроенные против левых партий речники из числа приамурских беженцев и служащие харбинских судовладельческих компаний [10, 93].

Раскол в североманьчжурском ХСРВТ и вызванная этим чистка рядов привели к снижению количества его членов. В начале 1922 г. в союзе состояло 216 чел., китайцев уже не было (сказались запреты властей). Мероприятий союз почти никаких не проводил, за исключением двух направлений, реализованных совместно с отделом молодёжи: сбор однопроцентных отчислений от зарплаты в пользу голодающих России и осуществление нескольких драматических постановок в клубе. На общем собрании харбинского подрайона 3 декабря 1922 г. водники переизбрали правление профсоюза и дали ему наказ о взносах. Собрание требовало: ужесточения санкций к злостным неплательщикам сборов, вплоть до исключения из союза; с желающих восстановиться в союзе взыскивать задолженность за время их отсутствия в организации; с вновь вступающих брать процент отчислений наперёд за весь период навигации. Следующее очередное общее собрание ХСРВТ 24 декабря 1922 г. избрало своего члена Рылока делегатом на IV районный съезд союзов водников Амурского и Селенгинского бассейна в Благовещенске, прошедший в январе 1923 г. Съезд признал сложное правовое положение ХСРВТ во внесоветской обстановке и постановил просить через высшие профорганы Совнарком СССР о принятии дипломатических мер по охране труда сунгарийских речников. Благовещенскому райкому профсоюза водников поручалось также усилить работу по улучшению условий деятельности хабринского подрайкомвода [10, 94].

Реализовать постановления съезда на территории Маньчжурии, которую контролировала милитаристская группировка, в принципе относившаяся к профсоюзам отрицательно, оказалось невозможно. Благовещенский райком также оказался бессилем что-либо сделать. Задержки зарплаты в государственных и частных судоходных компаниях, игнорирование требований речников привели к стихийному росту среди них протестных настроений. Воспользовавшись этим, весной 1923 г. перед самым началом навигации ХСРВТ организовал забастовку русских рабочих и служащих крупнейшего маньчжурского пароходства «У-Тун». Стачка проходила по уже опробованной схеме «итальянской» забастовки, чтобы не выглядеть явным протестом, запрещённым властями. Однако колебания в рядах протестующих, замеченные правлением товарищества «У-Тун», привели к обратному эффекту. Фирма выдвинула всем своим работникам три условия:

1. сокращение зарплаты на 10-25 % по усмотрению товарищества;
2. оставление части жалования как залога в предприятии, чтобы нужный специалист не мог уволиться в разгар навигации;
3. предоставление каждым служащим поручительств от китайских фирм в смысле благонадёжности.

Забастовка уже практически терпела поражение, но 27 машинистов и их помощников, зная о своей незаменимости на местном рынке труда, решили идти до конца, заручившись круговой порукой и взаимным письменным обязательством. Этот поступок стимулировал к продолжению протестной компании большинство трудившихся в «У-Тун» речников. Срывая план навигации, они заявили об отказе работать на таких условиях. В итоге компромисс был достигнут – пароходство отменило свои три пункта и выплатило задолженности, после чего суда вышли в рейс, но двух членов союза водников оно уволило, считая их виновниками в организации стачки [10, 94].

После навигации на общем собрании ХСРВТ 2 декабря 1923 г. было переизбрано правление профсоюза, членов которого насчитывалось 203 чел. (работающих из них оказалось только

38 чел.). Сезонная безработица привела к пятидесятипроцентной задолженности по сбору членских взносов. Поэтому 18 февраля 1924 г. произошла перерегистрация членов союза и 52 чел. были исключены как злостные неплательщики. Весенне-летнее время навигации выразилось в работе харбинского подрайкомвода только хождением по пароходам и предприятиям платного технического работника профсоюза в целях сбора членских взносов. ХСРВТ даже не смог послать в апреле своего делегата на V съезд работников амурского водного транспорта [10, 94-95].

Вслед за временным улучшением советско-китайских отношений в Маньчжурии, вызванным заключением межгосударственных соглашений и приходом СССР на КВЖД в 1924 г., курирующие партийно-профсоюзные органы обратили на ХСРВТ более пристальное внимание, продолжив его дальнейшую советизацию. В начале октября 1924 г. в Благовещенске состоялась конференция профсоюзов работников водного транспорта Амурского бассейна, на которой был заслушан делегат из Харбина. По результатам его выступления президиум конференции утвердил постановление в отношении ХСРВТ из пяти пунктов, решив усилить производственное объединение:

1. Учитывая отсутствие в союзе опытных работников, срочно послать в харбинский подрайкомвод двух профработников для постоянной работы.
2. Обратиться в ЦК Всесоюзного СРВТ о создании дополнительного фонда в харбинском подрайкомводе для помощи безработным и стачечной борьбы.
3. Ещё раз акцентировать внимание благовещенского райкома на харбинском подрайоне.
4. Подрайонному комитету ХСРВТ расширить работу по вовлечению в союз всех работающих на речных судах.
5. Райкому союзной организации амурских водников через Дальбюро РКП(б) и ВЦСПС наладить тесное взаимодействие с ГСПС ОРВП [10, 95].

В январе 1925 г. количество членов союза харбинских водников немного возросло до 195 чел. (из них 91 безработный), а 63 чел. стали участниками организованной кассы взаимопомощи. Снижение числа безработных выравнивало финансовое состояние союза. Связь с судовыми командами, помимо ответственного профработника, поддерживали избранные делегаты. В ходе скандального советско-китайского конфликта на КВЖД в декабре 1925 – январе 1926 гг. ХСРВТ вместе с другими профсоюзами был закрыт властями и временно перешёл на нелегальное положение, продолжая осуществлять связь среди членов с помощью делегатов. В этот период 13 членов союза водников, в том числе и его председатель М. П. Сироткин, подверглись аресту за проведение собрания в помещении правления организации. При обыске полицией были изъяты книги и отчёты. Китайская прокуратура возбудила против 12 чел. уголовное дело по обвинению в создании профсоюза с целью пропаганды коммунизма, запрещённой в ОРВП законом. Приговором 1-й инстанции все арестованные были приговорены к 6 месяцам тюремного заключения каждый, но суд 2-й инстанции, рассмотревший дело по жалобе защиты, уменьшил наказание до 5 дней ареста. Последствием этого дела явилось опечатывание помещения союза и библиотеки, причём помещение так и не было возвращено. Позднее, в том же 1926 г., при обыске в квартире бывшего секретаря правления харбинского профсоюза работников водного транспорта Т. Дешко был обнаружен архив старых дел союза. Дешко был арестован и привлечён к ответственности за организацию запрещённого объединения. После длительного разбирательства решением суда от 9 апреля 1927 г. он был приговорён к 11 месяцам тюремного заключения [10, 95; 12, 1-2].

Результатом разгрома профактива ХСРВТ в декабре 1925 г. стало решение ГСПС ОРВП об отделении местного комитета водников КВЖД (в составе 120 чел.) от Дорпрофсожа и подчинении его харбинскому подрайкомводу с 1 января 1926 г. Теперь ХСРВТ насчитывал 330 членов (из них 110 безработных), возглавляемых правлением из 7 чел. и месткомом из 5 чел. В начале года в союз было привлечено ещё 30 чел., но одновременно продолжалось очищение объединения от политически неблагонадёжных членов, и таковых было исключено около 20 чел. Слияние союзов водников пошло на пользу ХСРВТ. Финансирование организации резко увеличилось, а тарифная работа затронула в основном речников КВЖД. Развернулась как никогда культурно-массовая работа: действовал клуб водников КВЖД, заработали многочисленные кружки (драматический, спортивные и др.), вновь открыта библиотека на 5 тыс. книг. Однако короткий этап расцвета союза водни-

ков закончился очередным конфликтом на КВЖД между совладельцами. В сентябре 1926 г. маньчжурский диктатор маршал Цжан Цзолинь, невзирая на протесты СССР, изъял все суда и имущество пароходства КВЖД, объявив их национализированными. Все профсоюзные помещения водников в очередной раз были конфискованы. После ликвидации аппарата судоходства КВЖД его работники были устроены на дорогу и из ХСРВТ выбыло сразу 120 членов и местком. На оставшихся 180 членов союза приходилось 100 безработных. В ГСПС ОРВП думали о полном закрытии союза водников, но временно перевели его как самостоятельную секцию в состав профсоюза служащих. Укрепить секцию решили распространением её влияния на небольшие предприятия, где работали представители судоходных профессий, например, харбинский яхт-клуб [10, 95-96].

В конце 1926 – 1927 гг. секция союза работников водного транспорта сделала ставку на тарифную работу среди нескольких категорий служащих речфлота, а именно: лоцманов, командиров судовых команд, машинистов и их помощников – т. к. все остальные должности в сфере судоходства китайские власти и частные компании быстро заменили своими соотечественниками. Основным вопросом для союза водников стала борьба за отмену выплаты жалования премиальным порядком, дававшую место для произвола и злоупотреблений со стороны работодателей, и установление твёрдых гарантированных ставок оплаты труда. Весной 1927 г. союз водников выдвинул требование судовладельцам государственного Северо-Восточного пароходства по установлению фиксированной зарплаты лоцманам за весь период навигации и поднятие её на 240 китайских долларов по сравнению с прошлым годом. Харбинские лоцманы (16 чел.) и их коллеги, нанятые в Благовещенске (10 чел.), поддержали это требование и не стали подписывать контракты, оставив без движения 55 % всех сунгарийских судов. В профсоюзном обзоре по этому поводу говорилось, что при таком раскладе 26 лоцманов и членов союза «...это уже не кучка, а сила большой величины» [10, 97]. Заменить лоцманов компаниям было нечем, и, предвидя большие убытки, они начали переговоры 4 апреля 1927 г. Позднее часть командиров команд и машинистов также выдвинула похожие требования, после чего среди них начались аресты по подозрению в организации забастовки. После нелёгких переговоров и открытого шантажа руководству компаний через месяц пришлось подписать контракты с лоцманами на их условиях. Таким образом, борьба за увеличение тарифов лоцманов увенчалась успехом, но другие категории речников в 1927 г. ничего не добились, поскольку поздно подключились к требованиям, а машинное оборудование уже было готово к навигации [10, 96-99].

Постепенно союз опять стал самостоятельной организацией, наладилась и культурно-просветительская работа. Вновь заработало несколько кружков, проводились экскурсии, для жён водников открылись пункты ликвидации неграмотности. Был организован отдел по работе с женщинами, а также детская площадка на 80 детей. Постепенно в союз стали принимать новых членов, и к началу 1928 г. он насчитывал 199 чел. (из которых в зимний период 50 % являлись безработными). Сам союз территориально был разбит на три месткома, а каждый делегат охватывал по пять членов. С февраля 1928 г. началась усиленная подготовка к проведению новой кампании за улучшение тарифной оплаты труда другим категориям речников Северо-Восточного пароходства по образцу лоцманов. Союз проводил с ними постоянный инструктаж по выработке тактики действий во время предстоящей забастовки. Основными лозунгами негласного протеста стали «долой подёнщину», «долой премию», «за повышение зарплаты» [10, 99-100].

С 22 февраля 1928 г. началось запланированное стачечное движение водников, главным образом машинистов и их помощников, а также командиров судовых команд и некоторых других редких специалистов. Очередная «итальянская» забастовка внешне выглядела как подача заявлений об уходе на другое место работы в самый горячий подготовительный период к навигации, когда машины требуют сборки после зимнего ремонта. В день увольнялись по 2-3 специалиста, и к середине марта, за полмесяца до открытия навигации, Северо-Восточный пароходный синдикат лишился уже 20 машинистов и их помощников, не считая остальных категорий трудящихся. Чтобы не вызвать подозрений в спланированном увольнении и избежать обвинений в открытой забастовке, по заранее достигнутой договорённости с Дорпрофсожем КВЖД уволившихся на время устраивали в механические мастерские или другие предприятия дороги. К увольнявшимся приме-

няли запугивание возможными арестами, судовладельцы пытались нанять штрейкбрехеров. Заменить ушедших вызвался исповедовавший фашистскую идеологию белоэмигрантский «Союз национальных синдикатов» (СНС), но высококвалифицированных кадров, готовых справиться с оборудованием, почти не оказалось [10, 100-102].

Между тем увольнения продолжались, и, не видя иного выхода, государственное пароходство издаёт циркуляр о том, что каждый увольняющийся работник должен предупредить о своём намерении за месяц, а в случае невыполнения приказа виновные будут арестованы и высланы из ОРВП как забастовщики. Часть ушедших машинистов пытались заменить помощниками, среди которых нашлись и члены союза водников. Тем не менее перед дирекцией стояла реальная угроза срыва навигации, и она постепенно пошла на уступки, в частности, подняла ставки подённой оплаты. Далее администрация пригласила уволившихся машинистов побеседовать о причинах ухода с работы и обсудить условия их возвращения. Но здесь активизировался эмигрантский профсоюз водников (называемый в советских документах «фашистским» за причастность к СНС), гарантируя необходимое количество классных специалистов и доказывая, что ушедшие механики машин являются скрытыми большевиками. Некоторые представители дирекции из русских эмигрантов поддержали это мнение и потребовали не возвращать машинистов. Всё же трезвый финансовый расчёт в пароходстве возобладал, и многие из уволившихся, кроме 5 чел., были взяты обратно на их условиях. Союз водников хорошей подготовкой и слаженностью действий за месяц с небольшим сумел реализовать почти полностью протестную программу – ликвидировать премиальный метод оплаты труда и подённую, заменив их твёрдыми ставками, а также поднять зарплату на 85 % от планируемой суммы [10, 102-104].

Достигнутые успехи тарифной работы сохранились и в следующем году. Подобных условий для лоцманов удалось добиться и на нескольких частных пароходах. На 1 января 1929 г. профсоюз водников ОРВП включал 230 чел. (из них в кассе взаимопомощи состояли 137 чел.). Весной среди членов союза стала замечаться нервозность вследствие усилившегося нажима китайских властей на позиции СССР в Маньчжурии. В первом полугодии 1929 г. культурно-массовая, организационная работа и сбор взносов почти прекращаются. Зимой и весной приток взносов и так был минимален, он начинался с июня, а перед конфликтом многие члены союза, подверженные тревожным ожиданиям, и вовсе перестали производить отчисления. Руководство союзом речников не питало больших иллюзий и констатировало, что большая часть «членской массы» платили взносы лишь для того, чтобы как члены профсоюза воспользоваться льготой и получить дешевле советский паспорт или продление вида на жительство. Правление союза взяло курс на отбор надёжных членов организации на случай ухода в подполье, неблагонадёжные (около половины) перестали обслуживаться союзом [10, 105-106].

Начавшийся летом 1929 г. советско-китайский конфликт на КВЖД привёл к арестам среди профактива, союз окончательно ушёл на нелегальное функционирование. Управление на себя взяла сформированная из правления тройка, а оставшиеся после весенней чистки члены профсоюза (187 чел., из них 14 безработных) были разбиты на пятёрки. С началом конфликта число работающих в союзе водников сократилось до 85 чел., т. к. многие граждане СССР были уволены с судов государственного пароходства по инициативе судовладельцев из опасения, что они будут заниматься вредительством. На частных предприятиях речфлота, наоборот, уволенных советских граждан почти не наблюдалось, поскольку замену им найти было очень тяжело и владельцы пароходов предоставляли в полицию поручительства об их благонадёжности. Союзная тройка распространила среди членов союза, работавших на частных судах, установку о том, что в случае военизации пароходов совграждане должны немедленно покинуть службу. Однако эта директива была выполнена меньшей частью членов профсоюза, а 14 из них вовсе не подчинились распоряжению и продолжали служить, занимаясь перевозкой войск и т. п. Касса союза оказалась пустой, и помогать безработным он мог только из средств, выделяемых вышестоящими профорганами [10, 106].

В 1930 г. советский профсоюз водников ОРВП сильно уменьшился численно по двум причинам. Во-первых, многие члены сами его покинули в период конфликта, а во-вторых, после его окончания была проведена внушительная чистка рядов среди оставшихся. Союзной работы, особенно с

безработными, никакой не проводилось. В начале 1931 г. по решению североманьчжурских партийно-профсоюзных органов водники были слиты с Местраном (автомобилистами) в один транспортный союз, о чём говорил в своём отчёте проверяющий из Далькрайкома ВКП(б) [9, 123].

Советские профессиональные союзы водников, печатников и медицинских работников на территории Северной Маньчжурии не отличались относительной многочисленностью, хотя в их работе были периоды наивысшего расцвета. В основном это время связано с кратковременной нормализацией советско-китайских отношений в конце 1924 – 1925 гг., связанной с оформлением совместного владения КВЖД. Конфликт 1929 г. непоправимо подорвал положение всех советских профсоюзов в ОРВП, а рассмотренные нами профсоюзы хотя и продолжали существовать здесь до 1935 г., но уже в качестве по-настоящему «малых» союзов и в смысле численности, и по влиянию на рабочее движение в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917 – 1922 гг. / Г. И. Андреев. – Новосибирск: Наука, 1983. – 142 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-734. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-82.
3. ГАРФ. Ф. Р-5465. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-58.
4. ГАРФ. Ф. Р-5525. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-9.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 394. Л. 1-12.
6. ГАХК. Ф. П-1965. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-340.
7. Как живёт управление КВЖД // Новости жизни. – 1924. – 26 декабря. – № 273.
8. Ратманов, П. Э. И на земле далёкой оставили свой след... Штрихи к портрету российского здравоохранения в Китае / П. Э. Ратманов // Медицинская газета. – 2008. – 17 сентября. – № 70. – С. 14-15.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 613. Оп. 3. Д. 51. Л. 117-131.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 3. Д. 2. Л. 1-106.
11. РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 15. Л. 1-71.
12. РГИА. Ф. 323. Оп. 3. Д. 51. Л. 1-3.

Боровик О. В., Капустенко И. С.
O. V. Borovik, I. S. Kapustenko

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
НА ОСНОВАНИИ СВЕДЕНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА**

**ANALYSIS OF THE STATE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR URBAN BEAUTIFICATION
ON THE BASIS OF SOCIOLOGICAL SURVEY**

Боровик Олеся Владимировна – магистрант Комсомольского-на-Амуре государственного университета, начальник отдела архитектуры и градостроительства администрации Комсомольского муниципального района Хабаровского края (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)187-43-41. E-mail: olesinika@mail.ru.

Olesya V. Borovik – Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University, Head of the Department of Architecture and Urban Planning, Municipal Administration of Komsomolsk Municipal District of the Khabarovsk Territory (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)187-43-41. E-mail: olesinika@mail.ru.

Капустенко Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент, маркетинг и государственное управление» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); тел. 8(914)173-24-81. E-mail: irina_kapustenko@mail.ru.

Irina S. Kapustenko – PhD in Economics, Associate Professor, Management, Marketing and Public Administration Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); tel. 8(914)173-24-81. E-mail: irina_kapustenko@mail.ru.

Аннотация. В настоящей публикации исследуется и анализируется мнение жителей города Комсомольска-на-Амуре о текущем состоянии сферы благоустройства территории города, об удовлетворённости респондентов результатами выполненных мероприятий муниципальной программы, направленной на формирование современной городской среды. Основу исходных данных для оценки составили анкетные сведения социологического опроса жителей города Комсомольска-на-Амуре, проведённого авторами настоящей публикации. Результаты анализа ответов респондентов будут использованы при разработке подпрограммы, содержащей рекомендации и мероприятия по повышению уровня и качества благоустройства общественных территорий города.

Summary. This paper examines and analyzes the opinion of Komsomolsk-on-Amur residents about the current state of the urban beautification and about the satisfaction of respondents with the results of the measures taken by the municipal program aimed at creating a modern urban environment. The basis of the initial data for the assessment was the personal data of a sociological survey of Komsomolsk-on-Amur residents, conducted by the authors of this paper. The results of the analysis of respondents' answers will be used in the development of a subprogram containing recommendations and measures to improve the level and quality of improvement of city public areas.

Ключевые слова: сфера благоустройства территорий, социологическое исследование мнения жителей по предмету, муниципальная программа, статистика, реализация мероприятий.

Key words: sphere of territory beautification, sociological study of the opinion of residents on the subject, municipal program, statistics, implementation of measures.

УДК 316.334.56

Для выработки стратегии по подготовке рекомендаций и мероприятий по совершенствованию сферы благоустройства территории города Комсомольска-на-Амуре исследуем мнение жителей города о состоянии данной сферы [1; 2; 14]. В качестве источника сведений для изучения текущего состояния благоустройства территорий города авторами была разработана анкета и проведён электронный опрос граждан города в рамках анкетирования посредством интернет-ресурса «Yandex Forms». Выборка анкетного опроса определена по типу «невероятностной», а по виду «стихийной», размер данной выборки установлен одним параметром – активностью респондентов. Анкетирование по опросу проводилось в течение 6 дней с 20 по 25 октября 2022 г. на территории г. Комсомольска-на-Амуре. Выборка по предмету изучения составила 207 респондентов. В связи с

тем что предметом исследования анкеты являются вопросы социального характера, направленные на выявление субъективного мнения респондентов о состоянии общественных территорий города, распределение респондентов по половому признаку и уровню образования не проводилось [3; 7]. Распределение опрошенных респондентов по 5 возрастным категориям представлено на рис. 1.

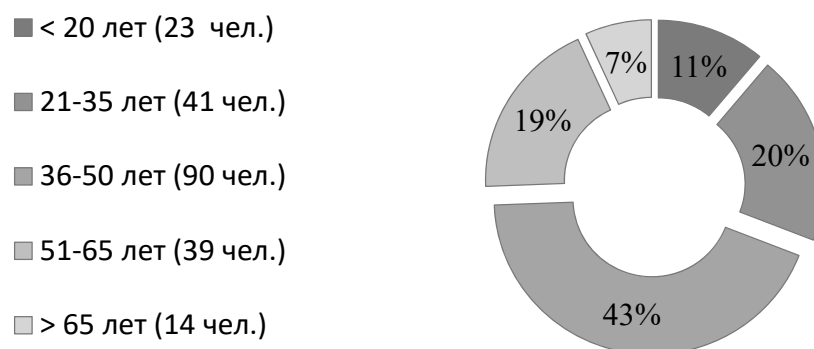

Рис. 1. Распределение респондентов по возрастным категориям

Проведём анализ ответов респондентов на поставленные в анкете вопросы. На вопрос «Знаете ли вы о реализации на территории г. Комсомольска-на-Амуре регионального проекта “Формирование комфортной городской среды”, включённого в состав национального проекта “Жильё и городская среда”?» (далее – вопрос № 1) 77 % респондентов ответили, что им известна информация о реализации данной программы, это говорит о заинтересованности граждан данным вопросом (см. рис. 2).

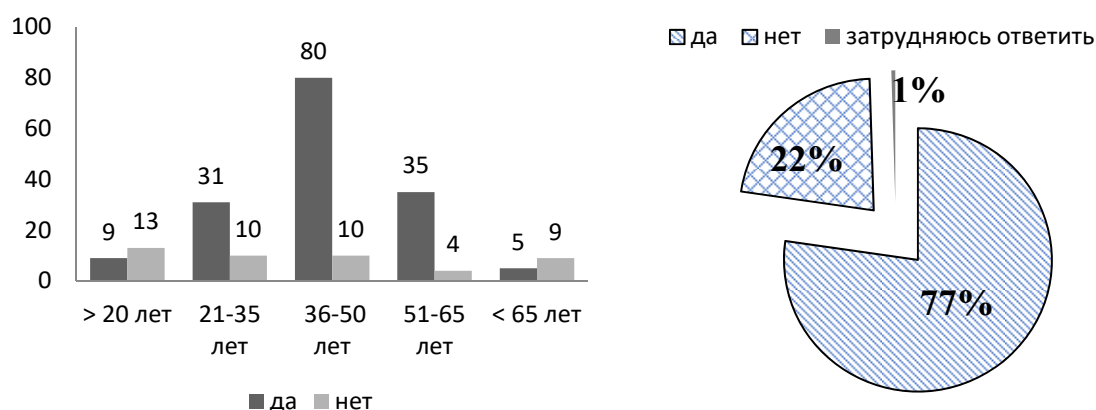

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос № 1

При ответе на вопрос «Принимаете ли вы участие в ежегодном рейтинговом онлайн-голосовании по отбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в г. Комсомольске-на-Амуре в рамках регионального проекта “Формирование комфортной городской среды”?» (далее – вопрос № 2) мнения участников опроса практически разделились: 44 % не участвуют в отборе, 55 % – участвуют (см. рис. 3). Данный вопрос был включён в анкету с целью выявить заинтересованность людей в качественном улучшении окружающего их пространства города.

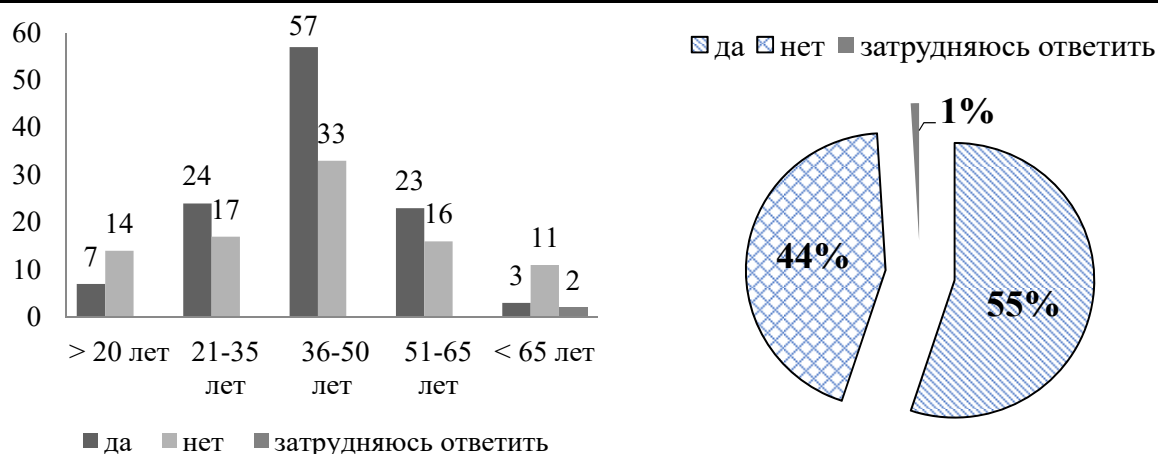

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос № 2

На вопрос «В чём причина неучастия вами в ежегодном рейтинговом онлайн-голосовании по отбору общественных территорий, подлежащих благоустройству в г. Комсомольске-на-Амуре в рамках регионального проекта “Формирование комфортной городской среды”?» (далее – вопрос № 3) 38 % опрошенных, не участвующих в онлайн-голосовании, отметили недостаточность информирования по предмету, что, по мнению авторов, является значительной недоработкой уполномоченных лиц администрации г. Комсомольска-на-Амуре, заинтересованных в вовлечении жителей в решение вопросов местного значения в сфере благоустройства (см. рис. 4).

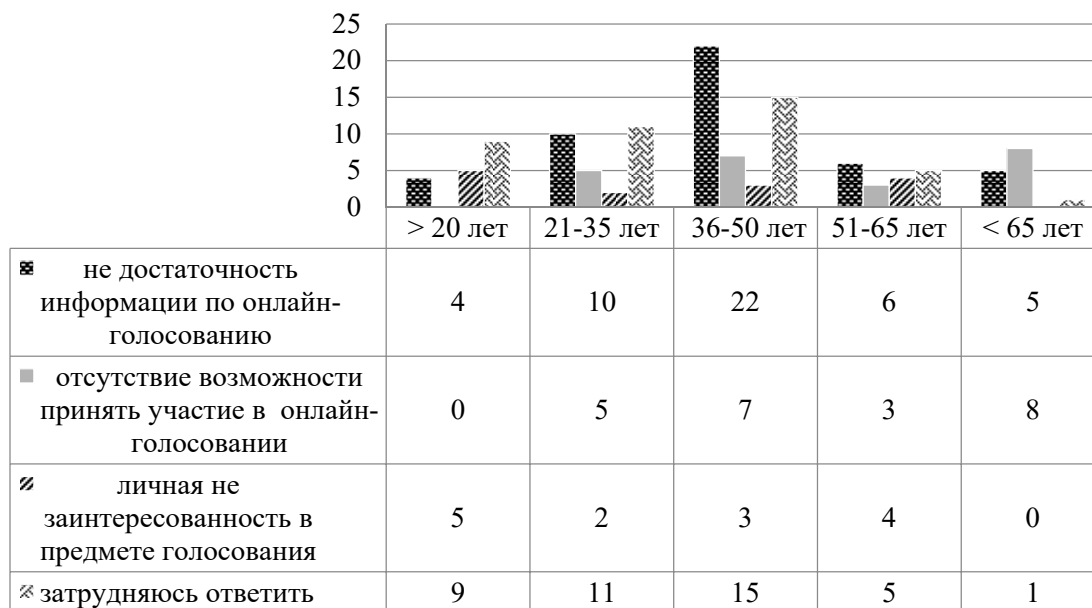

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос № 3

На один из ключевых вопросов «Как вы считаете, достаточно ли в г. Комсомольске-на-Амуре общественных территорий (парки, скверы, зоны отдыха и др.)?» (далее – вопрос № 4) подавляющее большинство информантов (74 %) ответили «нет», четверть (24 %) сказали «да» (см. рис. 5) [4; 13]. При этом 60 % жителей города считают текущее состояние общественных территорий Комсомольска-на-Амуре (парков, скверов, зон отдыха) неудовлетворительным, лишь 3 % оценили их состояние как хорошее (см. рис. 6). По результатам анализа ответов респондентов, представленных на рис. 5 и 6, можно сделать вывод о выявлении тенденции общего недовольства жителей города Комсомольска-на-Амуре настоящим состоянием сферы благоустройства территорий города.

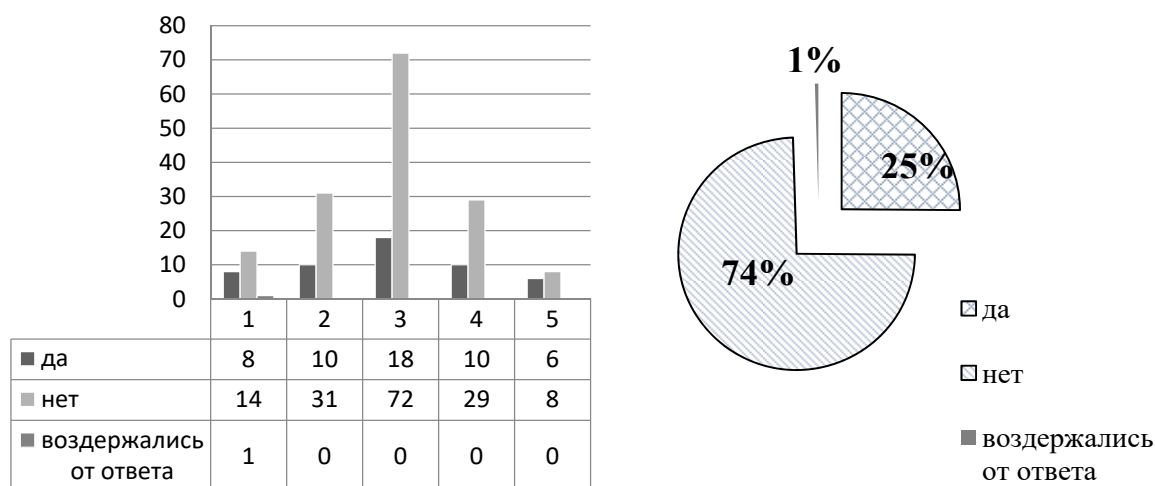

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос № 4

Ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством и состоянием объектов благоустройства (скверы, общественные территории, зоны отдыха, площадки), благоустроенных за период с 2017-2022 годы в рамках регионального проекта «Формирование комфортной городской среды»?» (далее – вопрос № 6) распределились следующим образом – 41% участников опроса не удовлетворены качеством и состоянием, 29% удовлетворены качеством, но не удовлетворены состоянием, и лишь 13% опрошенных озвучили, что полностью удовлетворены качеством и состоянием объектов благоустройства, реализованных за последние 5 лет в рамках муниципальной программы (см. рис. 7) [10; 11; 12].

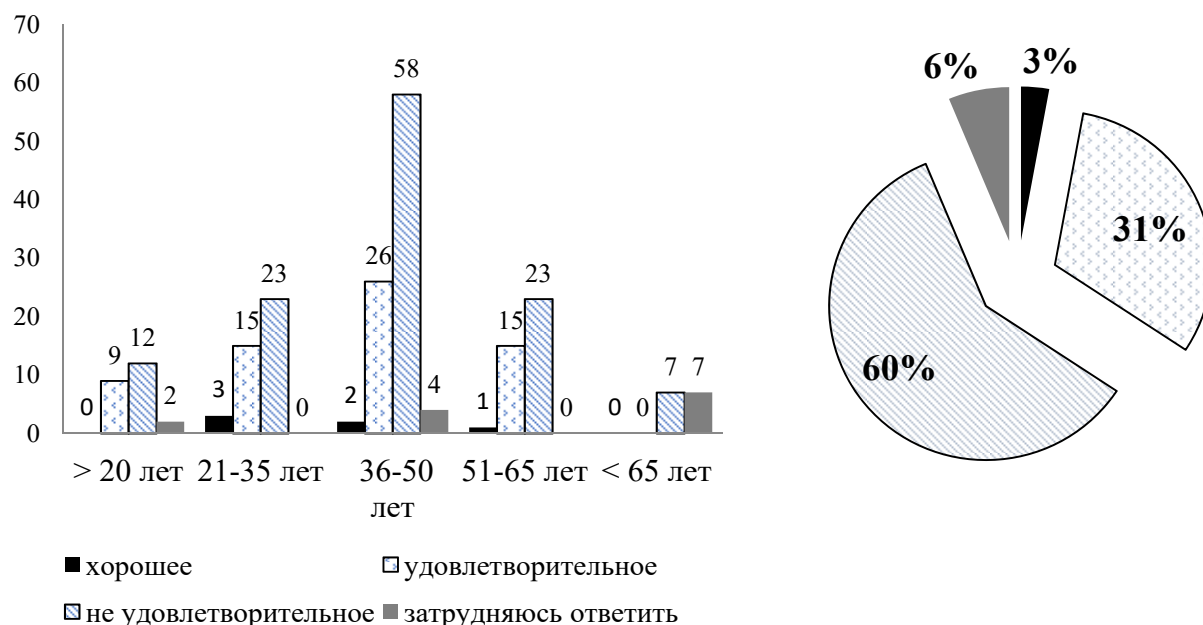

Рис. 6. Ответы респондентов на вопрос «Как вы можете оценить текущее состояние общественных территорий (парки, скверы, зоны отдыха и др.) в г. Комсомольске-на-Амуре?»

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подавляющее большинство горожан считает текущее состояние новых объектов благоустройства, возведённых с привлечением федеральных денежных средств проекта «Формирование комфортной городской среды», включённого в состав национального проекта «Жильё и городская среда», неудовлетворительным.

Рис. 7. Ответы респондентов на вопрос № 6

Причины того, что большинство граждан города в негативном ракурсе оценивает результаты реализации мероприятий муниципальной программы по формированию современной городской среды, направленных на повышение уровня благоустройства общественных территорий и мест массового отдыха, представлены на рис. 8.

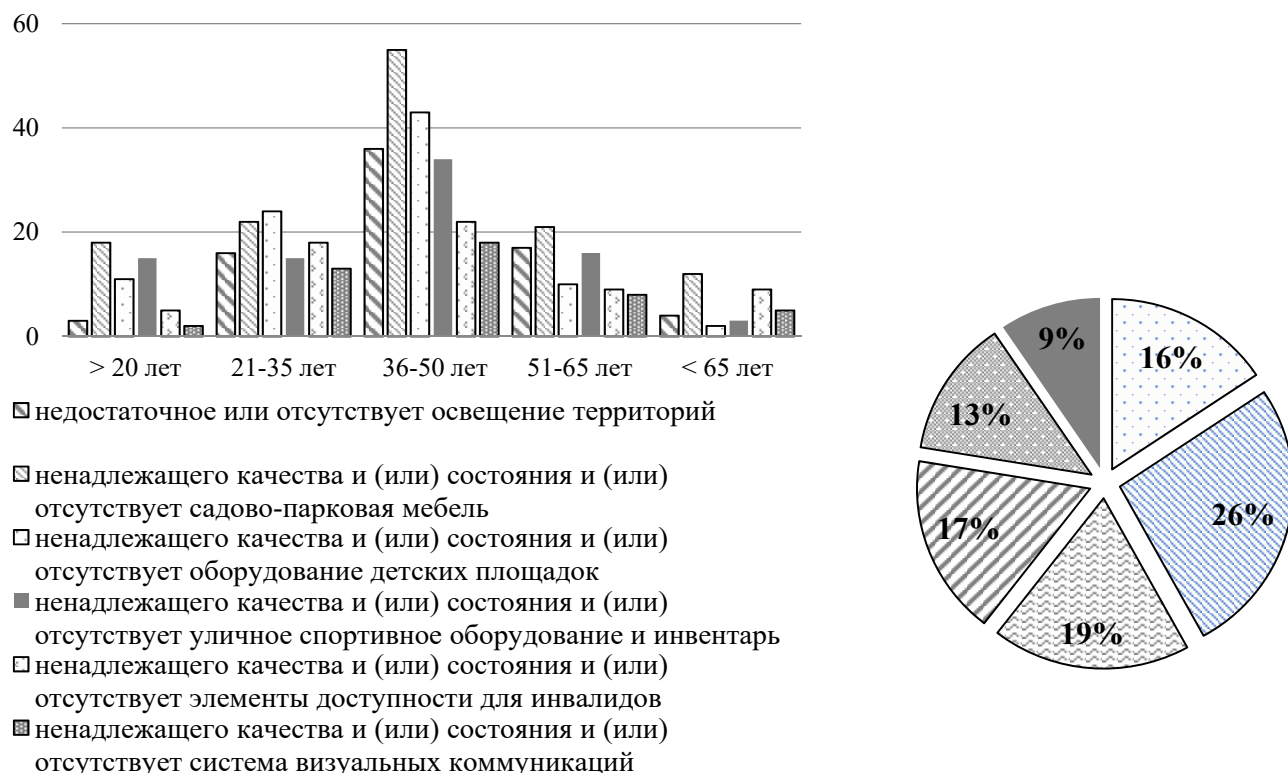

Рис. 8. Ответы на вопрос «Каких элементов благоустройства, по Вашему мнению, не хватает на общественных территориях (парки, скверы, зоны отдыха и др.) в г. Комсомольске-на-Амуре, чтобы позиционировать эти территории как современные, комфортные и доступные?»

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что является причиной неудовлетворительного текущего состояния общественных территорий (парки, скверы, зоны отдыха и др.) в г. Комсомольске-на-Амуре?» (далее – вопрос № 8) отображено в табл. 1.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос № 8 [6; 10]

Варианты ответов в соответствии с опросным листом	Распределение ответов респондентов по возрастным группам					
	>20 лет	21-35 лет	36-50 лет	51-65 лет	<65 лет	всего
Ненадлежащее содержание уполномоченными органами (уборка мусора, покос травы, озеленение, высадка декоративных растений и цветов и т. д.)	15	7	63	29	11	145
Отсутствие и (или) недостаточное количество на общественных территориях скульптур, арт-объектов, ограждения, освещения, садово-парковой мебели – скамей, урн и т. д.)	20	22	32	16	8	98
Ненадлежащее содержание элементов внешнего благоустройства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры, расположенных в пределах общественных территорий	5	9	37	13	2	76
Отсутствие детских и спортивных площадок на общественных территориях	14	7	31	11	1	74
Ненадлежащее содержание тротуаров, пешеходных дорожек, аллей на общественных территориях	11	22	45	20	11	109

На рис. 9 представлено процентное соотношение ответов участников анкетирования на вопрос № 8.

- ненадлежащее содержание территорий уполномоченными органами
- ▣ отсутствие и (или) недостаточное количество на общественных территориях малых архитектурных форм
- ▤ ненадлежащее содержание элементов внешнего благоустройства зданий и сооружений, объектов инженерной инфраструктуры
- ▥ отсутствие детских и спортивных площадок на общественных территориях
- ▧ ненадлежащее содержание тротуаров, пешеходных дорожек, аллей

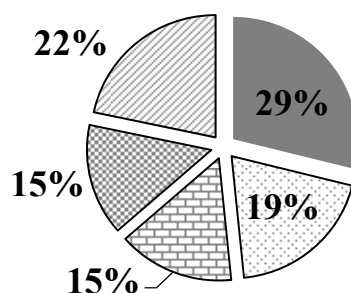

Рис. 9. Процентное соотношение ответов участников анкетирования на вопрос № 8

По мнению 97 % респондентов опроса (см. рис. 10), администрации г. Комсомольска-на-Амуре необходимо более эффективно реализовывать мероприятия по содержанию объектов благоустройства – общественных территорий.

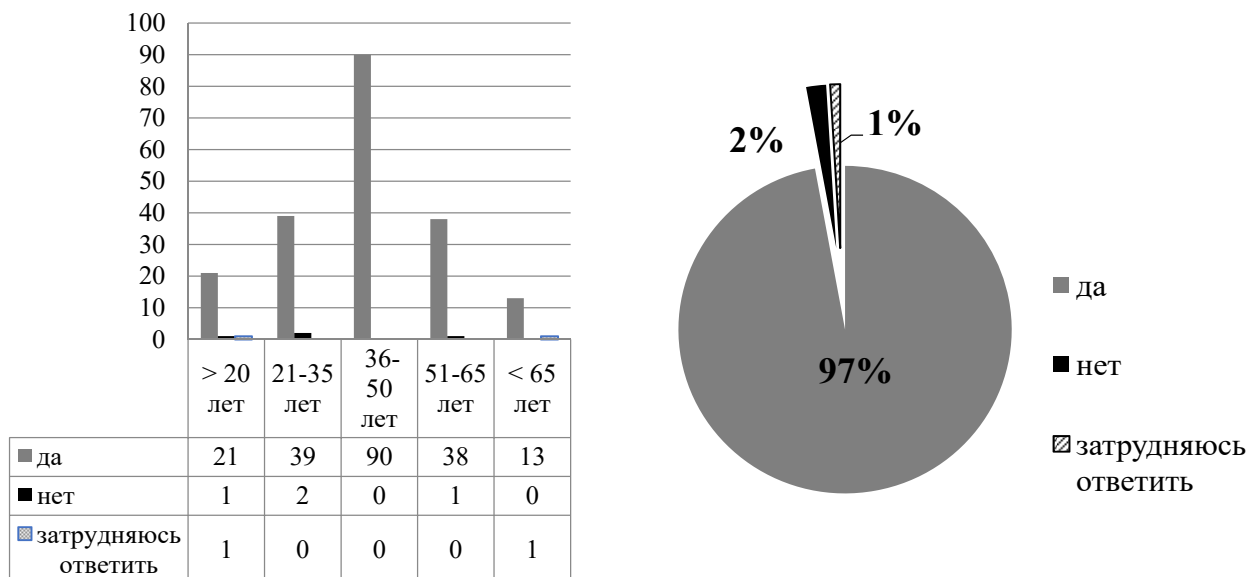

Рис. 10. Ответы респондентов на вопрос «Как вы считаете, следует ли более эффективно реализовывать мероприятия по содержанию объектов благоустройства – общественных территорий (парки, скверы, зоны отдыха и др.) в г. Комсомольске-на-Амуре?»

По итогам проведённого авторами социологического мониторинга сферы благоустройства территории города Комсомольска-на-Амуре можно сделать следующие выводы:

1. Органам власти необходимо организовать более результативную работу по информированию граждан о проведении отбора общественных территорий, подлежащих благоустройству в г. Комсомольске-на-Амуре в рамках регионального проекта «Формирование комфортной городской среды», и разработать механизмы, позволяющие участвовать в голосовании всем заинтересованным возрастным группам жителей города.

2. При подготовке дизайн-проектов благоустройства общественных территорий, которые планируются реализовывать в городе Комсомольске-на-Амуре в 2023-2024 годах в рамках муниципальной программы по формированию комфортной городской среды, уполномоченным органам власти необходимо учесть мнения граждан (см. табл. 1) об элементах благоустройства (скульптурах, арт-объектах, ограждениях, освещении, современной садово-парковой мебели), которые необходимо предусмотреть на данных объектах [9; 10].

3. Приведённые данные анкетирования выявили сложившееся негативное отношение жителей города к состоянию реализованных за последние 5 лет мероприятий по благоустройству общественных пространств Комсомольска-на-Амуре, в связи с чем органам власти города необходимо разработать механизмы и мероприятия, позволяющие эффективнее обеспечивать текущее содержание объектов благоустройства, расположенных на общественных пространствах города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года: Решение Комсомольской-на-Амуре городской Думы от 28 декабря 2016 г. № 116 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=116301#80pttySsNNItjQhB2> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
2. Бурдакова, Г. И. Анализ качества городской среды / Г. И. Бурдакова, С. Б. Понамарев // Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: материалы III Всероссийской

- национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2020 г. В 3 ч. Ч. 3. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. – С. 187-189.
3. Анализ и прогнозирование демографической ситуации в городе Комсомольске-на-Амуре / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов, А. В. Высоцкая, Е. С. Оленина // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы IV Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 484-487.
4. Доклад главы города об итогах социально-экономического развития города Комсомольска-на-Амуре в 2015 году и задачи на 2016 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/J_2015_progress_itogi.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
5. Доклад главы города о социально-экономическом развитии города Комсомольска-на-Амуре в 2016 году и задачи на 2017 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/j_2016_progress_itogi.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
6. Доклад главы города об итогах социально-экономического развития города Комсомольска-на-Амуре в 2017 году и задачи на 2018 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/results_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
7. Доклад главы города о социально-экономическом развитии города Комсомольска-на-Амуре в 2018 году и ожидаемые итоги за 2019 год // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/progress/itogi_2018_.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
8. Усанов, Г. И. Формирование современной городской среды в муниципальном образовании / Г. И. Усанов, О. С. Мехедова // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: материалы IV Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16-26 февраля 2021 г. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2021. – С. 477-479.
9. Социально-экономическое положение города Комсомольска-на-Амуре по результатам 2020 года // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/strategy-2032/50495/> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
10. Об итогах реализации муниципальной программы городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» «Формирование современной городской среды на территории города Комсомольска-на-Амуре на 2018-2022 годы» за 2018 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/activity/mun_programm/reports/2018/report-formirovanie_gor_sredy_2018.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
11. Об итогах реализации муниципальной программы городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» за 2019 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/files/activity/mun_programm/43006/report-formirovanie-gor-sredy-2019.pdf (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
12. Отчёт по программе «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре»» за 2020 год: отчёт администрации города Комсомольска-на-Амуре // Комсомольск-на-Амуре, официальный сайт органов местного самоуправления. – URL: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/strategy-2032/municipal-programms/reports/report-2020/> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст: электронный.
13. Норманская, А. В. Досуг как основная составляющая молодёжной культуры / А. В. Норманская // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № II-2 (34). – С. 45-48.
14. Димитриади, Е. М. Комплексный подход к формированию колористики городской среды / Е. М. Димитриади // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № 1-2 (41). – С. 9-12.

Ларченко Ю. Г.
Yu. G. Larchenko

ОЦЕНКА РЕПУТАЦИОННОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ASSESSMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE REPUTATIONAL RISK

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры проектирования, управления и разработки информационных систем Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Design, Management and Development of Information Systems, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается деловая репутация промышленного предприятия (АО «Полиметалл») как один из элементов нематериальных активов субъекта предпринимательской деятельности, влияющих на его стоимость. В этой связи актуальной и практически значимой задачей исследования является расчёт индекса деловой репутации, а также риска её утраты. Методологической базой исследования является ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы». Методика, изложенная в стандарте, адаптирована с учётом специфики деятельности предприятия и наличия исходных данных. В основе стандарта предусмотрено использование сбалансированной системы показателей [3], направленной на комплексную оценку деловой репутации предприятия по следующим факторам: финансовые ресурсы, материально-технические ресурсы, трудовые ресурсы, опыт работы, репутация и управление процессами. По каждой группе факторов определяется индекс как средневзвешенная оценка балльных значений единичных показателей и коэффициентов их весомости. В результате проведённого анализа вычисляется интегральный показатель деловой репутации предприятия как сумма произведений групповых индексов и коэффициентов их значимости.

Summary. The article considers the business reputation of an industrial enterprise (JSC «Polymetal») as one of the elements of intangible assets of a business entity that affects its value. In this regard, the actual and practically significant task of the study is the calculation of the business reputation index, as well as the risk of its loss. The methodological basis of the study is GOST R 66.0.01-2017 «Evaluation of the experience and business reputation of business entities. National system of standards. General provisions, requirements and guidelines». The methodology set out in the standard is adapted taking into account the specifics of the enterprise's activities and the availability of initial data. The standard provides for the use of a balanced scorecard [3], aimed at a comprehensive assessment of the business reputation of an enterprise by the following factors: financial resources, material and technical resources, labor resources, work experience, reputation and process management. For each group of factors, the index is determined as a weighted average of the scores of individual indicators and their weighting coefficients. As a result of the analysis, an integral indicator of the enterprise's business reputation is calculated as the sum of the products of group indices and their significance coefficients.

Ключевые слова: репутационный риск, опыт, факторы, значимость, индекс, корреляция, предприятие.

Key words: reputational risk, experience, factors, significance, index, correlation, enterprise.

УДК 65.011

Согласно ГОСТ Р 66.0.01-2017, оценка опыта и деловой репутации организации рассчитывается по формуле [1]

$$R = \sum_{i=1}^n q_i * \omega_i, \quad (1)$$

где R – индекс деловой репутации; q_i – индекс по i -й группе факторов; ω_i – весовые коэффициенты значимости i -го фактора; n – количество факторов (в работе $n = 6$).

В работе принято допущение, что все весовые коэффициенты в расчёте интегрального показателя деловой репутации являются равнозначными. Поэтому формула (1) примет вид

$$R = \frac{1}{6} \sum_{i=1}^n q_i. \quad (2)$$

В свою очередь значения групповых индексов также находятся по формуле средневзвешенных единичных показателей (субфакторов), их формирующих:

$$q_i = \sum_{j=1}^m \lambda_{ij} * b_{ij},$$

где λ_{ij} – коэффициент значимости j -го показателя в i -й группе факторов; b_{ij} – балльная оценка j -го показателя в i -й группе факторов; m – количество субфакторов в i -й группе факторов.

Формулы расчётов основных единичных показателей представлены в табл. 1 [1; 4; 8; 9; 10; 11].

Таблица 1

Характеристика основных единичных показателей

Показатель	Характеристика показателя
Финансовая автономия	Отношение собственного капитала и суммарных активов
Финансовая устойчивость	Отношение суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств к суммарным активам
Ликвидность (см. прим. 1)	Отношение активов (наиболее ликвидных) и краткосрочных обязательств
Рентабельность	Отношение прибыли до налогообложения к средней величине активов
Обеспеченность оборотными средствами	Отношение собственных оборотных средств и оборотных активов
Износ основных средств	Отношение суммы амортизации к первоначальной стоимости основных средств
Риск банкротства	Отношение суммы запасов и НДС, активов (наиболее ликвидных) и краткосрочных обязательств к суммарным активам
Стаж работы сотрудников (для руководящего состава)	Отношение среднего стажа работы руководящего состава к нормативному стажу (установлен на уровне 5 лет)
Постоянство сотрудников	Доля работников, имеющих стаж непрерывной работы более 1 года
Квалификация сотрудников (внутрикорпоративное обучение)	Доля сотрудников, прошедших повышение квалификации/переподготовку в течение отчётного года
Количество соглашений о сотрудничестве	Отношение подписанных в течение года соглашений о сотрудничестве к нормативному значению (принят равным 30)
Публикуемость отчётов об устойчивом развитии	Отношение суммарного количества опубликованных отчётов на конец отчётного года к количеству лет публикации начиная с даты принятия решения о начале публикации отчётов
Арбитражная практика	Отражает количество нарушений договорных обязательств перед заказчиками и контрагентами, установленных решениями судов

Коэффициенты значимости субфакторов определяются по формуле

$$\lambda_{ij} = \frac{1}{\sum_{j=1}^m |r_j| * \sum_{j=1}^m \frac{1}{\sum_{j=1}^m |r_j|}},$$

где r_j – коэффициент парной корреляции между j -м и остальными субфакторами i -й группы.

Далее рассмотрим балльную методику расчёта единичных показателей.

Каждый фактор оценивается в баллах от 0 до 1 в зависимости от диапазона, в котором находится фактическое значение конкретного показателя. Верхняя и нижняя границы диапазонов устанавливаются на основе среднего значения соответствующего показателя (μ) и среднего квадратического отклонения (σ). При этом количество интервалов определяется исходя из величины размаха между максимальным и минимальным значением показателя [1].

В табл. 2 представлена методика оценки единичных показателей по всем видам факторов применительно к анализируемому объекту исследования (АО «Полиметалл») с учётом принятого количества интервалов.

В работе для балльной оценки субфакторов установлено четыре интервала: $[\mu - 2\sigma; \mu - \sigma]$, $[\mu - \sigma; \mu]$, $[\mu; \mu + \sigma]$, $[\mu + \sigma; \mu + 2\sigma]$.

Таблица 2

Оценка субфакторов

Оценка субфактора, балл	0,25		0,50		0,75		1,00	
Диапазон значений показателей	$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$

В итоге по формуле (1) или (2) рассчитывается индекс деловой репутации предприятия, оптимальное значение которого 1. Риск потери деловой репутации измеряется как отклонение фактического значения индекса от оптимального значения.

Проведём оценку деловой репутации АО «Полиметалл» за 2017 – 2021 годы. В табл. 3-8 проведена оценка субфакторов и определены интервалы попадания их фактических значений [6; 12].

Таблица 3

Фактор «Финансовые ресурсы»

Субфактор	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Финансовая автономия	0,428	0,456	0,463	0,364	0,418
Финансовая устойчивость	0,822	0,867	0,904	0,890	0,932
Ликвидность	0,455	0,611	0,587	0,900	0,168
Рентабельность	0,225	0,320	0,150	0,111	0,142

Таблица 4

Фактор «Материально-технические ресурсы»

Субфактор	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Обеспеченность оборотными средствами	0,406	0,540	0,637	0,654	0,719
Износ (амортизация) основных средств	0,069	0,075	0,090	0,094	0,094
Риск банкротства	0,477	0,457	0,384	0,474	0,486

Таблица 5

Фактор «Трудовые ресурсы»

Субфактор	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Стаж работы сотрудников (руководящего состава) (определяется относительно норматива, равного 5 лет)	0,78	0,71	0,68	1,05	0,69
Постоянство сотрудников	0,67	0,75	0,78	0,76	0,72
Квалификация сотрудников (внутрикорпоративное обучение)	0,52	0,63	0,88	0,62	0,63
Удовлетворённость сотрудников	0,77	0,84	0,84	0,81	0,82

Таблица 6

Фактор «Опыт работы»

Субфактор (х)	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Количество соглашений о сотрудничестве (определяется относительно норматива, равного 30)	1,23	1,10	1,10	1,13	1,00
Публикуемость отчётов об устойчивом развитии	0,786	0,769	0,750	0,727	0,700

Таблица 7

Фактор «Репутация»

Субфактор	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Социальные инвестиции, млн долларов	19,97	17,90	15,15	10,09	11,77
Наличие сайта	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Арбитражная практика	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Таблица 8

Фактор «Управление процессами»

Субфактор	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Сертифицированная система менеджмента	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
Документированное управление качеством	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Далее проведена балльная оценка субфакторов (см. табл. 9-13).

Таблица 9

Оценка фактора «Финансовые ресурсы»

Субфактор	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ	Диапазон значений					
			$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$
			Диапазон оценки, балл					
			0,25		0,50		0,75	
Финансовая автономия	0,426	0,039	0,347	0,387	0,387	0,426	0,426	0,465
Финансовая устойчивость	0,883	0,041	0,801	0,842	0,842	0,883	0,883	0,924
Ликвидность	0,544	0,266	0,013	0,279	0,279	0,544	0,544	0,810
Рентабельность	0,190	0,084	0,021	0,106	0,106	0,190	0,190	0,274
Субфактор	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$	Оценка, балл					
	1,00		2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
Финансовая автономия	0,465	0,504	0,75	0,75	0,75	0,25	0,50	
Финансовая устойчивость	0,924	0,966	0,25	0,50	0,75	0,75	1,00	
Ликвидность	0,810	1,076	0,50	0,75	0,75	1,00	0,25	
Рентабельность	0,274	0,358	0,75	1,00	0,50	0,50	0,50	

Таблица 10

Оценка фактора «Материально-технические ресурсы»

Субфактор	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ	Диапазон значений					
			$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$
			Диапазон оценки, балл					
			0,25		0,50		0,75	
Обеспеченность оборотными средствами	0,591	0,122	0,348	0,470	0,470	0,591	0,591	0,713
Износ основных средств	0,084	0,012	0,061	0,073	0,073	0,084	0,084	0,096
Риск банкротства	0,456	0,041	0,373	0,414	0,414	0,456	0,456	0,497
Субфактор	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$	Оценка, балл					
	1,00		2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
Обеспеченность оборотными средствами	0,713	0,835	0,25	0,50	0,75	0,75	1,00	
Износ основных средств	0,096	0,108	0,25	0,50	0,75	0,75	0,75	
Риск банкротства	0,497	0,539	0,75	0,75	0,25	0,75	0,75	

Таблица 11

Оценка фактора «Трудовые ресурсы»

Субфактор	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ	Диапазон значений					
			$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$
			Диапазон оценки, балл					
			0,25		0,50		0,75	
Стаж работы сотрудников	0,781	0,155	0,471	0,626	0,626	0,781	0,781	0,936
Постоянство сотрудников	0,733	0,042	0,650	0,692	0,692	0,733	0,733	0,775
Квалификация сотрудников	0,656	0,136	0,384	0,520	0,520	0,656	0,656	0,792
Удовлетворённость сотрудников	0,816	0,029	0,758	0,787	0,787	0,816	0,816	0,845
Субфактор	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$	Оценка, балл					
	1,00		2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
Стаж работы сотрудников	0,936	1,091	0,50	0,50	0,50	1,00	0,50	
Постоянство сотрудников	0,775	0,817	0,25	0,75	1,00	0,75	0,50	
Квалификация сотрудников	0,792	0,928	0,25	0,50	1,00	0,50	0,50	
Удовлетворённость сотрудников	0,845	0,874	0,25	0,75	0,75	0,50	0,75	

Все субфакторы фактора «Управление процессами» фактически имеют значение 1 балл, что не требует расчёта среднего отклонения. Коэффициенты весомости каждого субфактора по фактору «Репутация» примем равными 0,333, а по факторам «Опыт работы» и «Управление процессами» – 0,5. Коэффициенты весомости по факторам: финансовые ресурсы, материально-технические ресурсы, трудовые ресурсы отображены в табл. 14-16.

Таблица 12

Оценка фактора «Опыт работы»

Субфактор	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ	Диапазон значений					
			$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$
			Диапазон оценки, балл					
			0,25		0,50		0,75	
Количество соглашений о сотрудничестве	1,113	0,084	0,946	1,030	1,030	1,113	1,113	1,197
Публикуемость отчётов об устойчивом развитии	0,746	0,034	0,679	0,713	0,713	0,746	0,746	0,780
Субфактор	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$	Оценка, балл					
	1,00		2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
Количество соглашений о сотрудничестве	1,197	1,281	1,00	0,50	0,50	0,75	0,25	
Публикуемость отчётов об устойчивом развитии	0,780	0,814	1,00	0,75	0,75	0,50	0,25	

Таблица 13

Оценка фактора «Репутация»

Субфактор	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ	Диапазон значений					
			$\mu - 2\sigma$	$\mu - \sigma$	$\mu - \sigma$	μ	μ	$\mu + \sigma$
			Диапазон оценки, балл					
			0,25		0,50		0,75	
Социальные инвестиции	14,98	4,11	6,75	10,86	10,86	14,98	14,98	19,09
Наличие сайта	1,0	0,0	-	-	-	-	-	-
Арбитражная практика	1,0	0,0	-	-	-	-	-	-
Субфактор	$\mu + \sigma$	$\mu + 2\sigma$	Оценка, балл					
	1,00		2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	
Социальные инвестиции	19,09	23,20	1,00	0,75	0,75	0,25	0,50	
Наличие сайта	-	-	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	
Арбитражная практика	-	-	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	

Таблица 14

Расчёт показателей весомости субфакторов «Финансовые ресурсы»

Коэффициент корреляции	Финансовая автономия	Финансовая устойчивость	Ликвидность	Рентабельность	Коэффициент весомости
Финансовая автономия	1,00	-0,10	-0,37	0,59	0,218
Финансовая устойчивость	-0,10	1,00	-0,24	-0,57	0,254
Ликвидность	-0,37	-0,24	1,00	-0,07	0,341
Рентабельность	0,59	-0,57	-0,07	1,00	0,188
Итого	-	-	-	-	1,00

Таблица 15

Расчёт показателей весомости субфакторов «Материально-технические ресурсы»

Коэффициент корреляции	Обеспеченность оборотными средствами	Износ основных средств	Риск банкротства	Коэффициент весомости
Обеспеченность оборотными средствами	1,00	0,96	-0,11	0,159
Износ (амортизация) основных средств	0,96	1,00	-0,13	0,156
Риск банкротства	-0,11	-0,13	1,00	0,685
Итого	-	-	-	1,00

Таблица 16

Расчёт показателей весомости субфакторов «Трудовые ресурсы»

Коэффициент корреляции	Стаж работы сотрудников	Постоянство сотрудников	Квалификация сотрудников	Удовлетворённость сотрудников	Коэффициент весомости
Стаж работы сотрудников	1,00	0,08	-0,33	-0,34	0,448
Постоянство сотрудников	0,08	1,00	0,78	0,87	0,194
Квалификация сотрудников	-0,33	0,78	1,00	0,72	0,184
Удовлетворённость сотрудников	-0,34	0,87	0,72	1,00	0,174
Итого	-	-	-	-	1,00

В табл. 17-18 представлен расчёт групповых индексов и интегрального показателя АО «Полиметалл» в предметной области исследования.

Таблица 17

Расчёт групповых индексов деловой репутации

Групповой индекс	Значение				
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Финансовые ресурсы	0,538	0,733	0,703	0,679	0,542
Материально-технические ресурсы	0,593	0,671	0,407	0,750	0,790
Трудовые ресурсы	0,362	0,592	0,732	0,773	0,543
Опыт работы	1,000	0,625	0,625	0,625	0,250
Репутация	1,000	0,917	0,917	0,750	0,833
Управление процессами	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Таблица 18

Расчёт интегрального показателя деловой репутации и риска утраты

Показатель	Значение				
	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Индекс деловой репутации	0,749	0,756	0,731	0,763	0,660
Риск потери деловой репутации	0,251	0,244	0,269	0,237	0,340

По итогам проведённого анализа деловой репутации АО «Полиметалл» можно заключить следующее:

1. Деловая репутация предприятия за 2017 – 2021 годы колеблется незначительно (в диапазоне 0,7-0,8). При этом оптимальное значение не достигается. Это объясняется в первую очередь снижением групповых индексов по факторам: финансовые, материально-технические и трудовые ресурсы. В свою очередь отрицательная динамика этих групповых факторов обусловлена значительными инвестициями в развитие производства и активным внедрением передовых технологий. Кроме этого, сложившаяся эпидемиологическая ситуация в стране негативно сказалась на кадровой политике предприятия. Таким образом, в краткосрочном периоде риск потери деловой репутации предприятия несколько увеличился. Вместе с тем сохраняется перспектива упрочнения позиции предприятия на рынке в долгосрочной перспективе.

2. Результаты анализа могут быть пересмотрены при изменении принятых в работе ограничений и допущений, а также методики определения факторов / субфакторов и их весовых коэффициентов [2; 5; 7; 13; 14; 15].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 66.0.01-2017. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы = Evaluation of experience and business reputation of enterprises. The national system of standards. General principles, requirements and guidelines: издание официальное: утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 ноября 2017 г. № 1795-ст: взамен ГОСТ Р 66.0.01-2015: дата введения 2018-05-01 / разработан НП «Национальный центр «СпецРесурс» // АО «Кодекс», 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157737> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
2. ГОСТ Р 58771-2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска = Risk management. Risk assessment technologies: издание официальное: утверждён и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2019 г. № 1405-ст: взамен ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011: дата введения 2020-03-01 // АО «Кодекс», 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
3. Международный стандарт интегрированной отчетности // IFRS Foundation, 2022. – URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
4. Алафишвили, А. Д. Деловая репутация как определяющий фактор стоимости бизнеса / А. Д. Алафишвили, Т. Н. Батова // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 99-103.
5. Кизиль, Е. В. Регулирование развития региональных социально-экономических систем: методологический аспект / Е. В. Кизиль // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2018. – № III-2 (35). – С. 96-99.
6. Ларченко, Ю. Г. Рентабельность собственного капитала как интегральный показатель экономической эффективности предприятия / Ю. Г. Ларченко, В. П. Котляров // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II-2 (58). – С. 96-102.
7. Усанов, И. Г. Трансформационный менеджмент: формы преобразования бизнеса / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (62). – С. 124-130.
8. Щербакова, Е. В. Инструментарий оценивания рисков потери деловой репутации предприятия / Е. В. Щербакова // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 2 (56). – С. 208-214.
9. Якимова, В. А. Формирование и оценка инвестиционно-репутационного капитала предприятия / В. А. Якимова // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 64-81.
10. alt-invest.ru: сайт. – Москва, 2004. – URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/eva/> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
11. audit-it.ru: Ваш финансовый аналитик: сайт. – Калининград, 1999. – URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.

12. polymetalinternational.com: АО «Полиметалл»: сайт. – Санкт-Петербург, 2021. – URL: <https://www.polymetalinternational.com> (дата обращения: 25.10.2022). – Текст: электронный.
13. Arild Wæraas, Dag Yngve Dahle When reputation management is people management: Implications for employee voice, European Management Journal, Volume 38, Issue 2, 2020, P. 277-287. <https://doi.org/10.1016/j.emj.2019.08.010>.
14. Kalyan Prasad Das, Susmita Mukhopadhyay, Damodar Suar Enablers of workforce agility, firm performance, and corporate reputation, Asia Pacific Management Review, 2022. <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2022.01.006>.
15. Zezhong Hao, Xiuwu Zhang, Jiangying Wei Research on the effect of enterprise financial flexibility on sustainable innovation, Journal of Innovation & Knowledge, Volume 7, Issue 2, 2022, 100184. <https://doi.org/10.1016/j.jik.2022.100184.14>.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Показатель исключен из ГОСТ Р 66.0.01-2017, но в данной работе применяется.

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ:
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2022

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гиль О. Л., Некрасова М. В.

РОЛЬ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ В РАСКРЫТИИ КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ГОЛДИНГА)

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

ГЕТЕРОГЕННОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ КАК КРИТИКА ТОЖДЕСТВА БЫТИЯ И МЫШЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Г. Ф. ЛАВКРАФТА)

Кубанова О. Л.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ТРЯПИЧНОЙ КУКЛЫ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Мусалитина Е. А., Осипова Е. М.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКО-РУССКОГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)

Соин Я. Я.

КИНОЗРЕЛИЩЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Солодовникова А. А., Абабкова Н. Н.

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ЦЕНТР «ДЗЁМГИ» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖИ

Петрунина Ж. В.

УЧАСТИЕ КНР В МЕЖДУНАРОДНОМ ОЛИМПЕЙСКОМ ДВИЖЕНИИ: ИСТОРИЯ И ФАКТОРЫ СПОРТИВНОГО УСПЕХА

Шушарина Г. А.

АКТОРЫ И ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Алепо А. В.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОСОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОГО ИСТОРИКА ДЖОНА Д. СТЕФАНА

Алепо А. В.

ФИЛИППИНСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФИЛИППИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Дербенев А. С.

СЕВЕРОАФРИКАНСКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Иванов Анд. А., Иванов Ант. А.

МОДЕЛИ СУБЪЕКТИВНОСТИ И ДИСКУРС НАСИЛИЯ В КУЛЬТУРЕ МОДЕРНА

Мальшева Н. В., Коваленко С. А.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Костюрина Н. Ю., Завалишин А. Ю.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ «СМУТНЫХ ВРЕМЁН»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Мальшева Н. В.

КОНЦЕПТЫ «УСТОЙЧИВОСТЬ» И «SUSTAINABILITY» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мусалитина Е. А.

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ КРЕАТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЕ

Родригес-Фернандес А. М.

МЕСТО ХАДЖА В КУЛЬТОВО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ ИСЛАМА

Саблин Д. А.

ПРАКТИКИ НАГРАЖДЕНИЯ ОРУЖИЕМ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА ЭПОХИ МОДЕРНА (С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБМЕНА)

Петрунина Ж. В., Чэнь Ци

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ДИАЛОГА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ФУЮАНЬ)

Прокофьева В. Ю., Уткина П. И.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НОВОСТНОЕ СООБЩЕСТВО «ЛЕНТАЧ»

Усанов Г. И., Усанов М. Г.

ЯПОНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ «МОТТАИНАЙ» И ЕЁ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ
ОБЩЕМИРОВОЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А., Чень Ци

ВЫСТАВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР

Буденис О. Г.

БИЛИНГВИЗМ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Квашенко О. Л.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕЛА В СОВРЕМЕННОЙ КАРИКАТУРЕ

Лай Фэй, Чжай Хайбинь

ОТРАЖЕНИЕ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И ТРАДИЦИЙ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
В ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКОВ ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Мусалитина Е. А., Пустовит Н. Е.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КИТАЙСКИХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ
РЕАЛИЙ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Мяо Цзяньчжун

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИИ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ
СКАЗОК ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Непочатова В. М.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТРАНЫ

Николаева Е. Н.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЛЬХОНСКОГО РАЙОНА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А., Чебанюк Т. А.

К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ

Петрунина Ж. В., Чэнь Ци, Абабков Д. Р.

ЖИЗНЬ КИТАЙЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ В 1860-Х ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Плохотнюк М. А.

НЕОШАМАНИЗМ: ЕЩЁ РАЗ К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ

Саблин Д. А.

УТИЛИТАРНЫЕ И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕДМЕТНОЙ МОДАЛЬНОСТИ КУЛЬТУРЫ

Фёдоров Ю. В., Сапрыкина М. Ю., Элькан О. Б.

ПРОБЛЕМНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И СТОЛИЧНОЙ
ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Чжай Хайбинь

КИТАЙСКИЙ НЕОРЕАЛИЗМ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Вэй В., Федоровская Н. А.

ГЕНЕЗИС НАРОДА ОРОЧОНЫ В КИТАЙСКИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ефимова М. Е., Малышева Н. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОАКТИВИСТОВ И ГРУПП ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
КАК МАРКЕР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Лай Фэй

ЭТНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Галкина Е. Г., Канчуга А. Д.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИЗОБРАЖЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ

Климова Е. В.

ОБРАЗ ДОБРА И ЗЛА В ЦИКЛЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ РОМАНОВ «НОЧЬ СВАРОГА» В. И. САХАРОВА

Микитинец А. Ю., Норманский Н. С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мусалитина Е. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Серова В. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛА МЕДВЕДЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Скидин В. В., Шушарина Г. А.

АУДИОГИД КАК НОВЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР

Скоринов С. Н.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1987 – 1991 ГОДАХ:
КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕКТОРА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В. С. АКСЕНОВА

Сохацкая Д. Г., Чусова Е. А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЧЕЛОВЕКА В «ЭПОХУ ПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Шушарина Г. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭРГОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ
КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

Васильченко А. В.

ОБРАЗ ДИНАМИКИ ДВИЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ «ЛЕТЕТЬ», «ЛЕТАТЬ»
В РЕАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Шибико О. С., Скидин В. В.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ТЕКСТОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Шинкорук М. В., Наливайко Т. Е.

ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Кузьмина О. А.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА:
НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Кузьмина О. А.

ПОДРОСТКОВЫЙ СКУЛШУТИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Старинов Г. П., Цевелева И. В.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вериков В. В., Ярославцева Т. А.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гореликов А. И.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Кузьмина О. А.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОДДЕРЖКИ МОБИЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН И ИХ СЕМЕЙ: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ОПЫТ

ИСТОРИЯ

Вериков В. В.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ НАРОДНЫЕ ДРУЖИНЫ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В РОССИИ

Лю Синтао, Виноградов И. С.

МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
И ЕГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Платонова Н. М.

БУРЯТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧИТИНСКОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ КОЧЕВОГО
К ОСЕДЛОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА – КОНЕЦ 1920-Х ГОДОВ)

Шуляева А. В., Ярославцева Т. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ПЕРВИЧНОЙ
МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(1970-Е – 2020 ГГ.): СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Абабкова Н. Н.

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ
ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА)

Яхимович С. Ю.

«ЭТО УЖЕ НЕ КУЧКА, А СИЛА БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧИНЫ»: «МАЛЫЕ»
СОВЕТСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1917 – 1931 ГОДЫ)

ЭКОНОМИКА

Ларченко Ю. Г., Котляров В. П.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ
ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Боровик О. В., Капустенко И. С.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
И ИТОГИ ВЫПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ» ЗА ПЕРИОД С 2017 ПО 2021 ГОДЫ

Казакова И. Г., Кизиль Е. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Зазубрина Л. В., Яковлева Т. А.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ
ТОСЭР «КОМСОМОЛЬСК»

Ильина И. П., Яковлева Т. А.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АВИАПЕРЕВОЗОК

Радченко Н. Б., Кизиль Е. В.

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ГЛЭМПИНГА В РАМКАХ
РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Усанов И. Г., Усанов Г. И.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Бережной С. А., Кудрякова Н. В.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Гусева Ж. И., Шинкорук М. В.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Кизиль Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Усанов И. Г., Усанов Г. И.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ФОРМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ БИЗНЕСА

Боровик О. В., Капустенко И. С.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ
НА ОСНОВАНИИ СВЕДЕНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Ларченко Ю. Г.

ОЦЕНКА РЕПУТАЦИОННОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вэй В., Федоровская Н. А.

ГЕНЕЗИС НАРОДА ОРОЧОНЫ В КИТАЙСКИХ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ..... 4

Ефимова М. Е., Малышева Н. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОАКТИВИСТОВ И ГРУПП ПО ЗАЩИТЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК МАРКЕР ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА..... 9

Лай Фэй

ЭТНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ
ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.) 14

Галкина Е. Г., Канчуга А. Д.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ИЗОБРАЖЕНИИ
АРХИТЕКТУРЫ В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ..... 23

Климова Е. В.

ОБРАЗ ДОБРА И ЗЛА В ЦИКЛЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИХ РОМАНОВ
«НОЧЬ СВАРОГА» В. И. САХАРОВА..... 32

Микитинец А. Ю., Норманский Н. С.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 37

Мусалитина Е. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ..... 43

Серова В. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛА МЕДВЕДЯ
В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ..... 50

Скидин В. В., Шушарина Г. А.

АУДИОГИД КАК НОВЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР..... 55

Скоринов С. Н.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1987 – 1991 ГОДАХ: КУЛЬТУРНАЯ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕКТОРА ХАБАРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ В. С. АКСЕНОВА 61

Сохацкая Д. Г., Чусова Е. А.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЧЕЛОВЕКА
В «ЭПОХУ ПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ» 71

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

Кузьмина О. А.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОБИЛИЗОВАННЫХ
ГРАЖДАН И ИХ СЕМЕЙ: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ ОПЫТ 78

ИСТОРИЯ

Абабкова Н. Н.

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПИСЬМЕННЫХ
ИСТОЧНИКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ФОНДА ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОРОДСКОГО АРХИВА) 83

Яхимович С. Ю.

«ЭТО УЖЕ НЕ КУЧКА, А СИЛА БОЛЬШОЙ ВЕЛИЧИНЫ»:
«МАЛЫЕ» СОВЕТСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ
В СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1917 – 1931 ГОДЫ) 89

ЭКОНОМИКА

Боровик О. В., Капустенко И. С.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА
В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ НА ОСНОВАНИИ
СВЕДЕНИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА 100

Ларченко Ю. Г.

ОЦЕНКА РЕПУТАЦИОННОГО РИСКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 108

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КНАГТУ:

НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ 2022..... 117

Учёные записки КНАГТУ
2022 № VIII (64)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Г. А. Шушарина

Подписано в печать 23.12.2022
Дата выхода в свет 28.12.2022

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30720

Отпечатано в типографии
КНАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

